

Дневник отряда специального назначения «СЛАВНЫЙ»

В феврале 1942 года отряд ст. лейтенанта Шестакова по заданию командования перешел линию фронта в тыл к немцам для выполнения спецзадания правительства в р-не г. Людиново. Отряд состоял из 49 хорошо обученных бойцов, выносливых и преданных до конца жизни своей Родине.

В отряд вошли также уже знакомые по партизанской борьбе в тылу у немцев партизаны отряда Медведева: Ерофеев Михаил, Садовников Николай, Егорычев Иван. Кроме этих товарищей отряд имел в своем составе спортсменов: Мадэй К.—чемпион Москвы по плаванию, Шатов Н.—чемпион мира по поднятию штанги в среднем весе, Митропольский Л.—мастер спорта по метанию диска и толканию ядра, Исаев А., Иванькович М.—мастер спорта по бегу, Бухман Эдуард, Семенов Михаил, Газаев Борис, Фролов Валентин, Зайпольд Виктор Оттович, Долгушин А.—чемпион СССР по гребле, Ермолаев Григорий—бегун.

По национальному составу отряд был разнороден, но всеми руководила одна боевая задача: как можно больше уничтожить врагов, поднять народ на партизанскую борьбу, организовать второй фронт в тылу противника. Линию фронта в районе г. Людиново отряд перешел благополучно, если не считать небольших перестрелок уже за первой линией немецкой обороны. Отряд в первый пункт дислокации прибыл без потерь, но очень уставший. На оккупированной территории к тому времени было сильно развито партизанское движение. Обстановка была благоприятная для дальнейшего развития партизанского движения. Этот район был партизанским краем, был очищен от немцев и полиции весь район с райцентром Дятьково, при партизанах ходили поезда по очень разветвленной сети узкоколейной Урицкой железной дороги, ходили автомашины, мотоциклы и была хорошо налажена телефонная связь. Выходила районная газета, каждую ночь прилетали наши советские самолеты на партизанский аэродром, куда привозили необходимый груз для партизан, патроны, взрывчатку, автоматы, медикаменты. Отсюда увозили раненых и больных партизан, письма и пленных немецких солдат и офицеров, захваченных в боях партизанами. Не один раз стремились немцы уничтожить советскую власть в тылу их армий, но каждый раз получали должный отпор. Народ в этих местах в большинстве рабочий, т.к. по рабочим поселкам имелись стекольные, чугунолитейные и пр. заводы. И люди, невзирая ни на что, помогали партизанам в борьбе с фашистами.

Посёлок Ивот, где остановился отряд, был большой, имел до войны хорошо оборудованный стекольный завод, который эвакуировали в советский тыл до прихода немцев. В отряд стала вступать молодежь поселка, красноармейцы, попавшие в окружение при отходе Красной Армии. Отряд перешел в более укромное, подходящее для стоянки место на ст. Волынь, что в 7-8 км от пос. Ивот по ж.д. на ст. Бытонь. Ст. Волынь была маленькой, около 8-10 домиков, с небольшой водонапорной башней. Со всех сторон окружал ее большой массив леса, тянувшийся на сотни км во все стороны. Здесь отряд расположился в казарме, оборудованной из рабочей столовой. Чувствовали себя здесь почти как на советской территории. Командование отряда связалось с партизанскими отрядами, с райкомом ВКП(б), местным населением. Выяснили обстановку и приступили к выполнению боевых заданий. Первым делом нужно было заготовить продукты для питания отряда, т.к. у здешнего местного населения не было продуктов ввиду того, что сельским хозяйством здесь мало занимались, да и не было где заниматься: кругом леса. Для заготовки продуктов пришлось ехать за реку в Рогнеденск.

Полиция вредила развитию партизанского движения, издевалась над семьями партизан и советских людей, расстреливала без суда и следствия по своему усмотрению. Много погибло от рук полиции или по их указке солдат и командиров, выходящих из окружения группами или поодиночке и бежавших из фашистского плена. Народные мстители-партизаны беспощадно расправлялись с предателями Родины и врагами социалистического Отечества. Питались отряды путем сбора продуктов населением и за счет конфискации имущества изменников, предателей, немецкой агентуры и пр. сволочи.

28 февраля 1942 г. Садовников, Бухман, Соколов отправлены для заготовки продуктов в Рогнеденский район. В д. Гатьково застали врасплох пом. старосты, захватили и расстреляли его по просьбе населения, конфисковали имущество, которое он успел нагнать у советских людей. Какая-то подлая продажная душа сообщила в соседнюю деревню немцам и полиции о прибытии партизан. Боясь вступить в открытый бой с партизанами, они решили сделать засаду на трех партизан. Наши бойцы, ничего не подозревая, стали выезжать в лес, откуда полиция и немцы в кол. 30-40 человек, подпустив партизан на близкое расстояние, открыли огонь. Здесь пал с первых выстрелов Соколов и был ранен в руку Бухман, остался здоровым Садовников Н., который стал забрасывать врагов гранатами, а раненый Бухман отстреливался из пистолета. От брошенных гранат и выстрелов партизан фашисты пришли в замешательство, и наши товарищи сумели уйти от врагов и благополучно вернулись к месту стоянки, конечно, без продуктов. На митинге по случаю гибели первого партизана отряда личный состав поклялся отомстить фашистам. Соколов – житель поселка Ивот, двоюродный брат Садовникова Н., также жителя поселка Ивот.

5 марта 1942 г. Погибли партизаны Фролов и Газаев возле деревни Журиничи Брянского района, посланные командованием отряда для розыска терпящего бедствие отряда Чупеева и вывода его к ст. Волынь.

8 марта 1942 г. Первый взвод под руководством начальника штаба Ивана Фёдоровича Медведченко и ком. взвода л-та Головина выехал для организации засады в районе г. Людиново. Просидели около суток в лесу в засаде возле большака, но немцы не появлялись, тогда заминировали большак. На минах взорвалась немецкая подвода.

11 марта 1942 г. В д. Пупково Дятьковского района произошел встречный бой группы партизан отряда в кол. 35-40 ч. с немцами и полицией, которые превосходили партизан своими силами в 2-3 раза. Партизан Горохов с двумя товарищами, разведывая деревню, встретился с немцами в центре деревни. Услышав выстрелы, ускорили движение партизаны и немцы, шедшие за своими разведками. Бой был упорный и жестокий. Вначале инициатива перешла в руки партизан, которые стали теснить немцев, но подошедшее сильное немецкое подкрепление открыло сильный огонь, и немцы стали окружать деревню. Партизаны стали отходить с боем к пос. Любохна, патроны были на исходе. В этом бою нами уничтожено до 40 немцев. С нашей стороны ранен Шатов в руку, тяжело ранен Чижиков Иван в обе ноги, житель пос. Ивот. В этом бою отличился житель пос. Ивот Горохов, сержант Красной Армии, пришедший из окружения и вступивший в наш отряд. Мстим немцам за погибших товарищей.

14 марта 1942 г. 1-й взвод с нач. шт. Медведченко и нач. разведки Рыкиным провёл боевую операцию в д. Зимницкая Слобода, где находилась полиция. Незаметно войдя в деревню, партизаны окружили дома полицейских и убили 7 изменников Родины, а продовольствие и скот были взяты для питания отряда. Усилилось партизанское влияние в районах за Десной. Полиция, старосты трепещут от слова «партизаны».

22 марта 1942 г. Командир отряда Шестаков Анатолий Петрович, 1915 г.р., урож. Алтайского края Змеиногорского района, с группой в 18 человек организовал смелую, рискованную засаду в пос. Сукремль в 3-х км от г. Людиново, по окраине которого проходила линия фронта. Имея на вооружении 1РП и 4ППШ, а остальные – винтовки, засада расположилась в домах за сараями. Двигающаяся группа СС в 60-70 чел. была впущена в расположение засады.

Шестаков, смелость и решительность которого не подвергались никаким сомнениям, открыл огонь. Бойцы стали вести огонь и забрасывать немцев гранатами. В короткой схватке враг был разгромлен, понеся большие потери: убито 50 солдат и 4 офицера. При этом захвачены трофеи: 4 пулемета, 18 винтовок, 12 пистолетов. Убито 9 лошадей и захвачена часть продовольствия. У нас жертв не было. Ввиду близости города и линии фронта, пришлось спешно отходить в глубь партизанского района. Разнеслась весть о смелости отряда Шестакова, и отряд стал очень популярным. Отличились Долгушин, Абашев и др. Вскоре после этого боя Шестакову было присвоено звание капитана. Захватили скот и продовольствие на питание отряда.

26 марта 1942 г. На ж.д. Рославль-Киров близ станции Бетлица взорван ж.д. мост и 2 км ж.д. полотна. Взрыв производили Ерофеев и Садовников.

28 марта 1942 г. Группа разведчиков, Ерофеев и Садовников, вместе с отрядом Аксенова вступили в одной деревне близ г. Кирова в бой с немцами. В итоге боя убито до 40 немцев. Со стороны партизан потерь не было. Разведчики Ерофеев и Садовников Н. отличались смелостью и решительностью, даже дерзостью. Еще будучи в отряде Медведева, эти партизаны выполняли много сложных, ответственных заданий. В отряде Медведева оба были награждены правительственными наградами. Они ходили в расположение врага в г. Хотимск, Жиздру и др. гарнизоны. Они любили дерзить немцам. Был такой случай. Возвращаясь вдвоем с задания – взрыва моста – при подходе к одной деревне, занятой немцами, обнаружили в лесу 82-миллиметровый миномет с минами. Установив его, открыли огонь по немцам. Немцы заняли оборону и открыли ответный огонь. Разведчики перешли в другое место и написали немцам записку такого содержания: «Фрицы, уходите из нашей деревни, иначе будете уничтожены». Привязав записку к хвосту старой клячи, направили лошадь в деревню. Немцы встретили лошадь и обнаружили записку. Прочитав ее, дали ответ, переправив таким же путем записку Ерофееву и Садовникову. Немцами было написано: «Рус партизан, нам холодно жить в лесу, и из деревни не пойдем. Приглашаем вас на свадьбу». Каждый раз, проходя мимо этого гарнизона, партизаны обстреливали его, приводя в панику немцев.

30 марта 1942г. 1 взвод вместе с отрядом Золотухина близ ст. Людиново взорвал 6 стрелок и ж.д. мост длиной 18 метров и 3 км ж.д. полотна. Взрыв произвел Мадэй К.

С местным населением проводятся беседы, читаются сводки информбюро. Отряд питается сравнительно хорошо из общей походной кухни, которую удалось найти поблизости в лесу. Беда с куревом. Есть хорошая баня.

7 апреля 1942 г. Второй взвод отправился для взрыва ж.д. моста через р. Ветьма на ж. д. Рославль-Брянск. Мост укреплен и сильно охранялся. При подходе отряд был сильно обстрелян противником. Пришлось отойти. При обстреле ранен в руку фельдшер Мельников, уроженец г. Москвы. В этот же день подрывная группа со старшиной Бухманом взорвала 1500 м ж.д. полотна на Людиновской ж.д. На обратном пути этой

группой было расстреляно два немецких агента. Проводится еще ряд небольших операций.

24 апреля 1942 г. Группа разведчиков (Ерофеев, Садовников и Баранов) возле ст. Бетлица при подходе к ж. д. мосту неожиданно столкнулась с немцами. В короткой схватке разведчики уничтожили 3-х немцев.

29 апреля 1942 г. Прибыл Сафонов с продуктами для отряда из-за р. Десна, где проводился сбор продуктов среди населения. Полицейских стало очень мало, и находятся они только там, где стоят немцы.

1 мая 1942 г. В отряд Шестакова прибыл потерпевший бедствие отр. л-та Чупеева в пос. Любохна.

Вот что произошло с отрядом Чупеева до прихода в отряд Шестакова

Отряд Чупеева так же, как и отряд Шестакова, был послан в тыл врага с такой же задачей, только в другой р-н действий. В отряде Чупеева были бывшие уже в тылу врага в партизанском отряде Медведева л-т Оборотов и ст. сержант Ковалев Александр. Состав отряда был молодой – 22-23 года рождения, неопытные, не бывшие в боях бойцы. 3 марта 1942 года отряд в 29 чел. перешел линию фронта на лыжах в Хвостовичевском районе, здесь находился Дудоровский стеклозавод. Одеты были в фуфайки и шинели, обуты в сапоги, надеясь на весну, но весна была поздняя, стояли сильные морозы. Продуктов много не пришлось взять, т.к. были сильно загружены боеприпасами, взрывчаткой и прочими вещами. Линию фронта перешли удачно, правда, несколько раз обстреливались немцами. К утру подошли по мелкому березняку к большаку, по которому беспрерывно ездили немцы. Встал вопрос – переходить большак или оставаться здесь. Если и удастся перейти большак, то мы от него далеко не отойдем, потому что за ночь сильно устали, а немцы по нашему следу стали бы преследовать нас, и что постигло бы нас – лучшее или худшее, никто не может сказать. Остановились перед большаком, заняли круговую оборону, выкопав в снегу окопы и постоянно наблюдая за большаком. Лежали не шевелясь и не поднимая головы. Весь разговор проезжавших немцев нам было хорошо слышен, и здесь же его переводил Зевелев. Так пролежали с 7 часов утра до 7 ч. вечера. В результате долгого пребывания в снегу четверо обморозили ноги. Дальше становилось труднее и труднее. Люди обмораживались, обгорали у костров, не было продовольствия, в деревню зайти не было никакой возможности, т.к. все лесные деревни немцы пожгли, население выгнали, а в целых деревнях стояли сами. Идти в деревню, где стоят немцы, значит рисковать отрядом, потому что отряд утерять боеспособность. Люди изголодались, кушать было нечего, пили только снеговую соленую воду. Одно время дошли до отчаяния, и 6 человек – Усачев, Писарев, Каменев и др. – пошли в занятую немцами деревню. Подобравшись к домам с огородами, достали немного продуктов и вернулись благополучно. Больше половины отряда было обморожено и не имело возможности двигаться. Продвигались 3-4 км в сутки. 19-20 марта остановились в брошенных шалашах возле деревни Гореликовы Дворики. Деревня была сожжена немцами, часть населения расстреляна. Со всей деревни осталось всего 7 домиков, в которых жили по 15-20 человек. Население очень радостно встретило нас и оказало нам небольшую помощь продовольствием и чем могло. Местные нас связали с партизанскими отрядами ныне Героев Советского Союза Ромашина и генерал-майора Дука. Эти отряды и, конечно, командование проявили большую заботу о нас, взяли к себе на питание, лечение и полное попечение, несмотря на то, что они сами жили в очень плохих условиях. И мы, оставшиеся в живых, до сих пор вспоминаем боевых партизан отряда Ромашина и

Дука. Из 29 человек могли кое-как передвигаться 10-12 человек, остальные были беспомощны. Красноармейцы Давлетшин и Утевский умерли от сильного обморожения и истощения. Связались с нашим командованием, которое обещало нам прислать самолет с продуктами, медикаментами. Отряду Шестакова было приказано связаться с нами и перевести нас к себе в отряд. Связаться помогли местные партизаны. В партизанский р-н мы были доставлены отр. Ромашина и Дука. Сердечное большое спасибо еще раз этим людям, спасшим наш отряд от неминуемой гибели. Когда мы пришли к Шестакову, обмороженных отправили в Советский Союз. Часть из них отказалась лететь в СССР, не выполнив задание. Так отряд Чупеева перешёл в подчинение к Шестакову. Чупеев был назначен заместителем. Из остатков отряда был сформирован взвод, дополненный несколькими партизанами. Командиром этого взвода стал л-т Оборотов. Отряд Шестакова стал еще более сильным.

3 мая 1942 г. По вызову Шестакова из Дятьково прибыл паровоз с 8-9 вагонами, и весь отряд, погрузившись в вагоны, отправился км за 35-40 в д. Годуновка, куда прибыли к утру и расположились в школе. Карательный немецкий отряд силою до 700 ч. предпринял экспедицию против партизан со стороны райцентра Жуковка и занял уже две партизанские деревни – Старая Лавшина и Хизово, направляясь в глубь партизанского района. Для упреждения противника несколько партизанских отрядов организовали засаду. В засаде участвовали отряды Воробьева, Мальцева, Зибницкого, Шестакова. Немцы, предупрежденные одной женщиной о засаде, в глубь леса не пошли и оставили занятые ими деревни. В этот же день В.В. Рыкин с группой разведки вышел за реку Десна в Жирятинский район для ознакомления с районом и подготовки баз, т.к. отряду предстояло перебазироваться в новый район действия.

6 мая 1942 г. Группа из 6 человек под командой Чупеева отправилась в Брянский район к отр. Ромашина и Дука за рацией и грузом, который был сброшен для отряда Чупеева после ухода нашего отряда. Отряд встретили возле м. Стеклянная Радица. С прежнего места стоянки они ушли, поскольку немцы напали на лагерь и произошёл сильный бой. Осталась только рация, которую взяли.

7 мая 1942 г. Группа минеров под руководством Чупеева в составе Садовникова, Писарева, Егорова, Каменева, Оборотова взорвали ж.д. воинский эшелон с танками, а/м и ранеными на ж.д. Брянск-Москва близ станции Ботагово и порвали телефонную связь на 3000 м возле м. Стеклянная Радица. Отряд вновь переехал на ст. Волынь.

10 мая 1942 г. Три группы: Егорычева, Мадэя, Шатова – было взорвано на ж.д. Рославль - Брянск 3000 м ж.д. полотна.

11 мая 1942 г. Мадэй и Семенов взорвали ж.д. мост и 2500 м ж.д. полотна на Урицкой ж.д. близ ст. Волынь. Взрыв производили потому, что немцы двигались в направлении ст. Волынь и находились от нее в 4-5 км.

15 мая 1942 г. Группа Элердова в д. Коханово уничтожила 11 полицейских и конфисковала их имущество.

16 мая 1942 г. Группа Рыкина в д. Санники Жирятинского р-на провела хоз. операцию по сбору продовольствия для новой базы.

17 мая 1942 г. 1 взвод провел хоз. боевую операцию в Рагнеленском районе, уничтожили двух старост, одного полицейского и двух немецких агентов. Произошел небольшой бой с немцами. Привезли продовольствие.

29 мая 1942 г. В д. Неделька Жирятинского р-на вместе с отрядом Панасенкова взяты в плен 9 полицейских, всех расстреляли. В пос. Ивот случайным выстрелом убит Курлапов Валентин, местный житель. Партизан похоронен в парке. По просьбе его матери заменил его двоюродный брат Курлапов Валентин. Отряду приказано перейти из Дятьковского района в Жирятинский. Немцы стали наступать со всех сторон большими силами на партизанский район. Ввиду того, что сразу всем отрядом переходить было невозможно, то отряд разбили на 3 группы. Переходы были трудные: нужно было перейти ж.д. Рославль-Брянск, которая сильно охранялась. Приходится днествовать в небольшом лесочке перед Десной, а на вторую ночь переправляться через Десну, которая разлилась на 500-600 м, переправляться на лодках по 2-3 чел., что отнимает много времени, а ночь короткая, и на правом берегу Десны гарнизоны немцев и полиции. Поэтому в одну ночь нужно переправиться через Десну, перейти шоссе Рославль-Брянск, которое находится от р. Десны в 10-12 км, и еще пройти км 8, чтобы попасть в безопасную зону. Переправились все благополучно, и весь отряд собрался на хуторе Козелкин Жирятинского района к 10 июня 1942г. В то время отряд имел около 100 партизан. После нашего ухода началась сильная блокада партизанского р-на.

6 июня 1942 г. На ж. д. линии Клетня – Красное произведена диверсионная боевая работа, в результате которой захвачена и сожжена казарма полицейских, порвано ж.д. полотно на 2000 м., порвана телефонная связь на 6 км. Руководил минерами Шатов.

7 июня 1942 г. Группа Мадэя на ж.д. Рославль – Брянск заминировала ж.д. полотно. Шедший эшелон, который имел впереди паровоза 3 платформы с разным грузом специально для того, чтобы не повреждался при взрыве паровоз, взорвался. Были уничтожены 3 платформы, шедшие впереди паровоза. Паровоз и вагоны не повреждены. Немцы хитрят. Теперь приходится взрывать только механическим способом или электродинамикой.

8 июня 1942 г. Разведка и 1 взвод с нач. шт. Медведченко в д. Кульнево Жирятинского р-на заготовили продукты для отряда. В Жирятинском районе обстановка была напряженной, чем в Дятьковском до блокады. Здесь находился недавно организовавшийся партизанский отряд Панасенкова, пока не очень боеспособный. Здесь были зачатки организации местной самообороны, которую пришлось развить. Совместно с отр. Панасенкова во многих деревнях была организована из местного населения самооборона, которая охраняла свою деревню от немцев. В каждой такой деревне был начальник самообороны. Было хорошее взаимодействие между самообороной одной деревни с другими и с партизанами. Если немцы наступали на одну из таких деревень, то обороняться помогали крестьяне из других деревень и, в первую очередь, партизаны. С введением самообороны улучшилась жизнь в районе. Меньше творилось безобразий со стороны отдельных партизан. В случае надобности самооборона снабжала партизан продовольствием, лошадьми и сведениями. Впоследствии, когда немцы стали наступать на эти деревни большими силами и не было возможности держаться, то самооборонцы все ушли с партизанами. Отряд расположен на хуторе Козелкин, который стоит на возвышенности и окружает его большой массив леса. Попасть в эту деревню может только знакомый человек ввиду того, что можно пройти только по одной дороге и тропинке, так как повсюду заминировано немцами, когда фронт стоял на р. Десна в 1941 г. Также были вырыты немцами дзоты, которые осенью, во время наступления немцев, иногда приходилось использовать нам. Разослали ряд диверсионно-разведывательных групп. Немцы использовали во всю мощь шоссе-дорогу Ростов-Брянск, по которой беспорывным потоком двигались войска, а/машины и техника врага. В то время шла

переброска немецких войск с Западного и Северо-Западного фронтов на Южный фронт, где шло немецкое наступление на Ростов, а затем на Сталинград. Железная дорога Рославль – Брянск также работала во всю мощь. Эта дорога очень сильно охранялась немцами. Иногда не удавалось перейти ж.д. группе в 5-6 чел. Даже партизанам из местных жителей. Перед отрядом стояла задача всячески мешать беспрепятственному движению немецких полчищ. Что могли сделать, то делали.

Не имея тола, выплавляли его из снарядов, разряжали неразорвавшиеся немецкие бомбы, которыми немцы бомбили нас. Разминировали немецкие мины и русские минные поля, оставшиеся с 1941г. Несколько товарищей из местных партизан, малоопытных в этом деле, взорвались. Мы приступили к работе. Работа затруднялась еще тем, что шоссе проходило по чистому полю, где не было ни лесочка, ни рощицы.

12 июня 1942 г. Гр. Мадэя, возвращаясь с задания, взорвала 2 грузовые а/машины на шоссе Рославль – Брянск на участке Леденево – Брезготка.

13 июня 1942 г. 1 взвод Головина взорвал на шоссе Рославль – Брянск на участке Леденево – Брезготка 5 а/машин с прицепами и пушку. Минирование проводилось одновременно в нескольких местах. Ввиду того, что шоссе было жизненной артерией немецкой армии, то немцы были мало осторожны и для продвижения а /колонны жертвовали несколькими а/машинами.

Автомашины нагружены были по-разному, везли снаряды, продовольствие, живую силу. Не всегда удавалось узнавать, с каким грузом взорвали а/м.

15 июня 1942 г. Группа Бухмана взорвала на шоссе Рославль – Брянск на участке Брезготка – Песочня 3 семитонные а/машины с прицепами и пушку.

20 июня 1942 г. Мадэй, Лептеев, Семенов, Мортиков спустили под откос ж.д. эшелон на ж.д. Рославль – Брянск возле станции Тростна. Разбито 15 вагонов с грузом. Убито 75 и ранено 26 немцев. Ж. дорога отстояла от нашего расположения на 35-40 км, куда был затруднён проход ввиду того, что перед ж.д. проходила шоссейная дорога и затем протекала река Десна, где не было никаких переправ, поэтому Десну переплывали. Подход к ж.д. был также очень трудный, т.к. немцы имели посты через 200-300 м, между которыми ходили патрули с собаками. Приходилось, рискуя жизнью, ставить мину под носом у немцев.

22 июня 1942 г. Группа Плетнева на шоссе Рославль – Брянск взорвала 2 грузовые а/машины с пушкой.

23 июня 1942 г. Мадэй, Соловьев, Семенов, Магер, Лептеев спустили под откос ж.д. эшелон на ж.д. Клетня – Жуковка. Разбит паровоз и 20 платформ с лесом (большой заряд). Неподалеку взорвал эшелон отряд Панасенкова. Было так: подрывные группы расположились одна от другой на расстоянии 500-600 м. Шли 2 поезда один за другим. Наша группа пропустила оба поезда, вторая группа взорвала передний эшелон. Задний эшелон, забрав раненых и убитых с первого эшелона, направился в обратный путь, тогда-то его и взорвала наша группа. Командир взвода л-т Оборотов с группой в 5 чел. разминировали 250 мин весом каждая 5 кг возле д. Катово. Мины доставлены в отряд для диверсионной работы. Группа разведчиков: Ермолаев, Ожогов, Кузовкова – разведывала немецкий гарнизон в д. Песочня, где попали на немецкую засаду. Убит Ожогов Жорж, недавно прибывший в отряд с отрядом Воробьева, лейтенант Красной Армии.

24 июня 1942 г. Командир отряда Шестаков с 1 и 2 взводом произвели налет на немецко-полицейский гарнизон в д. Брезготка, расположенной на шоссе Рославль – Брянск. В результате налета уничтожено полицейское караульное помещение, убито 5 немцев и 16 полицейских, сожжена автомашина с прицепом, уничтожен ручной пулемет противника гранатой, которую бросил командир второго взвода Яковлев Иван Иванович. Наших потерь нет.

25 июня 1942 г. Группа Бухмана на шоссе Рославль – Брянск на участке Брезготка – Песочня взорвала одну грузовую а/ машину с прицепом. Население и местные отряды очень довольны боевой работой и справедливым отношением отряда к местным жителям.

28 июня 1942 г. Ромашин и Элердов пополнили базу отряда продуктами.

30 июня 1942 г. Операция под руководством Шатова.

1 июля 1942 г. Совместно с отрядом Панасенкова проведена хоз.боевая операция в с. Норино Почепского района. В этом селе был сильный полицейский гарнизон, который своими враждебными действиями против партизан не давал возможности прохода партизанским диверсионным группам, идущим для взрыва ж.д. эшелонов на ж.д. Брянск – Гомель. Окружив село, открыли огонь со всех видов оружия и пошли в наступление. Полиция, ошеломленная огнем, бросилась бежать в разные стороны. Партизаны свободно вошли в гарнизон, где сожгли волость, захватили документы. Изъяли у семей полицейских продукты и взяли в амбаре хлеб, предназначенный для сдачи немцам.

В то время было такое положение: полиция была неустойчива, особого сопротивления партизанам не оказывала, и если партизаны побывали в гарнизоне, то гарнизон обычно более не существовал. Часть полицейских бросала оружие и выходила из полиции, а часть наиболее враждебных советской власти полицейских уходила в немецкие гарнизоны, становясь злейшими врагами партизан, а следовательно, и советской власти.

Стоим всем отрядом в д. Витлус, раскинутой на лесной поляне с небольшим полем, население в деревне – эстонцы. В деревне днем стало опасно оставаться, так как бомбят немецкие самолеты. На день выходили в лес, а вечером возвращались. Под руководством комиссара Пегова пишем листовки и сводки информбюро от руки, которые распространяем среди населения и засылаем в гарнизоны.

3 июля 1942 г. Проведена хоз. операция в поселке возле деревни Кучеево, убит полицейский и взяты продукты.

5 июля 1942 г. Отряд совместно с отрядом Панасенкова совершил налет на полицейский гарнизон в д. Мужиново, где уничтожены 43 полицейских, разбит маслозавод, взято масло, разбита волость, захвачено много хлеба и мяса, предназначенного для сдачи немцам. Этот гарнизон был наиболее активным в борьбе с партизанами, подошло подкрепление немцев и полиции в большом количестве. Они открыли сильный артиллерийско-пулеметный огонь по деревне и по дороге, по которой стал отходить наш обоз. Несколько передних лошадей было убито, обоз остановился, застопорился. Люди залегли, открыли огонь по врагу. Был под угрозой весь обоз. Спас положение командир отряда Шестаков, который под сильным огнем противника прискакал на лошади и лично стал выводить обоз. Ранен боец Вахидов. Есть раненые у Панасенкова. Шестаков – беспредельно смелый человек. Еще крепче завязалась дружба между отрядами Панасенкова и нами. Шестакова любят не только наши бойцы, но и партизаны других отрядов, местное население. Садовников Н., Шатов, Ермолаев,

Коржуев, Дормидонтов взорвали ж.д. эшелон, состоящий из 55 вагонов, на ж.д. Гомель – Брянск на участке Почеп – Красный Рог. Взрыв произвели днём. Весь успех зависел от Садовникова и Коржуева.

7 июля 1942 г. Плетнев, Коробицын, Мерзляков, Мартынов, Шелемов взорвали на клетнянской ж.д. ветке паровоз. Чупеев с 3 взводом и группой разведки на клетнянской ветке взорвал 3 км ж.д. полотна и сжег 2 казармы. Сегодня опять бомбили нас и соседние деревни. 5 бомбардировщиков бомбили и сбрасывали листовки, призывающие партизан сдаваться. Пришлось уходить в лес из деревни. Взорвавшейся немецкой противопехотной миной ранен Яковлев И.И. в руку.

С 9 по 15 июля 1942 г. Мадэй, Магер, Константинов, Левыкин, Мортиков на ж.д. Рославль-Брянск взорвали ж. д. эшелон с танками и автомашинами. Разбито 7 вагонов. Движение остановлено на 12 часов.

Группы Головина, Егорычева, Бухмана на шоссе Рославль – Брянск на участке Брезготка – Песочий взорвали 5 грузовых а/машин с грузом.

Группа Головина на шоссе Рославль – Брянск взорвала 3 а/машины с грузом.

На шоссе Рославль – Брянск 2 взводом взорваны 3 груз. а/машины с прицепами и пушкой.

Группы Егорычева, Головина, Седова подорвали на шоссе Рославль-Брянск на участке Брезготка – Леденево 8 а/машин. Из них 5 – с прицепами и живой силой. Взрывчаткой обеспечивали Оборотов, Писарев, Егоров, Усачев, Садовников Илья, Качанов. Встречали самолет, который сбросил нам груз: тол, патроны, медикаменты. Бросал летчик очень плохо, т.к. груз разбросало на 12-15 км. Часть груза не нашли.

19 июля 1942 г. Отряд вместе с отрядом Панасенкова принял бой с карательным отрядом немцев силой до 400 чел. На хуторе Козелкин. Бой длился более 12 часов. В деревне находился госпиталь отряда Панасенкова, на который напали немцы, но раненые ушли благополучно. Подошли на опушку леса к деревне и открыли из пушек, минометов и пулеметов огонь. В результате боя убито и ранено до 70 немцев. Наши потери: убит Клименко Максим, мой друг по Ташкентскому пехотному училищу, похоронен в д. Витлуе. Тяжело ранены Удальцов и Мортиков. Отряды ушли в лес. Немцы со всех сторон повели наступление большими силами на партизанский район. В этом районе не было возможности дальше оставаться. Решили перейти в клетнянские леса. Вместе с отрядом Панасенкова двое суток двигались ночью по глухому лесу, по тропинкам. Часто повозки застревали в болоте, ломались дуги, оглобли, вытягивали все на себе.

22 июля 1942 г. В лесу возле поселка Красный Дворец встретились с клетнянским партизанским отрядом Глебова. Навели здесь же переправу через реку Опороть и пошли еще дальше в глубь леса. В лесу очень много ягод. Погода прекрасная, лес замечательный, большой и густой, при случае есть где укрыться. К вечеру выбрали место стоянки возле речки, на возвышении, поросшем некрупным березняком, в 3-4 км от дер. Каменец.

23 июля 1942 г. Взвод Егорычева провёл хоз. операцию в д. Тельча. Привезли хлеб и мясо. Связались с мглинским партизанским отрядом и отр. Еремина. **25 июля** умер Удальцов Михаил, раненый 19 мая возле хутора Козелкин. Похоронили в том же лагере (лагерь №1 в клетнянском лесу).

26 июля 1942 г. Отряд совместно с отрядами Панасенкова и Мглинского совершил налёт на крупный полицейский гарнизон в д. Вельжичи. Вся боевая работа выпала на наш отряд, т.к. мы вышли прямо на школу, где размещался гарнизон. Нашим отрядом убито более 40 полицейских, разбита волость, сожжена казарма. Взяты трофеи: 30 винтовок и 5000 патронов. У нас убили двух кадровых бойцов, перешедших линию фронта, – Элердова и Романова, которых уложили в гробы в д. Мамаевка и похоронили в лагере № 1.

29 июля 1942 г. Взводы Оборотова и Ромашина провели операцию в д. Кобылянка, где собрали у населения хлеба и немного мяса. Расстреляли немецкого ставленника, арендатора мельницы Тимошенко. Вернулся из Белоруссии отряд Кучеевского, которым командует Зибницкий Николай, т.к. в бою был убит Кучеевский. Рация у них не работает. Они решили перейти линию фронта в Советский Союз, но майор Шестаков запретил переход. Так же прибыл отряд Коленченко оттуда же. Пришли из брянских лесов две роты Орджоникидзеградского партизанского б-на. Прибыла группа л-та Новикова. К нам в отряд влилась партизанская группа ст. л-та Романько в количестве 20-25 человек. В клетнянских лесах стало много партизан.

3 августа 1942 г. НШ Медведченко провёл хоз. операцию в д. Луговка. Чупеев и Оборотов со взводом приняли на поле д. Мамаевка выброшенных на парашютах 2 человек.

11 августа 1942 г. Взвод Оборотова с отр. Панасенкова и отр. Еремина совершили налёт на полицейский гарнизон в д. Жастково. Убито около 36 полицейских и взято много полицейского скота и хлеба. Храбро действовал комиссар Сухоруков (отр. Панасенкова). Переехали из того лагеря в новый возле д. Мамаевка. Стоим все время вместе с отр. Панасенкова. Посланные в разведку 2 разведчицы Пульгуева и Кузовкова не вернулись. Захвачены немцами.

14 августа 1942 г. Немцы утром окружили с трех сторон д. Мамаевка и открыли по ней огонь. Находившиеся в деревне партизаны, мывшиеся в бане (мой взвод) и оставшиеся на отдых, оказали сопротивление. Но, ввиду малочисленности, отошли в лес. Немцы заняли деревню и стали ее жечь. Подошедшие отряды – наш и Панасенкова – пошли в наступление, в результате чего выбили немцев из деревни и взяли в плен немецкого солдата Отто, который после допроса был убит.

Решили переехать с этого места. Первый лагерь обосновали себе возле д. Вормино, место «Жары». Лагерь очень хороший, травы много. Плоховато только с водой. Посты стоят у нас за 3-5 км.

26 августа 1942 г. Чупеев с 1-2 взводом и со взводом разведки произвели налет на полицейский гарнизон в д. Дивовка. Полиция разбежалась, взяли много полицейского хлеба и скота. Живём относительно хорошо, есть в достатке мясо, соль, а вот хлеб, картошка, крупы бывают редко. Иногда печём сами на сковородках лепешки.

28 августа 1942 г. Взводы Ромашкова, Оборотова и 1 взвод панасенковцев совершили налёт на немецкую скотоводческую ферму в д. Брешковка, что в 5 км от ст. Унеча. От лагеря до Брешковки около 50 км. Выехали 30 чел. верхом на конях и, проехав по полю это расстояние, остановились в 3-4 км от деревни в кустиках, где передневали, не показываясь ни в поле, ни в деревне. К вечеру вышли втроем в поле и встретили рабочих, которые нам все подробно рассказали. Просили уничтожить немцев в их деревне. Вечером, подобравшись к дому, где жили немцы, забросали их гранатами, а затем Усачев выбил

окно и забрался в дом, где было убито 2 немца. Полиция, ночевавшая в селе, разбежалась. Сожгли склад с продовольствием и боеприпасами и помещение немцев. Взяли трофеи: 2 винтовки, 2 пистолета, 2 седла, более 200л. спирта, 80 коров, разбили маслозавод. Оттуда пришлось нам быстро уходить, т.к. нужно было идти по полю, переходить 2 большака, по которым днем ездили немцы. Коров гнали рысью. На нашем пути стоял маленький гарнизон полиции, на него мы и погнали коров. Полицаи думали, что наступают большие силы партизан, и бросились бежать. А нам не было возможности объехать гарнизон с такой машиной. Так мы и приехали благополучно.

1 сентября 1942 г. Садовников, Коржуев, Константинов, Игнатъев, Лахтуров на ж.д. линии Гомель-Брянск спустили под откос ж.д. эшелон. Результаты неизвестны. На обратном пути разгромили волостное управление в д. Чемоданово. Живем на прежнем месте под парашютами. Плохо в отряде с обмундированием и бельем.

2 сентября 1942 г. Объединенными силами отрядов южных клетнянских лесов совершили налет на крупный полицейский гарнизон в д. Акуличи, где насчитывалось около 600 полицейских. Как позднее выяснилось, в эту ночь полиция ушла на партизан в засаду. Окружив село и выставив засады на дорогах, по которым могло подойти подкрепление, партизаны открыли огонь из пушек, минометов, пулеметов, автоматов и пошли на деревню. Оставшиеся в деревне полицейские оказали слабое сопротивление, у них был отбит миномет, два станковых пулемета «Максим» и прочее имущество. Сожжено волостное управление, ряд домов полицейских. Операция не дала желаемых результатов.

3 сентября 1942 г. Каменев, Егоров, Шорстов, Иванов, Пархоменко на ж.д. линии Брянск—Гомель близ разъезда Коробнички взорвали ж.д. эшелон. Их сильно обстреляли, поэтому результаты взрыва установить не удалось. С каждым днем все труднее и труднее становится подход к ж. дорогам, т.к. немцы прочесывают местность, прилегающую к ж.д., сильно охраняют собаками и иногда находят уже поставленные мины, которые обезвреживают удачно или неудачно. Кроме того, заставляют охранять подходы к ж. д. местных жителей, им дается определенный участок, за который они отвечает, и если произойдет на их участке взрыв, то немцы расстреливали их. Поэтому жители боялись, и находились такие люди, которые сообщали немцам о появлении диверсионных партизанских групп, на которых немцы устраивали облаву.

6 сентября 1942 г. 1 взвод провёл операцию в д. Дер. Разбит маслозавод и сожжено волостное управление. Взято много хлеба и одежды, предназначенных для сдачи немцам. Вернулся из Белоруссии отряд Шемякина, который остановился также в клетнянских лесах. Наш отряд насчитывает больше ста человек. Народ весь хороший, большинство военнослужащие. Отряд служит примером среди партизанских отрядов. Бойцы наши дисциплинированы, смелы, находчивы. Если в операции с другими отрядами участвует и наша какая-нибудь группа, то партизаны чувствуют себя смелее, т.к. знают, что с шестаковцами нигде не пропадёшь. Особенно уверено идут на операцию, если идёт майор Шестаков, которого все ценят и уважают, любят как старшего товарища, как отца.

7 сентября 1942 г. Коржуев, Садовников порвали 1 км телефонной связи на линии Мглин – Почеп. Красная Армия ведёт тяжёлые бои на южном фронте. Мы ежедневно читаем сводки информбюро, которые не веселят нас, но мы уверены, что скоро наступит перелом в ходе военных действий. Помогаем Красной Армии уничтожать немцев. Клетнянский район удобен для стоянки в лагерях, особенно там, где нет железных, шоссейных дорог и других узлов. Очень плохо тем, что приходится ходить на ж.д. за 50-

60 км – это самая ближайшая ж.д., которая проходит в основном по полю. Шоссейных дорог, по которым бы ездили немцы, нет. Вообще немцы в этом районе не проявляли пока активности. Взрывчатки для диверсий не хватает. Все время обещают прислать груз. Так что все наши действия относятся только к агентурной разведке и уничтожению немецко-полицейских гарнизонов, которых здесь мы уничтожили достаточно. Начинаем заготавливать продукты для отряда на зиму.

10 сентября 1942 г. НШ Медведченко с 3 взводом провел хоз. операцию в д. Бальки, где собрано несколько пудов хлеба.

12 сентября 1942 г. Взвод Оборотова, Яковлева провел хоз. операцию в д. Луговка, где взяли муку, крупу, мясо, предназначенные для сдачи немцам. Отряд переехал на прежнее место стоянки, у д. Мамаевка. Здесь стали строить землянки, т.к. становилось уже холодно.

13 сентября 1942 г. Абашев, Диваков, Лептеев, Хромов, Лютов, Уколов на ж.д. Брянск –Гомель возле ст. Пьяный Рог взорвали ж.д. эшелон в составе 38 вагонов. С чем взорвано, не удалось установить.

17 сентября 1942 г. Группа Мадэя заминировала в двух местах ж.д. Унеча – Кричев. Результаты неизвестны. На обратном пути сожгли два моста на шоссе Хотимск – Костюковичи. (Пометки на полях: Мадэй с группой в 8 человек уничтожил полицейский гарнизон в д. Дядьковичи Журовского р-на).

21 сентября 1942 г. Командир отряда Шестаков с отрядом Панасенкова выехал на операцию в д. Осколково, где полиция вновь хотела обосновать себе гарнизон. Уже несколько дней подряд полиция ежедневно наезжает в эту деревню, где устраивает засады на партизан и не даёт проходить мелким группам партизан. Операция проводилась днем. Подъехав к деревне, отряд с ходу бросился на деревню, завязался небольшой бой. Полиция от неожиданности растерялась. Первым в деревню ворвался НШ Медведченко, который захватил ручной пулемет с тремя магазинами к нему и открыл огонь по полиции. В результате боя убито 2 изменника и один (Кудрявцев) взят в плен, который после допроса был расстрелян. Значение операции состояло в том, чтобы помешать полиции в организации гарнизона. После этого боя гарнизона там не было и очень редко приезжали немцы или полиция, и то только днем.

1 октября 1942 г. Комиссар Пегов провел с двумя взводами операцию в д. Алень. При отходе из деревни немцы обстреляли с миномета. Бухман, Хромов, Ткаченко, Семенов, Лептеев, Абашев взорвали ж.д. эшелон на линии Гомель – Брянск. Разбито несколько вагонов и платформ и 9 а/машин, находившихся на этих платформах.

Мы с нетерпением ждали приказ о выходе из тыла врага, т.к. когда мы уходили, то нам говорили, что через 3 месяца нас отзовут из тыла, но теперь нет никаких надежд на выход. Создана бригада плотников для изготовления лыж для отряда. В бригаду вошли дядя Паша Кудряшев, Дормидонтов, Сибелев и ряд других. Нужно сказать, что лыжи получались замечательные, делались по всем правилам из березы и клена. Готовые лыжи сушили, а затем варили в дегте, лыжи получились удачные и были сделаны для каждого бойца. К этому времени в отряде насчитывалось уже более 150 человек. Приходили в отряд местные жители и военнопленные, которых брали только после тщательной проверки и подбора. Всех подряд в отряд мы не брали, не хотели обременять себя ненужными людьми. Все бойцы были как на подбор.

2 октября 1942 г. На ж.д. Гомель – Брянск Бухман, Диваков, Хромов, Лептеев, Абашев, Ткаченко, Семенов взорвали ж. д. эшелон. Разбиты цистерны, несколько вагонов с топливом. Повреждён паровоз, железная дорога не работала 12 часов.

Проверка результатов взрыва проходит следующим образом. У каждой диверсионной группы возле ж.д. были свои люди, как бы агенты. После взрыва немцы сгоняли население близлежащих деревень для расчистки путей. Туда же попадали наши агенты, которые видели всё, что произошло после взрыва, а потом передавали диверсионной группе. Кроме того, перепроверялось разведкой отряда по другим связям.

6 октября 1942 г. 3 взвод провел хоз. операцию в д. Кокаты, где взято несколько пудов хлеба.

Из Украины в клетнянские леса прибыл крупный, хорошо вооруженный отряд Героя Советского Союза генерал-майора Фёдорова, который остановился в 4-5 км от нас.

В клетнянских лесах из партизанских отрядов созданы четыре партизанские бригады. Две бригады – на севере клетнянских лесов, две – на юге. На юге стояли 3 и 4 бригады. В 3 бригаду вошли: клетнянский партизанский отряд, Орджоникидзеградский б-н, отряд Еремина. Командиром бригады был назначен командир нашего отряда майор Шестаков. Командиром четвертой бригады был назначен Панасенков. К нему вошли: мглинской парт. отряд и отряд капитана Коленченко. В клетнянские леса прибыла еще одна десантная группа майора Чернова.

11 октября 1942 г. Плетнев, Мартынов, Мерзляков, Львов, Коробицын взорвали ж.д. эшелон на ж.д. Гомель – Брянск возле ст. Жудилово, шедший двойной тягой. Разбито 16 вагонов и повреждено два паровоза. Одновременно шедший по другую сторону эшелон наскочил на их мину, установленную на другом пути. В результате взрыва сошел с рельсов паровоз. Железная дорога не работала сутки.

14 октября 1942 г. Мадэй, Мортиков, Левачев, Захаров, Магер на ж.д. линии Рославль – Брянск между д. Жуковка – Тростна взорвали бронепоезд зарядом тола в 18 кг. Ввиду сильной охраны на железной дороге невозможно было ставить мину обычным путем, и Мадэй при приближении бронепоезда выскочил на ж.д. и положил взрывчатку на ж.д., а сам быстро убежал. Бронепоезд, подошедший на это место, был взорван электрическим путем. После взрыва бронепоезд, оставаясь на месте, открыл сильный огонь. В результате обстрела легко ранен Мадэй. На обратном пути на шоссе Рославль – Брянск порвали телефонную связь около 300 метров.

Майору Шестакову было приказано вновь сформировать отряд Чупеева в 25-30 ч. и отправить в Трубчевский район. Отряд был сформирован и двинулся в путь, но так как была уже осень, стояли морозцы, шла крупа, и нужно было форсировать р. Судость и Десну без средств переправы, и наехали немцы для сбора урожая, то отряд вернулся обратно в отряд Шестакова.

26 октября 1942 г. Сборный конный отряд под командованием Чупеева, проехав по полю 50 км, провел хоз. операцию в д. Разрытое. Операция неудачная.

28 октября 1942 г. 2 взвода нашего отряда вместе с отрядом Федорова произвели налёт на крупный полицейский гарнизон в д. Лапазия, где побили полицию и конфисковали их имущество.

29 октября 1942 г. 2 взвода наших и отряд Панасенкова произвели операцию в д. Старая Романовка, где убито несколько полицейских и конфисковано их имущество.

7 ноября 1942 г. Праздник провели хорошо, весело. Был обед для всех командиров п/отрядов и присутствовал Фёдоров.

9 ноября 1942 г. Пархоменко, Ермолаев, Садовников, Цирик, Шурупов на ж.д. Унеча – Кричев в полутора км от разъезда Добрик взорвали ж.д. эшелон. Результаты взрыва неизвестны.

13 ноября 1942 г. Направляясь в разведку в Орджоникидзеград и проходя возле х. Козелкин с группой разведки, полицией был тяжело ранен в голову Ерофеев Миша, друг по Медведевскому отряду, который умер 20 ноября и был похоронен со всеми воинскими почестями на партизанском кладбище в этом же лагере. Скажу о похоронах. Всегда, за редким исключением, когда не было возможности, хоронили партизан в хорошем гробу в присутствии всего отряда, на могиле произносили прощальные речи и всегда партизаны клялись отомстить немцам за погибших товарищей. Могилка отделялась хорошо. В изголовье ставили обелиск, на котором выжигали фамилию, имя, отчество и год рождения погибшего, где и когда погиб. Могилки огораживали заборчиком.

За ранеными был особый, тщательный уход. Особенно искреннюю отцовскую заботу проявлял майор Шестаков, и благодаря умению и заботливому отношению врача Ильи Давыдова большинство раненых быстро поправлялось и вставало в строй. Все, что можно было достать, все было для раненых.

19 ноября 1942 г. Взводы Оборотова и Егорычева под командованием Чупеева произвели налёт на полицейский гарнизон в д. Луговец. Полиция разбежалась, убили бургомистра. Сожжено волостное управление. Ранили в ногу бойца 3 взвода Иванова Василия Васильевича, пришедшего в отряд в июле 1942 г. из д. Кульнево, где проживал, оставшись после окружения частей Красной Армии.

24 ноября 1942 г. Мадэй, Шинкарёв Никита, Мортиков, Лютов, Холопов, Игнатъев заминировали ж.д. полотно на ж.д. Унеча – Кричев. Результаты неизвестны. На обратном пути взорвали мост на большаке Дубровка – Советская Беларусь. Возвращаясь из разведки 24 октября из-под города Рославля, Митропольский, Ермолаев, Горохов Василий попали на немецкую засаду на большаке Клетня – Мужиново. Ермолаев на следующий же день пришел в лагерь и сообщил об этом. Митропольский блудил по лесу в поисках отряда 8-10 дней, пришёл весь измученный, голодный, оборванный. Горохов Василий, уроженец пос. Ивот, очень смелый, дисциплинированный, умный разведчик, тяжелораненым был захвачен немцами, которые доставили его в Клетню.

Для скота заготавливаем сено в д. Луговка, Лукавицы, Ясенок, где сена в достаточном количестве. Сено возим в лагерь на крестьянских подводах. Лагерь у нас стал очень благоустроенным. Имеем тёплые землянки, в которых достаточно уютно и светло. Питаемся хорошо. Работает общая столовая, своя пекарня, построили замечательную баню, где моются бойцы. Для коней построили теплые конюшни. Вокруг лагеря построили дзоты и окопы на всякий случай для круговой обороны.

Каждый из отряда знает свое место. Часто проводились учебные тревоги ночью и днем.

Группа механиков под руководством бойца 2 взвода инженера А. Львова по приказанию майора Шестакова отремонтировала и собрала танкетку возле д. Затесье, где

несколько штук было брошено отступающими частями Красной Армии. Достали бензина и пригнали танкетку в лагерь. Появление танкетки произвело эффект среди партизан и местного населения и растерянность среди полицейских. Но так как не было бензина и не было возможности применять её в лесной заснеженной местности, то решили её зарыть и использовать в боевых целях с наступлением весны.

В то время между партизанскими отрядами были распределены участки обороны и сферы «влияния». Все отряды стояли вокруг д. Мамаевка в лесу. Кругом огромного леса были разбросаны деревушки и поселки, над которыми держали партизаны полный контроль, несли охрану и в случае наступления немцев держали оборону, наступали, отбивали. Так, каждый отряд имел для обороны одну или несколько деревень в зависимости от силы, боеспособности отряда и величины и значения деревни. На наиболее ответственных участках стояли сильные боевые отряды. Взаимодействие между отрядами было поставлено хорошо. Стоило немцам появиться на одном участке, как туда моментально выезжало несколько отрядов, которые отбивали немцев. Если один из отрядов был в трудном положении, немедленно приходила помощь из других отрядов. Отряды как бы соревновались один перед другим: кто больше побьет немцев, кто смелее, боеспособнее. Наш отряд имел задачу нести полную ответственность за участок с деревней Вормино, откуда шел прямой большак к партизанским лагерям в д. Мамаевка. Постоянно в деревне держался гарнизон, который вёл впереди разведку на 12-15 км. При наступлении немцев гарнизон занимал оборону, сообщая о численности противника в отряд. Отряд немедленно высылал подкрепление. Каждый отряд от деревни, предназначенной для обороны, до партизанских лагерей строил на выгодных для обороны рубежах дзоты, окопы, завалы, так что было 6-7 рубежей до партизанских лагерей. Мы чувствовали, что скоро предстоят жестокие бои, ибо немцы не оставят без внимания такое скопление партизан и должны предпринять против нас крупные операции, т.к. мы контролировали вокруг своего места стоянки на 50-60, а то и 70- 80 км все деревни и дороги.

29 ноября 1942 г. Отряд совместно с отрядами 3-й клетнянской партизанской бригады принял участие в разгроме немецко-французского гарнизона на ст. Бельковичи. Операцией по разгрому ст. Бельковичи руководил майор Шестаков. В результате боя уничтожено большое количество немцев и французов, взорваны ж.д. пути и стрелки, водонапорная башня и прочие сооружения. Со стороны партизан убито до 20 человек. В этом бою был ранен ком. роты отряда Федорова (ждет присвоения звания Героя Советского Союза) Балицкий. В этой операции отличились отряды Федорова и Еремина.

Наш же отряд под командованием Чупеева находился в засаде в д. Советская Беларусь на шоссе Хотимск – Бельковичи с задачей не допустить подкрепления немцев со стороны Хотимска к ст. Бельковичи. В этой операции погиб Чупеев Андрей Ефимович, наш командир отряда, с которым переходили линию фронта. Он погиб при следующих обстоятельствах: минеры заминировали шоссе и ушли с того места. Чупеев с минерами поехал к тому месту выставлять засаду. По ошибке минера Семенова они въехали на минное поле и лошадь наступила передней левой ногой на мину. От взрыва от ноги лошади оторвалась половина подковы, которая и ударила Чупееву в голову. Спустя 5-10 мин. Чупеев в беспамятстве скончался. Ехавшие с ним на повозке люди (Давыдов, Дианов, Семенов) не получили даже царапины. Сожгли мост на шоссе, порвали 1 км телефон. связи, взорвалась на минах грузовая а/машина. Убито 3 и ранено 2 немца. Забрав труп Чупеева, отряд двинулся в обратный путь. До лагерей было более 50 км. Чупеева похоронили в лагере № 2 в клетнянском лесу.

Одновременно в эту же ночь 4 клетнянская партизанская бригада совершила налёт на ст. Жудилово, где также уничтожили много немцев и взорвали ж.д. полотно, сооружения. Северные партизанские бригады также совершали налёты на ж.д. станции. Это был одновременный удар всех партизанских бригад и отрядов.

8 декабря 1942 г. Группа Мадэя заминировала шоссе Хотимск – Костюковичи. На mine подорвалась груз. а/машина с прицепом, убито 13 и ранено 17 немцев.

17 декабря 1942 г. Проведена хоз. боевая операция в д. Пашково, где стоял гарнизон полиции. Полиция разбежалась, разбили волость, забрали документы и хлеб. Убили 5 полицейских. Операцией руководил НШ Медведченко. Отличился пом. ком. 3 взвода Усачев Алексей.

Отряд имеет достаточное количество лошадей, поэтому передвижение очень быстрое. На трех человек имеется повозка. За ночь могли совершать переходы на 70-80 километров. Меняли лошадей.

24 декабря 1942 г. Взвод Оборотова провёл хоз. операцию в д. Голяковка, где достали мяса. Проводить усиленные заготовки продуктов заставляет усложнившаяся обстановка, т.к. в ближайшее время ожидается прибытие крупных немецких частей для блокады партизан и занятия всех населенных пунктов, где можно было достать продукты. Поэтому гарнизоны делали запас на случай полной блокады. Блокада вскоре и случилась. Продукты очень пригодились нам, без них мы были бы обречены на голод. Партизаны готовились к блокаде: приводили в порядок ранее выстроенные дзоты, окопы, делали завалы, вырабатывали мины, вели усиленную агитационную и войсковую разведку, все, что нужно. Немцы на отдельных участках переходят в наступление, но их отбивают.

Взвод Головина провёл хоз. операцию в д. Ястребок, где достали фуража и пудов 40 зерна. Группа разведчиков: Усачев, Пархоменко, Купреев, Садовников Н., – ранее посланная в разведку под ст. Унеча, находясь в д. Зимодровка, приняла бой с полицией, приехавшей из гарнизона за продуктами. В результате боя убили 3 полицейских и 2 взяли в плен, часть разбежалась. Прибежал связной и сообщил, что бургомистр и полицейские забрали агента, который держал с группой этих разведчиков связь, и повезли в г. Мглин. Усачев, Садовников, Пархоменко погнались за бургомистром, чтобы отбить своего работника, а Купреев был оставлен один охранять двух полицейских. Убежавшая часть полиции прибыла в гарнизон и, взяв подкрепление из немцев, приехала на место боя в д. Зимодровка. Купреев, расстреляв двух пленных полицейских, ушёл при приближении немцев в кусты, где и укрылся. Не догнав бургомистра, разведчики возвращались в д. Зимодровку, где немцы уже сделали засаду. Впустив в деревню разведчиков, немцы открыли огонь и с первых выстрелов убили Пархоменко. Усачев и Садовников, бросив в немцев по две гранаты, открыли огонь из автоматов и бросились на немцев, которые опешили от огня и дерзости партизан, и тогда им удалось вырваться от немцев. Одежда Усачева и Садовникова было изорвана десятками пуль и осколков. Садовников был оглушен разорвавшейся немецкой гранатой. Усачев спасся от смерти тем, что под одеждой, на груди и животе, у него было много газет, журналов и другой литературы, которую должен был доставить в отряд, и в газетах нашли 4 застрявшие автоматные пули. Добрались до лагеря все благополучно. Это было в 50 – 60 км от лагеря. Труп Пархоменко забрать не удалось. Усачев и Садовников спаслись благодаря их исключительной смелости и решительности. В лагере весь отряд встречал их, как героев.

25 декабря 1942 г. Группа разведчиков: Коржуев, Лютов Данила, Ермолаев, Копылов – направлялась на задание по разведке и распространению листовок и сводок информбюро в гарнизоны Акуличи, Мужиново и др. Идя по деревням, узнавали сведения о противнике, распространяли листовки, рассказывали о победе Красной Армии под Сталинградом. Предатели сообщили немцам. На обратном пути разведчики неожиданно были окружены в д. Бабенка карательным отрядом до 120 человек. Завязался неравный бой, который длился около полутора часов. В первый момент был ранен в ноги Ермолаев, которому Коржуев приказал отходить в сторону леса, сам остался прикрывать отход товарища. Тяжело раненный Коржуев, видя безвыходность своего положения, приказал Лютову отходить в сторону леса, прикрывая отход и жертвуя собой. Копылов был уже убит. Коржуев расстрелял почти все патроны и, истекающий кровью, был убит немцами. По отходившим Ермолаеву и Лютову вёл огонь миномет и пулеметы. Разорвавшейся миной был убит Лютов Данила. Ермолаев, раненый в обе ноги, шёл, полз свыше пяти километров, пока не подобрала его местные партизаны, доставили к нам в лагерь. Трупы убитых товарищей немцы изрезали, искололи и бросили. Нашими разведчиками было убито 10 полицейских. Количество раненых неизвестно. Убитых партизан мы подобрали и с воинскими почестями похоронили на кладбище в лагере. Ермолаев остался жив благодаря своему физическому развитию и вскоре был отправлен на самолете в Москву.

12 января 1943 г. Взводы Оборотова, Головина и Зайпольда совместно с другими отрядами совершили налёт на немецко-полицейский гарнизон в д. Акуличи. Операция прошла неудачно, хотя партизаны и заняли большую часть села, но овладеть селом не смогли, так как посреди деревни были нарыты дзоты, в которых засели немцы, и быстро подошло подкрепление. Нашими партизанами убито 12 полицейских. В третьем взводе тяжело ранили пулеметчика Хромченкова Ивана Ивановича, жителя Ордженикидзеграда, и в ногу ранен Ноздрин Василий Вас. В этом бою отличились: Усачев, Пчелкин, Ноздрин, Столяров. В эту же ночь Хромченков был отправлен в Советский Союз.

15 января 1943 г. Группа бойцов под руководством Мадэя провела операцию и в д. Боханы, где достали мяса и соли. Приняли груз с самолетов, сброшенный для нашего отряда, где были патроны, взрывчатка, оружие, сахар, мыло, одежда, обувь, маскхалаты и другое. Из парашютов стали шить маскхалаты для всего личного состава. Вскоре весь отряд был одет в маскхалаты. Немцы делают попытки проникновения в расположение гарнизона, но с потерями отбиваются. По вызову вылетел в Москву командир отряда Шестаков. Вр.и.о. командира стал НШ Медведченко.

19 января 1943 г. Группа разведчиков: Шинкарев, Шурупов, Баранов, Лютов Василий и 12 человек соседнего партизанского отряда, находясь на охране д. Вормино, отбили нападение немцев и полиции численностью в 70 человек. Немцы потеряли убитыми 6 человек, 2 лошади. Партизаны захватили трофеи: одну 45-м/м пушку, один 50-м/м миномет, 3 винтовки и другое имущество. Еще раз немцы получили урок от партизан. Все партизаны проявили храбрость и мужество. Немцы крупными силами с боями занимают прилесные деревни. Ежедневно идут бои партизан с немцами. Идут бои отр. Панасенкова в д. Строительная Слобода, в другой стороне в Василевке и Католино ведут бои отряды Еремина и Федорова, со стороны Клетни ведут бои: клетнянский партизанский отряд и отряд Шемякина. За Цинковку, Молот(д)ьково ведут бои отряды Коленченко и ныне Героя Советского Союза Николая Зибницкого. Превосходство немцев чувствуется в их численности, самолетах, танках, орудиях, боеприпасах. Партизаны сдерживают наступление немцев, переходя сами в наступление. Деревни по несколько раз

переходят из рук в руки. Немцы выбили наш отряд из д. Вормино, а мы, замаскировав дорогу, идущую к лагерям, в нескольких местах, заминировали просеки, тропки, сделали завалы и держали на этом направлении засады. Немецкие самолеты бомбят партизанские лагеря Федорова, Шемякина, Панасенкова, Шестакова и др. и сбрасывают листовки, призывающие партизан к сдаче, но партизаны отвечают жестокими боями. Немцы несут большие потери, захватываем пленных. Несколько немецких самолетов разбомбили д. Каменец, где стоял штаб бригады майора Галюга. Майор Галюга и командир батальона капитан Шевцов тяжело ранены. Отправили самолётом в Москву, но над линией фронта самолёт сбит, судьба их неизвестна. Советские самолеты оказывают нам большую помощь, без которой мы не смогли бы так долго продержаться. Нам сбрасывают боеприпасы, оружие, медикаменты и прочее, забирают от нас раненых партизан. Немцы бросили на блокаду клетнянских лесов войска, более 40 тысяч. Становится ясно, что долго удержать район нам не удастся, т.к. немцы силою превосходят нас.

20-22 января 1943 г. В течение последних дней ведём усиленную разведку, держим бои. На совещании командиров партизанских отрядов поднимается вопрос о выходе из кольца окружения. Кольцо окружения сужается, большинство деревень пришлось сдать немцам. Население этих деревень ушло вместе с партизанами в лес, со всем хозяйством, детьми. По единогласному решению о выходе не пишем. Некоторая часть партизанских руководителей предложила оставаться на месте и держать бои, что крайне ошибочно и губительно для всех партизанских отрядов. Большая часть приняла единственно правильное решение о выходе из кольца окружения и перебазировке в другие районы. Немецкие самолеты бомбят лагеря; немецкая артиллерия также обстреливает их и партизанские аэродромы днем и ночью. Бьют со всех сторон. Непосредственной помощи от Красной Армии нельзя ждать, т.к. на нашем участке затишье. Красная Армия наступает и уничтожает немцев под Сталинградом, Воронежем. Мы очень рады победам Красной Армии и довольны тем, что в такой период мы сумели оттянуть от фронта около 40 тысяч войск, с которыми шли бои свыше 30 суток. Нам очень трудно, но мы не унываем, уверенные в себе и в победе. Все происходит в тылу врага, где нет своего тыла. Большинство отрядов имеют для всего личного состава лыжи, изготовленные самими партизанами. Спасибо командованию Красной Армии за груз, присылаемый нам, и за самолеты, которые забирают от нас раненых товарищей, с которыми нам пришлось бы еще труднее. У нас надежда выйти из создавшегося положения только благодаря сплоченности партизан, смелости, решительности, опыту партизанской войны в любых условиях, и самое главное – преданности и любви к Родине.

23 января 1943 г. Принято твердое решение вместе с соединением Федорова прорвать кольцо окружения в д. Николаевка и идти на Украину; к вечеру собрались все готовые к выходу отряды, за исключением нескольких отрядов, которые решили оставаться на местах и маневрировать в лесу. Выход не состоялся, т.к. не было надежных проводников. Вернулись под Мамаевку. В расположение немецких частей посылаем листовки и сводки Совинформбюро, которые переправляем на лошадях. В повозку садим 2-3 чучела, снаряжаем их листовками и направляем лошадь в гарнизон. Впоследствии таким же образом стали посылать заминированные чучела, на них взрывались немцы и власовцы.

26 января 1943 г. Самолеты противника бомбят и сбрасывают опять листовки, призывающие партизан к сдаче. Со всех сторон артиллерийская канонада. Вчера была вторая попытка выхода из леса. Выход из леса с каждым днём осложняется. Отряды

двинулись на выход из кольца и были окружены возле д. Николаевка. Удалось пройти только двум впереди шедшим отрядам. Обнаружив движение партизан, немцы бросили большие силы сюда и закрыли проход. Отряды вновь рассредоточены и вернулись по своим лагерям. Во многом мешает и вредит партизанам отсутствие единого командования над всеми партизанскими отрядами, которое было бы уполномочено командовать и которое нацелило бы на определенную защиту. Некоторые командиры проявили растерянность. Несомненно, при едином руководстве по выходу из окружения партизаны сумели бы организованно выйти.

27 января 1943 г. Сегодня авиация пр-ка бомбила наш лагерь и лагерь отр. Панасенкова, куда сбросили 12 бомб, в отряде Панасенкова убито 3 чел. У нас убит Яковлев Ив. Ив., адъютант майора Шестакова, и ранены Толбузин и Сидорова. Вели огонь по самолетам из пулеметов и противотанковых ружей. Прямым попаданием бомбы разбита наша столовая. При подходе самолетов к лагерю весь личный состав был выведен в лес, за исключением нескольких лиц, которые были заняты неотложным делом (радиовали и собирали документы).

28 января 1943 г. В ожидании бомбёжки лагеря весь отряд вывели. Самолеты (3) бомбят лагерь. В течение дня трижды бомбили лагерь. Группа немецких автоматчиков просочилась в расположение постов отряда Панасенкова. Отряд Панасенкова и взвод Оборотова (отряд Шестакова) заняли круговую оборону. Наш отряд в 18.00 вышел в «Жары», примерно туда, где стояли летом. Немцы отошли. Пролежали часов до 10 вечера в обороне. Взвод был сменен партизанами Панасенкова и расположился в своем лагере в землянке радистов. В лагере мы нашли оставленное мясо, сало, хлеб и другое, что пригодилось нам на ужин. Ужин сделали на славу. Под нарами нашли патефон с несколькими пластинками, который сейчас же привели в действие, несмотря на напряжённое положение. Около 12 часов ночи немцы открыли бешеный артиллерийский огонь по лагерю. Снаряды рвались кругом. Нам грозила опасность быть похороненными одним снарядом всем вместе в одной землянке. Из лагеря короткими перебежками выбежали в лес, а вскоре все собрались в назначенном месте. После налёта пришли ночевать в прежнюю землянку. Часть землянок вокруг была разрушена.

29 января 1943 г. С утра прибыл разведчик Константинов, который передал приказ Оборотову со взводом вернуться к отряду. Отряд был расположен в лесу прямо на снегу, здесь же были и жители д. Вормино со всем хозяйством и детьми, были среди них и цыгане. Командование отряда решило сократить часть обоза, оставив по повозке на отделение. Остальных лошадей, чтобы не достались немцам и могли бы пригодиться нам как мясо, решено было зарезать, что и сделали. Оставили также часть груза. Майор Шестаков в это время находится в Москве. Он просится, чтобы сбросили его к отряду, но командование не разрешает.

Во что бы то ни стало решено прорвать кольцо окружения и выйти из леса в р-не н/п. Ясенки–Молодьково. К 18.00 собрались все отряды. Колонна выстроилась до десяти километров. Двинулись в путь. С первых же минут движения стали освобождаться от груза: сбрасывали мясо, соль, муку, сало и прочее. У нас в отряде не было чего бросать, весь запас был в вещмешках. Весь путь отрядов был устлан брошенными вещами.

30 января утром, подходя к большаку, попали на сильную немецкую засаду. Сильным огнем колонна была рассеяна. Получилась настоящая каша, немцы вели минометный и артиллерийский огонь на глубину всей нашей колонны. Несогласованность и неразбериха привели к тому, что каждый отряд по усмотрению своего командования

стал уходить кому куда вздумается, бросив при этом весь обоз. Обстрел все время продолжался.

(Пометки на полях: чтобы не было путаницы, принято был сразу же отказываться от обоза, как предлагали, и уйти на лыжах, что увеличивало скрытность, боеспособность).

Наш отряд, наиболее боеспособный, стойкий и сплоченный, принял короткий бой. Потерь не имеем. Легкое ранение осколком от мины в ухо получил Митропольский, который сейчас же хотел застрелиться, думая, что рана очень серьезная. Ребята запретили ему это и посадили его верхом на лошадь. Взвод Оборотова по приказанию Пегова (комиссар) прикрывал отход отряда. Отряд отошел, не оставив маяков (связных), и взвод Оборотова остался один, к нам присоединилось около 200 партизан, отставших от разных отрядов, здесь были и шемякинцы, и балыковцы, и фёдоровцы, и часть других. Взвод Оборотова шёл на лыжах впереди и держался вместе, за ними шла остальная масса, которую нельзя было назвать боеспособной единицей.

В 16.00 отряд с Медведченко и комиссаром Пеговым без боя перешёл большак у д. Николаевка, но до подхода к большаку отряд держал бой с немцами; немцы отошли, потерь в отряде нет. Взвод Оборотова встретился со взводом Романько (разведка), который после боя также остался один. Теперь стало веселее. Группа Медведченко ночью 30 января достигла реки Ипуть и, форсировав ее, остановилась в д. Подлужский хуторок. Взвод Оборотова, разведка и остальная масса пошли в направлении лагеря Шемякина, где назначался сборный пункт. Подойдя к лагерю, остановились, чтобы пустить разведку вперед. Из лагеря стали окликать: «кто идет», «с какой роты» – на русском языке. Думали, что партизаны, но это были власовцы, которые, узнав, что мы партизаны, открыли огонь.

Сзади стоявшие партизаны стали уходить, взвод Оборотова и часть работников Гомельского обкома ВКП (б) и ВЛКСМ приняли бой, прикрывая отход партизан. Особенно в этом бою отличился пулеметчик Садовников Илья, который, выбрав выгодную позицию под жестоким огнем пр-ка, не прекращал огонь. В этом бою погибли бойцы взвода Оборотова – Пчёлкин Дмитрий и Тарасов Василий. И здесь оказались разорваны на две группы. Взвод Романько и остальные партизаны ушли, не принимая боя, и к концу дня также успешно перешли большак и соединились с отрядом в д. Подлужский хуторок. Взвод Оборотова и 10-12 ч. работников Гомельского обкома ВКП (б) и ВЛКСМ остались одни, всего около 40 человек. Выйдя из этого боя, группа двинулась в направлении большака, но вскоре встретилась с группой немцев. Те и другие приняли за своих и, сблизившись на 15 -20 м, Оборотов узнал немцев, которые стали кричать на немецком и русском языках. Оборотов был на лыжах, вынув ноги из лыж, моментально прыгнул в сторону в снег. Немцы открыли огонь, партизаны, что лежали сзади ответили огнем, Оборотов также открыл огонь и стал отходить к взводу, взвод хорошо поддерживал огнем. Боец Мастеренко, не развернувшись в лесу на лыжах, лег на спину, достал из сапога нож и, отрезав крепления у лыж, стал отходить ко взводу. Фельдшер Мельников, стоявший в стороне, с первых же выстрелов был убит. (После узнали, что Мельников был ещё жив, когда к нему стали подходить немцы, и, не желая попадать им в руки, Мельников, собрав последние силы, зарезал себя кинжалом). Группа Оборотова бродила по лесу, ища выход из блокированного леса. Несколько раз попадали под обстрел немцев.

4 февраля группе Оборотова удалось перейти большак и прибыть к д. Залесье, где позавтракали и отошли в лесок. Крестьяне очень хорошо встретили нас, несмотря на то,

что в километре стояли немцы в д. Василевка. Все мужское население д. Залесье было в партизанах. Крестьяне замаскировали наши следы, развернулись на санях и, нарубив леса, шагали след в след. Вечером вышли в деревню, просидев в лесу день без пищи и костра. Здесь нас накормили, запрягли лошадей и в сопровождении проводников двинулись дальше от блокируемого р-на. Проехали около 25 км, отпустили крестьян с повозками. И до сего времени я очень благодарен жителям д. Залесье за их мужество, бесстрашие и любовь к нам.

5 февраля группа Оборотова соединилась с отрядом в д. Гнилуша. Все очень рады, что собрались вместе. Про наш взвод думали, что мы все погибли, и на 8 человек уже дали радиogramму в Москву как на погибших, но сегодня же исправили ошибку, дав радиogramму о том, что мы уцелели.

До 15 февраля отряд маневрировал в районе деревень Гнилуша, Дубровка, Юзефовка, Залесье. Противник продолжал преследовать отряд до д. Гнилуша. Здесь отряд сумел оторваться от немцев. В целях лучшей маневренности принято решение разделить отряд на две группы, выделить во вторую группу весь не кадровый состав. Группа в 42 ч. под командованием ст. политрука Купреева была отправлена через ж.д. Унеча – Кричев в Белоруссию.

4 февраля 1943 г. Отряд, оторвавшись от пр-ка, находился в лесу возле д. Гнилуша. Люди были измучены, кушать было нечего, и пришлось взять у кр-н д. Дедовск 2 теленка на питание отряда. Обстановка в этом р-не была напряженная. Все ближайшие деревни были заняты немцами. Для того чтобы достать питание для отряда, приходилось делать 30 – 40 км в ночь по глубокому снегу в другие районы, обходя все гарнизоны, двигаясь без дорог по лесу и полю. Это было настоящим испытанием всех моральных и физических сил. В лагере были сделаны чумы из еловых ветвей, кругом стояли посты, секреты, в лагере запрещалось громко говорить, рубить дрова и жечь костры днем. На ночь огонь маскировали в чумах, и то – разрешали только бездымный костёр. Для круговой обороны были распределены участки, каждый партизан знал своё место. Проводили ряд тревог. Единственная тропа, ведущая в лагерь, была под тройным наблюдением. Спали на еловых ветках, не снимая снаряжения и не выпуская из рук оружия.

8 февраля 1943 г. Мадэй и Головин провели операцию в д. Молотово, где достали немного муки, соли и мяса. На этот раз привезли гречневую непресеянную муку, из которой варили «мамалыгу» – это был настоящий клейстер с гречневой шелухой, которая обдирала рот, горло и плохо переваривалась. От голода приходилось есть; у многих заболели от такой пищи желудки.

11 февраля 1943 г. Немцы, разведав нашу тропу в лагерь, сделали засаду на тропе. Движение немцев было замечено нашими секретами, и мы против их засады сделали также возле тропы засаду на случай движения немцев к лагерю, и вели непрерывное наблюдение за немецкой засадой. Через 3 – 4 часа немцы ушли. Мы, собрав всех людей, двинулись в путь, т.к. ожидали прихода немцев в лагерь, что и случилось на другой день после нашего ухода. Вышли по направлению к д. Юзефовка через лес, по глубокому снегу. Направляющие не шли, а плыли, ползли по снегу, цепляясь за кусты и ветви деревьев; продвигались в час не более 1 км, через 5 - 10 минут меняли направляющих. К утру 12 февраля подошли к д. Юзефовка и остальные.

13 февраля 1943 г. Вечером Мадэй с группой 12 чел. вышел в разведку в д. Юзефовка с задачей достать продуктов. Скрытно пробравшись в деревню, разведчики попали на свадьбу полицейского. Полицейский убежал; взяв часть продуктов, разведчики были обстреляны полицией, так что достаточно продуктов не пришлось взять. Здесь нам грозит опасность быть обнаруженными. Решили двигаться к д. Затесье, где можно быть в безопасности; население окружающих деревень содействует партизанам.

15 февраля 1943 г. Прибыли к д. Затесье и остановились в лесу, где встретили отряд Еременко. Стало веселее.

17 февраля 1943 г. Оборотов и Мадэй со 2 взводом поехали в д. Роскошь, где крестьяне встретили хорошо и дали мяса, соли, хлеба. Лошадей отобрали у семей полицейских. Питание для отряда улучшилось.

28 февраля 1943 г. Отряд вернулся в свой лагерь в клетнянские леса. Лагерь был весь разрушен. Стали лагерем в запасных лагерях, их сделали осенью, когда к блокаде готовились, замаскировали дороги. Блокада кончилась. За месяц блокады люди жили в невероятно тяжелых условиях, в боях, в непосредственной близости немцев. Но никто не унывал, не дрогнул, и, самое главное, у нас не оказалось ни одного малодушного, ни одного предателя, которые перешли бы на сторону немцев. Весь отряд был силен духом свободы и ненависти к немцам. Особую инициативу, настоящую активность и выносливость показали: Мадэй, Шурупов, Баранов, Мартынов, Усачев, Ноздрин, Шинкарев, Исаев и др. Растерянность и неспособность к тяжелым условиям показал Шатов, который был как парализованный. В блокаде отряд еще более сплотился. Еще дороже стали друг другу. В блокаде выявились способности каждого партизана. Установили связь с партизанскими отрядами Коленченко и Мглинским, которые не уходили из леса и сумели отсидеться в болоте. Все мужское население д. Мамаевка расстреляно немцами, остались только женщины и дети. Многие обморозили ноги, руки, которым сейчас оказывают помощь врачи партизанских отрядов. Помогаем населению также и продуктами. У населения все забрали немцы. Нас выручили ранее заготовленные базы с продуктами. У нас есть и хлеб, и мясо, и картофель. Баня и пекарня наши остались целы, и мы наладили в первый же день выпечку хлеба и мытье личного состава.

4 марта 1943 г. Оборотов с 2 взводами отправились в д. Чернявка, откуда привезли хлеб и мясо, а **9 марта** достали хлеб. Все внимание уделяем восстановлению потерянных в блокаду сил личного состава.

11 марта 1943 г. Романько из д. Кипти привёз мясо, хлеб. Возвращаются в лагерь партизанские отряды, уходившие во время блокады в другие районы. В Жирятинском р-не очень много местных было в отрядах. Сегодня прибыл отряд Панасенкова и остановился опять на старом месте. Теперь стало веселее. Жизнь становится нормальной. Сегодня ночью прилетел наш любимый командир отряда майор Шестаков и с ним бойцы: Бабошин, Зиновьев, Киселев и радист Бойченко. Встречал Шестакова Оборотов. Вместе с Шестаковым сбросили груз, где были патроны, тол и прочее. Ожидаем ещё груз.

30 марта 1943 г. Оборотов со взводом разведки в д. Новый Дроков разбили волость и маслозавод, разогнали полицию. Достали мясо, хлеб, но привезти не удалось ввиду того, что нельзя было перевезти через р. Ипуть, т.к. была уже весна и лёд плохо держал. Через реку переправлялись ползком. При форсировании реки Каменев провалился под лёд, быстро вытащили и в деревне переодели в сухую одежду. Уходили от лагеря на операцию за 50-60 км. Взвод Егорычева и пять разведчиков во главе с Мадэем отправили в

паньковские леса для подготовки базы и диверсионной работы, т.к. отряд по приказу командования должен вскоре уйти на запад, в белорусские леса.

2 апреля 1943 г. Группа диверсантов во главе с Мадэем заминировала полотно ж.д. Унеча – Кричев на участке Журбин – Бони. Взрыва не последовало ввиду того, что ключ железнодорожный не сработал.

6 апреля Мадэй, Садовников, Баштан, Мортиков в 600 м от ст. Бельковичи спустили под откос воинский эшелон, следовавший в сторону Брянска. Уничтожено шесть вагонов с живой силой и разбито 13 вагонов с грузом.

7 апреля 1943 г. Вчера в результате проведенной агентурной работы, которая велась уже несколько месяцев, Грибковым, Латышевым, Каравашкиным и др. среди власовцев через связного отряда (имя и фамилия сильно зачеркнуты, прочесть невозможно), проживающей в г. Мглин и работавшей по заданию командования отряда среди власовцев, в наш в отряд перешла 3 рота «добровольческого» батальона «Припять» в составе 120 человек с вооружением: 2 станковых пулемета «Максим», 8 ручных пулеметов, один 82-м/м миномет и 4 50-м/м миномета с большим запасом боеприпасов и обозом во главе с командиром роты, капитаном Красной Армии Ищенко. Вместе с ротой приехали и наши связные со своими семьями ввиду того, что после такой работы им нельзя было больше оставаться в городе: Полевич Валентина Федоровна с 4 детьми и Шифман (Трошенко) Таня с двумя детьми. Немцы обескуражены. Мы ведём агитационную работу среди «власовцев», служащих у немцев. Со всей роты мы оставили у себя всего 30 человек, остальных оставили в других отрядах. Капитан Ищенко был назначен начальником штаба отряда Кривенко, бывшего начальника штаба отр. Зибницкого. В роте Ищенко народ хороший. В первый день перехода Ищенко расстрелял из состава роты 3 агентов гестапо.

11 апреля 1943 г. Возвращаясь с задания, Мадэй, Мортиков и новый партизан Парфёнов организовали засаду в непосредственной близости от гарнизона полицейских, приехавших в д. Беяны выгонять на работу людей. Засаду провели в д. Беяны, убили трех полицейских.

13 апреля 1943 г. На ж.д. Унеча – Кричев в 500 м. от ст. Журбин взорван вражеский эшелон с живой силой пр-ка. В результате взрыва разбили паровоз и 7 вагонов. Много вагонов повреждено. Минирование производили Мадэй, Садовников, Баштан, Цирик, Нечаев, Бабошин, Мортиков.

14 апреля 1943 г. (дата обведена черной рамкой, текст по сравнению с остальным написан крупно и разборчиво). При разминировании мины, поставленной во время блокады возле лагеря в клетнянских лесах, взорвался начальник штаба ст. лейтенант Медведченко Иван Федорович. Похоронили с воинскими почестями в лагере №2 клетнянских лесов на общем партизанском кладбище. Смерть вырвала из наших рядов лучшего товарища.

18 апреля 1943 г. Начальником штаба отряда назначен лейтенант Оборотов. Комиссар Пегов и врач Давыдов выехали на Подлужский хутор для проведения беседы и оказания медицинской помощи населению.

22 апреля 1943 г. В деревнях Кокоты, Водославка и ряде других разместили взвод Романько для несения комендантской службы и наведения порядка среди проезжающих групп партизан, занимающихся пьянством, дебоширством и незаконным изъятием

продовольствия у местного населения. Население благодарит майора Шестакова и всячески помогает отряду.

Несколько дней тому назад произошел следующий случай. Это было до установления комендантского надзора. Шестаков с группой разведчиков отдыхал в лесу возле Подлужского хутора. В деревню Кокоты приехала группа партизан отр. Еременко, которая занялась мародерством. Крестьяне сообщили Шестакову, который немедленно с разведчиками прискакал в деревню и застал мародеров; собрал крестьян и мародеров и приказал крестьянам разобрать свое добро, что сейчас и было сделано. Мародеров Шестаков хотел расстрелять, но население упросило его не проливать крови. Отхлестав плетью старшего, отпустил, а затем сообщил Еременко. Мародёр командованием отр. Еременко был расстрелян.

25 апреля 1943 г. Партизаны принимают груз с самолета на Мамаевском поле, где раскладывают условленные сигналы, на которые самолет бросает груз. Партизаны, разложив костры, усаживаются здесь. И вот встречал самолет отр. Шемякина, и люди сидели у костров, но прилетел не советский, а немецкий самолет, который сбросил до 12 бомб на костры. Убито 4 партизана. Теперь делаем иначе: разложив костры все люди отходят в лес, а остается один следить за кострами, так безопаснее. Сегодня старшина Башкиров встречал самолет, который сбросил груз для нашего отряда, где были автоматы, обмундирование, обувь, патроны и другое. Теперь отряд весь обут и одет отлично, настоящая воинская часть в тылу врага. Арестовал сегодня Дворецкого и посадил на сутки на гауптвахту за пьянство. Готовимся к выходу на запад: сушим сухари и делаем вьюки. Готовятся к выходу отряды Шемякина, Кривенченко. В нашем отряде работает кузница, которая выделывает сёдла для вьюков и верховой езды. Кузнецами работают Наследсков и Гришанов, которые также проводят ковку лошадей и другую кузнечную работу.

29 апреля 1943 г. Получена радиограмма о награждении бойцов и командиров нашего отряда правительственными наградами.

1 мая 1943 г. Сегодня подъем сделали в 6.00. В 7.00 весь отряд слушал первомайский приказ тов. Сталина. Выстроили отряд и перед строем зачитали приказ командира Отдельной мотострелковой бригады Особого назначения генерал-майора Гриднева о награждении 20 партизан нашего отряда правительств. наградами от имени Президиума Верховного Совета. Награждены: орденом Красной звезды: Бухман, Захаров, Мадэй, Петрушина, Поляков, Толбузин, Семёнов; медалью «За отвагу»: Диваков, Иванькович, Каменев, Писарев, Соловьев, Соколов, Шелешов, Шорстов, Константинов, Шатов, Маркина; медалью «За боевые заслуги»: Борисов, Мельников, Смачных. Провели митинг на кладбище, где похоронены наши боевые друзья: командиры и бойцы, погибшие в боях за Советскую Родину. Кладбище сделано хорошо: кругом выстроили изгородь с воротами, посередине, перед кладбищем, площадка с трибуной для проведения митингов. Сегодня же передали 30 бойцов нашего отряда, которые по болезни и по другим причинам не могут продолжать с нами путь на запад, в мглинской партизанский отряд. Среди переданных: Грибков, Лютов, Челноков, Прошина, Мастеренко, Палевич, Палевич, Палевич (фамилия повторяется трижды), Борисенко, Черномазов, Черномазова, Романько, Никулин и другие. Было трогательное прощание боевых друзей.

2 мая 1943 г. Идет во взводах подготовка к выходу. В 4.00 провёл поверку вьюков. Все берём на вьюки. Телеги с собой не берём. К выходу подготовились хорошо. У всех

настроение приподнятое, как перед отъездом. Что нас ждет впереди в походе, какие неожиданности, какие боевые дела?

3 мая 1943 г. Ездил в отряд Шемякина, где договорился с майором Шемякиным о выходе. Шемякин взял себе в отряд пополнение около 100 чел. из Гордеевского р-на из местных жителей, пришедших добровольно, с которыми проводят занятия по боевой подготовке. Выход назначен на 4 мая в 10 часов утра.

4 мая 1943 г. Отряд вышел в 10.00. Простились с отр. Панасенкова, с которым нам пришлось долго воевать и жить вместе, и отдали последний долг нашим погибшим товарищам. На кладбище с прощальной речью выступил партизан Лептеев. Тяжело расставаться с боевыми друзьями, которых больше не увидишь. В 2 ч. дня отряд прибыл в д. Николаевка, где был приготовлен обед. По пути в д. Мамаевка, Тельча нас провожает местное население, которое гордилось нашим отрядом. Переправлялись через р. Ипуть возле д. Каталино вброд на лошадях (верхом). Майор переезжал вдвоем верхом на лошади, а лошадь застряла в песке и упала, и майор весь вымок с ног до головы. К 20.00 прибыли в д. Яшкин Хутор, где и остановились на ночлег. Вместе с нашим отрядом движется отряд Кривенченко. Получили разведанные, что немцы выслали крупные силы из г. Хотимска в деревню на пути нашего движения. Выслали разведку, которая установила, что немцы были проездом. Заболел комиссар отряда Пегов.

5 мая 1943 г. Выехали из д. Яшкин Хутор в 16.00. Проехали около 18 км благополучно с хорошей разведкой и боковыми охранениями. В 23.15 прибыли в д. Гнилуша, где, выставив посты и засады, легли отдыхать на небольшое время. Ночь прошла благополучно.

6 мая 1943 г. С рассветом в 4 утра выехали из д. Гнилуша и к 10.00 достигли деревни Орел, возле которой остановились в лесу. Минули д. Батаево, где 11 октября 1941 г. был убит немцами начальник штаба отряда Медведева капитан Староверов Дмитрий Дмитриевич. Идти тяжело, груз большой, сильно печет солнце, дорога песчаная, поэтому стараемся двигаться только рано утром или ночью, что очень удобно для скрытности движения. Прибыла разведка из-за ж.д. Унеча – Кричев от Егорычева и Мадэя (Мортиков, Ипатов).

7 мая 1943 г. Вышли для перехода ж.д., но в темноте заблудились и вернулись обратно. Ж.д. охраняется сильно.

8 мая 1943 г. Пришел из-за ж.д. Баштан, который принёс сведения о расположении гарнизонов и обрисовал обстановку по ту сторону железной дороги. Комиссар Пегов, ввиду болезни, в сопровождении Шорстова (фамилия дописана на полях) и Шевлюгова выехал назад в клетнянские леса для вылета в Советский Союз. Также в клетнянских лесах временно оставлены: Бухман, Диваков, Константинов, которые по выздоровлении должны нагнать отряд.

9 мая 1943 г. Перешли ж.д. Унеча – Кричев очень хорошо, без потерь. Немцы вели с дальней дистанции огонь, который не причинял нам никакого вреда.

10 мая 1943 г. К 6.00 достигли д. Свобода, где отдыхали 3 часа, а затем вышли и, пройдя 6 км, остановились в лесу, где встретились со взводом Егорычева и раненым Эриком Фоминым.

Фомин Эрик 1926 г.р. житель пос. Ивот, в отряде с мая 1942.

Будучи с группой Мадэя в д. Пушковка, где они ночевали, был послан разведать только что прошедшую через деревню колонну. Нужно было установить, кто прошел, – партизаны или немцы с власовцами.

Фомин и Писарев стали нагонять колонну. Увидев их (это были немцы), немцы открыли огонь и тяжело ранили Фомина разрывной пулей в правый пах. Немцы стали окружать Фомина, Писарев, отстреливаясь, отходил. Фомин был без памяти, когда подошли немцы и власовцы. Немецкий офицер приказал власовцу стянуть с дороги Фомина и пристрелить. Власовец, стянув в лес Фомина, сделал два выстрела вверх и сказал Фомину, ожившему во время перетаскивания:

«Ползи к своим и скажи, что скоро и мы будем с вами». Четыре дня полз тяжелораненый Фомин до лагеря, куда было всего 6-7 км. Теперь за ним следят все партизаны, его лечит хороший врач Давыдов.

Отряд проделал свыше 80 км при переходе из клетнянских лесов в этот лес, который называется Паньковским; по размерам он небольшой. Население в р-не Паньковских лесов всячески помогает партизанам, и молодежь идет в партизанские отряды. Весна 1943 г. была какая-то радостная, предвещающая большие победы как на фронте, так и в тылу врага. К весне произошел большой перелом, население неудержимым потоком шло в партизанские отряды и окончательно уверовало в нашу победу. Колеблющихся оставалось мало, были наши друзья и очень небольшое число открытых врагов партизан и Советской власти. Партизанское движение растет и ширится. Теперь мы все время будем идти по партизанским районам дальше, на запад.

11 мая 1943 г. Оборотов с отрядом выехал на операцию в д. Душатин и Гудовку, где разгромили маслозавод, поставляющий немцам масло, сожгли волостную управу, разогнали полицию. У семей полицейских взяли несколько пудов муки и мяса. Когда выезжали из с. Душатин, опомнившаяся полиция открыла огонь. Сильным огнём заставили замолчать полицию и благополучно прибыли в лагерь. Мадэй за время нахождения в Паньковских лесах взял в наш отряд 15 человек из местных жителей и военнопленных, проживавших в деревне.

13 мая 1943 г. Группа бойцов под командованием Мадэя провела хоз. боевую операцию в деревне Влазовичи, что в 6 км от г. Сураж. В гарнизоне немцев около 100 ч., охранявших более 400 артиллерийских лошадей. Задача была взять, если возможно, лошадей без выстрела. Лошади находились в колхозных сараях в 200-300 м от деревни. Выставив от деревни засаду, бойцы подобрались к сараю и стали брать лошадей. Операция прошла тихо, без выстрела, и взято 49 лошадей. Было уже почти светло, когда закончилась операция. До безопасного места (лагеря) было около 40 км по открытому полю. И наши бойцы, имея по два коня, ехали всё время рысью и галопом, меняя на ходу коней.

Немцы не верили, что это сделали партизаны, т.к. партизаны в эти места ещё ни разу не приходили, и спрашивали у крестьян, не брали ли они коней. После установили, что в сарае, в котором брали лошадей, было шесть немцев, которые боялись и не сделали ни одного выстрела. Командир отряда всем участникам операции объявил благодарность. Большинство партизан нашего отряда имеют коня, что увеличивает скорость передвижения, маневренность и сберегает силы бойцов.

16 мая 1943 г. Батальон изменников «Припять» проходил вблизи нашего расположения и остановился на ночь в д. Бароньки. Решили обстрелять б-н и дать

возможность врасовцам, во время суматохи, перейти на сторону партизан. Мадэй, подобравшись на 300 м, обстрелял с 3 минометов и 2 пулемётов. В результате обстрела поднялась паника и 37 врасовцев перебежали на сторону партизан. Остальные ночь лежали в обороне, а утром ушли в направлении г. Сураж. В этих лесах мы делали передышку для дальнейшего движения на запад. Здесь мы отдохнули, заготовили продукты на дальнейший путь и разведали чечерские леса. Идет подготовка к выходу.

17 мая 1943 г. В 17.00 вышли в путь. Отряд весь движется на конях, настроение бодрое. Беседь форсировали верхом на конях. Всю ночь шли, под утро остановились на небольшом лесистом островке, в чистом поле.

Мелкие полицейские гарнизоны разбегаются при близком появлении отрядов.

19 мая 1943 г. В 19.00 достигли чечерских лесов и остановились в лагере возле д. Гута Осиновская. Вблизи от нас стоит бригада Балыкова. Заготавливаем сено, сушим сухари. Из отряда Балыкова вернули часть людей, которые откололись в блокаду.

21 мая 1943 г. Оборотов с 2 взводами провел операцию в д. Лотаки. Разбили маслозавод, разгромили волостную управу. Взяли старосту Морозовской волости (расстреляли). Забрали хлеб, яйца, предназначенные для сдачи немцам.

22 мая 1943 г. Провел хоз. операцию в д. Высокое, глее взято у семей полицейских 60 пудов зерна. Идет подготовка к выходу в дальнейший путь на запад.

24 мая 1943 г. Группа Мадэя количеством 12 человек провела засаду в д. Ворновка. В деревню вошли днем в немецко-полицейской одежде. Жители деревни спросили, партизаны ли они, а то с другого конца деревни, возле школы, приехали немцы забирать скот. Через деревню проходило шоссе Корма – Чечерск, по которому ездили немцы. Наша группа сделала засаду прямо в деревне. Ехала одна автомашина. Забросав гранатами и открыв огонь в упор, группа уничтожила а/машину с продовольствием, где убили 2 немца и 1 полицейского, захватили трофеи: 1 автомат, 2 пистолета и документы. С другого конца деревни немцы открыли огонь, группа, отвечая огнем, благополучно переправилась через Сож и пришла в лагерь. В этой операции отличился, как всегда, Мадэй, новый боец Сагаяков, Садовников и Исаев Али. Немного нервничал Митропольский, боясь окружения. Это была дерзкая засада: под носом у немцев разбили а/машину и ушли. Мадэй пользуется большим авторитетом среди партизан.

26 мая 1943 г. Вернулся Каменев. С группой 8 человек сожгли на берегу р. Сож более 25 000 кубометров лесоматериала, предназначенного для постройки укреплений.

28 мая 1943 г. Группа Мадэя и взвод Романько провели засаду на шоссе Гомель – Могилев в 1,5 км от д. Белое болото. Для засады расположились в двух рядом стоящих сараях, отстоящих от шоссе на 20-30 метров. Разбили одну 3-тонную а/машину ЗИС, убили 2 немцев, 2 итальянцев и взяли в плен немца Пауля Минкеля из Дюссельдорфа. Взяты трофеи: автомат ПППШ, 4 винтовки, много костюмов, обуви, продовольствия, ценные документы и личные вещи генерала инженерных войск, убитого в Гомеле при бомбежке нашими самолетами. Машина шла в Германию, но мы задержали ее навсегда. Отличились Мадэй, Исаев, Шинкарев, Садовников, Шершнева и др. Мадэй не ожидает от командования отряда, когда ему поставят задачу и пошлют на операцию. Он очень инициативен, не сидит на месте и сам ищет удобные места для нападения. С каждой операцией авторитет Мадэя все возрастает.

30 мая 1943 г. Возвращаясь с задания, пом. ком. взвода Абашев с двумя бойцами попал на засаду полиции возле д. Полесье. Вели перестрелку, в которой убили одного и ранили двух полицейских. Абашев также смелый, энергичный человек. Мы его знаем как решительного, смелого командира, который лично уничтожил не один десяток немцев. В чечерские леса из нашей части сбросили три десантных группы: Шихова, Каминского и Матвеева.

31 мая 1943 г. Взвод Головина вышел по маршруту движения отряда в д. Волынцы для обеспечения переправы через реку Сож.

1 июня 1943 г. Отряд покидает чечерские леса, идём дальше на Запад. Теперь отряд наш следует один, отряд Шемякина и Кривенченко остаются в чечерских лесах. Простившись с ними, вышли из лагеря в 13.00 по маршруту движения. Движемся легко и быстро: весь отряд верхом на конях, за исключением нескольких хозяйственных подвод. По дороге из д. Кляпино на д. Волынцы прошёл над нами немецкий самолет-разведчик; отряд был замаскирован в придорожных кустах. Прибыли в д. Волынцы и стали на ночлег. С этой деревни у нас девушка-партизанка Холопова Юля. Приняли в отряд её двоюродного брата.

2 июня 1943 г. Переправляться через Сож начали в 16.00. Телеги и людей переправляли на лодках. Лошадей – вплавь. Переправляли на лодках Андрианцев Иван Кузьмич, пожилой партизан, бывший штурман Днепровской флотилии, и Долгушин Саша, семикратный чемпион СССР по гребле. Поработать им пришлось много, т.к. течение реки Сож быстрое, да и широкая река, и им пришлось сделать более десятка рейсов каждому. Лошади шли вплавь хорошо. Перед переправой отряда выслали на час раньше взвод Головина в боевое охранение по ту сторону реки. Переправа прошла замечательно. Подготовившись, двинулись в путь. В 3- 4 км прошел над нами немецкий самолет-разведчик, отряд замаскировался в рожице. Впереди отряда на полтора - два километра ехала конная разведка, по бокам – конные дозоры. Проехав по маршруту около 30 км, отряд расположился на отдых в поселке Бор. Посты усилены, в окружающих деревнях ведем непрерывную разведку, спокойно. Население очень приветливо встретило нас.

3 июня 1943 г. В 2 часа дня отряд выступил по маршруту. По деревням раздаем газеты, листовки, проводим летучие митинги, читаем сводки информбюро, рассказываем о жизни в Советском Союзе, призываем население к активной борьбе с оккупантами. Население приветствует нас, любит наш вид и вооружением, говорят, что первый раз они видят таких партизан. О нашем отряде здесь уже знают. Командир отряда Шестаков с группой бойцов порвал телефонную связь на линии Корма – Журавка возле д. Каменка протяжением 2500 метров.

В 3 часа ночи переехали шоссе Гомель – Могилев в д. Белое болото и остановились в д. Рысково, находящейся от шоссе в 3 км; было уже 4 июня.

4 июня 1943 г. Отдохнув 3 часа, отряд был поднят. Раненые и обоз были отправлены в лес. Автоматчики-пулеметчики количеством 50 чел. под командованием Шестакова вышли в засаду на шоссе Гомель – Могилев в деревню Белое болото. Расположились для засады за домами, брёвнами, палисадниками.

Двух человек с гранатами посадили под мост на шоссе на случай появления танков или бронемашин. Кони под охраной были оставлены в 300 м в тылу. Часов в 10 утра появились немецкие а/машины. Первая машина, доехав до центра засады, стала

останавливаться. Майор Шестаков в это время открыл огонь, и весь отряд обрушил шквал огня на немцев. Колонна шла в шесть автомашин. 3 машины, вошедшие в сектор обстрела, были разбиты и большинство немцев убито, оставшаяся часть немцев стала забрасывать нас гранатами и отстреливаться. 3^и а/машины, не вошедшие в сектор обстрела, были также под обстрелом, после подхода отделения. Бой идёт уже больше пол часа, огнем и гранатами уничтожаем немцев. Окончательного успеха пока еще не было, нам нужно было добить всех до одного немцев, чтобы взять их вооружение и боеприпасы.

Шесть разведчиков и НШ поползли по канаве к шоссе. На первой машине был установлен зенитный пулемет и сзади прицеплена 22 м/м пушка. Группа открыла огонь, и под прикрытием огня разведчик Баранов вскочил в машину и открыл огонь из зенитного пулемета, одновременно разведчик Дворецкий отцепил пушку и выстрелил без наводки вдоль шоссе, и снаряд, перелетев вторую машину, попал в третью. Машина загорелась; в ней были снаряды, а сзади также была прицеплена 45-м/м (русская) пушка. Стали рваться снаряды. Наших людей осколки не поражали, т.к. лежали за штабелями брёвен, а немцы, неся потери, стали убежать. И в этот момент отряд бросился в атаку и добил немцев. В результате засады разбили и сожгли шесть автомашин, убито 60 солдат и офицеров, 2 немца и 3 полицейских взяты в плен. Захватили трофеи: 23 винтовки, 4 пулемета, 4 автомата, 12 пистолетов, один 50-м/м миномёт и более 100 мин к нему, одну 22-м/м пушку со снарядами, взято 500 комбинезонов, около 40 пар обуви. Один миномёт и 45-м/м пушка взорваны снарядами при горении а/машины. Захвачено много другого снаряжения и имущества. В этом бою погиб чемпион СССР по гребле Долгушин Саша, Барановский (отр. Шемякина), тяжело ранены Софийков и Хромов. Закончив бой, двинулись к обозу, появились два немецких самолета, которые бомбят лес возле шоссе. Стояла жаркая погода, солнце пекло, еще не прошло возбуждение от боя, хотелось пить. Население д. Рысково встретило нас приветствием и вынесли молока, квасу и воды, кто что мог, на улицу, и мы пил всё, что было, утоляя жажду. Население в нас видело настоящих партизан. Отряд расположился в небольшом лесу, возле деревни Каменка Рысковская, в 7-8 км от места боя. Выстроив участников засады, командир отряда Шестаков объявил благодарность. О нашем бое знали уже партизаны и население. Допросили пленных, которые рассказали, что ехали в д. Рысково для уничтожения семей партизан, коммунистов. Им было предложено воевать вместе с нами против немцев, они отказались. После допроса немцы и полицейские были расстреляны.

Пауль Минкель, попавший в плен к нам несколько дней назад, дал согласие воевать вместе с нами против немцев. Он заявил, что немецкие офицеры распространяют слух о том, что партизаны издеваются над немцами. «Но теперь я вижу всю ложь их рассказней и готов вместе с Вами уничтожить немцев, хотя я одной нации с ними». Ходил Пауль свободно, под негласным надзором. Были случаи, когда он удалялся на поле, во время движения отряда, на 2 км вперед один и раздавал листовки населению. Командование решило: если уйдёт к немцам, то он сам будет знать и товарищам расскажет об обращении партизан, о жизни и силе, а останется с нами, пусть воюет. Похоронили Долгушина и Барановского в д. Каменка Рысковская. При похоронах собралось все население деревни.

5 июня 1943 г. (*подчеркнуто жирными линиями несколько раз.* Встал в 4 часа утра, поднял отряд, и стали подготавливаться для проведения засады на Варшавском шоссе, что было предусмотрено вечером 4 июня. Над нашим расположением появился самолет-разведчик, в д. Каменка Рысковская открылась пулеметная стрельба. Выслали разведку в деревню, которая находилась около нас. Разведчиков встретили девушки около деревни и сообщили, что в деревне немцы. Разведчики убедились в правильности сведений и,

завязав перестрелку, стали отходить к лагерю. В лагере были уже все в сборе. Решили переехать через ржаное поле в большой лес, что находился в 800 м. НШ с пятью разведчиками отправился разведать опушку леса. Бесперывно летает и обстреливает самолет. Перескочили поле и въехали на опушку леса, обследовали ее, немцев не было. В это время отряд стал вести бой с наступающими на лагерь немцами. Немцы окружили отряд с трех сторон, оставалось только незаметно то место, где проскакала разведка, но немцы стали сразу же закрывать этот проход. Разведчики решили вернуться к отряду и, выехав на Перекопское поле, были обстреляны движущейся с правой стороны колонной немцев с расстояния 300 – 400 м. Мы вернулись в лес. Отряд ведёт сильный бой, горит деревня, и разведка, отрезанная немцами, ничем не может помочь своим товарищам. Проехав с км на северо-запад, остановились, выслав наблюдение на опушку леса. В 400 метрах от разведки послышалась сильная стрельба, крики, предполагая, что немцы прочесывают лес, тронулись в путь, пробираясь по густому, болотистому лесу в направлении д. Свержень за Варшавское шоссе, где намечался сборный пункт отряда. Отряд вел тяжелый, неравный бой. Немцы вели наступление при поддержке 2 самолетов и трех танков. Отряд держал бой в течение 4 часов, немцы и власовцы подползали на 100-70 метров и кричали, призывая сдаваться, но майор Шестаков и бойцы отвечали русским крепким матом и автоматными очередями. Наши артиллеристы подбили один танк из трёх, которые вели непрерывный огонь. На другом танке была уничтожена прислуга пушки. Пушка молчала, двигались танки и автомашины, и в это время бросился к пушке наш пленный Пауль Минкель и первым выстрелом из пушки уничтожил автомашину со снарядами, но выстрелом с танка была разбита пушка и убит Пауль. Положение было исключительно трудное, выход был возможен лишь атакой. Майор Шестаков подготовил отряд к атаке и сам бросился вперед с криками «Вперед, за Родину!», «Ура!» Люди все подхватились и устремились вперед, ведя сильный огонь.

Рядом с майором бежал татарин Вельшаков, который заметил целившегося в майора немца, подскочил и толкнул майора в сторону, а немец выстрелил и ранил в ногу Вельшакова. Майор невредим. Выскочив на опушку леса, отряд захватил 82-м/м миномёт с минами и 10 повозок с боеприпасами и продовольствием. Как вдруг немцы бросили в атаку эскадрон кавалерии. Отряд был уже в безопасности и открыл сосредоточенный огонь по коннице. Большая часть эскадрона, подпущенная на 200-300 метров, была уничтожена, остальные, бросая лошадей и оружие, бежали. Отряд, выставив временные посты, стал готовить носилки для раненых из плащ-палаток. Находившийся на посту бывший власовец Зуев заметил 2 едущих верхом немцев и, подпустив на 15-20 м, открыл огонь по всадникам. Немцы были убиты. Лошади оказались невредимыми. Взяли оружие, документы и другое и установили по документам, что убили командующего карательной экспедиции майора Аммон с адъютантом, у которых нашли приказ на наступление на наш отряд, где говорилось, что отряд имеет численность в 600 чел. а немцы вели наступление силою до 3000 чел. В то время, как нас было всего 150 человек. Отряд, унося раненых, стал отходить по болоту в глубь леса. Результаты этого неравного боя были таковы: убит майор Аммон с адъютантом, свыше 200 солдат и офицеров, подбит 1 танк, сожжена 1 а/машина с боеприпасами. При этом захвачены трофеи: 1 – 82-м/м миномёт, 4 автомата, 10 лошадей, 2 седла и несколько подвод с боеприпасами и продовольствием. У нас убиты: Лептеев, Писарев, Осетров, Коняев Вас., Левыкин, Софийков. Ранены: Подвербный, Соловьев, Желанов, вторично ранен Хромов и тяжело ранены: Абашев, Уколов, Вельшаков, Сибелев, Борисов. Мы потеряли весь обоз и всю конницу, но из неравной схватки на оккупированной врагом земле мы вышли победителями. Еще раз был проверен личный состав отряда. Бойцы подтвердили свою преданность,

сплоченность, высоту боевого духа и дисциплину. Отряд забрался в болото возле д. Княжинка, где просидел без огня и пищи двое суток. Раненых все время носили на себе. Затем отряд прибыл в лес возле деревни Ударник.

Разведчики прибыли в д. Александровка, где приняли их за «добровольцев», т.е. власовцев, потому что были все одеты в одну форму (синие комбинезоны) с автоматами и на немецких лошадях. Покушали и взяли немного продуктов, разведка отправилась на поиски отряда.

Все разведчики лишь говорят о том, чтобы был жив майор. Если майор погибнет, то отряд не сумеет выйти из такого положения. На опушке леса возле д. Пахарь встретили Мадэя с группой в 12 человек. Мадэй сообщил, что половина отряда, вместе с майором, имея 5 убитых и 9 раненых, вышла из окружения, а половина отряда неизвестно где. Решили идти за шоссе Москва – Варшава к д. Свержень. В лесу, на левом берегу Днепра, напротив с. Кистени встретили бригаду Подолян, которые знали про наши бои 4 и 5 июля, но об отряде никаких сведений не имели. Решили идти на место боя.

8 июня 1943 г. Утром нашли отряд в полном сборе в лесу возле д. Ударник. Нашли таким образом: разведка ехала тихо и осторожно и под утро остановилась для отдыха в лесу, охраняя полную тишину, и послали двух человек в деревню за продуктами, где и встретились с бойцами из отряда. Оказалось, что находились всего в 200 метрах от отряда, который также соблюдал тишину и маскировку. Отставшая половина отряда в прорыве не участвовала, т.к. находилась в обороне и потеряла связь с майором (был убит связной Лептеев). Так и просидели в обороне до самого ухода немцев. Ведём усиленную разведку, в лагере тишина, люди говорят шёпотом. В этом р-не мы не можем добыть продукты не только для отряда, но даже для раненых. Кругом в деревнях стоят или наезжают немцы. Поэтому приняли решение идти за шоссе Москва- Варшава, где было много партизан, откуда можно было бы отправить самолетом раненых.

Из раненых очень слабо себя чувствует Уколов, Абашев и особенно Борисов, который ранен в ногу разрывной пулей, во время прорыва не был никем замечен и оставался лежать во ржи. После боя немцы собирали своих убитых и для «интереса» расстреливали убитых партизан и, считая Борисова за убитого, выпустили целую очередь с автомата по ногам. Ему ещё попало 8-12 пуль в ноги. С наступлением темноты Борисов пополз к ручью, напившись, пополз в лес, где пролежал двое суток, после чего, нашли его обессиленного, а в ранах появились черви. Это было третье тяжелое ранение Борисова за партизанскую жизнь. Убитых зарыли на поле боя на «Перекопском поле».

11 июня 1943 г. Шоссе перешли благополучно. Раненых, которые не могут ехать верхом, везем на телегах.

12 июня 1943 г. Остановились в лесу возле д. Хвоць, где отдыхали, выслал разведку к Днепру для обеспечения переправы. В 16.00 начали переправляться через Днепр в с. Кистени, где для переправы были лодки и хороший паром. Переправляло местное население, которое радостно встречало наш отряд, который прославил себя жестокими боями с немецкими захватчиками. Личный состав выкупался в Днепре, кое-кто управился постирать бельё, носовые платочки. Жители села Кистени вынесли угощения: масло, хлеб, сыр, молоко и кто что мог. Отряд покушал и выдвинулся в лес. Остановились возле д. Еленово, где встретили Рогачевский молодежный отряд Голощапова, договорились о совместных действиях. Лес, где мы остановились, был по размеру невелик, и деревья

маленькие, и выглядывал бедным: не было травы, зеленых кустов. Это был не подходящий для продолжительной стоянки лес.

Получили радиogramму о награждении орденом Красной Звезды Оборотова, Мартынова и медалью «За отвагу» Хромова.

14 июня 1943 г. Группа Мадэя провела хоз. операцию в полицейских деревнях Шангичи и Звонец, откуда привезла хлеба и мяса.

16 июня 1943 г. В 17.00 выступили для перехода ж.д. Могилев – Жлобин севернее Рогачева вместе с отрядом Голощапова. Ж. дорогу переходили по переезде, который устелили одеждою, чтобы не гремели телеги с ранеными. Немцы, патрулирующие по ж.д., обнаружили нас и открыли слабый огонь. Отряд огнем не отвечал и свободно перешёл ж. дорогу. Остановились в лесу возле д. Слобода – Радомысличи.

18 июня 1943 г. С 2 взводами и ротой Голощапова поехали за продуктами в Быховский район. Пробыли 3 дня, и удалось взять всего лишь несколько коров у семей полицейских, которых становилось меньше, т.к., боясь партизан, они уезжали в немецкие гарнизоны. Хлеба нет ни куска даже для раненых. Благодаря настоящей заботе Давыдова о раненых раненые уже поправляются.

20 июня 1943 г. В отряде для ведения боев нет боеприпасов, и поэтому майор приказал обменять трофейные ручные пулеметы на патроны в отрядах Голощапова и Драчова, что было и исполнено. За три ручных пулемета взяли 1500 патронов. Раздали патроны бойцам.

21 июня 1943 г. Мадэй с группой пробрался в город Рогачев на хлебозавод, работающий на немецкую армию, где запрягли коней в повозки, нагрузили хлебом, солью и отправил обоз с десятью человеками из города. А сам с остальными бойцами сжег хлебозавод, склад с зерном, солью, 4 вагона муки и 6 тонн испечённого хлеба. Немцы были в ужасе от взрывов и огня. Отходя из Рогачева, Мадэй с группой вёл огонь по городу. Немцы заняли круговую оборону в городе, а часть стала преследовать гр. Мадэя. Отходя по большаку, Мадэй заминировал его. Немецкая погоня на машинах взорвалась на минах и прекратила преследование. Немцы не поверили, что это дело рук одних партизан, и заподозрили голову города Рогачева Сидоренко в связях с партизанами и расстреляли его. Эта операция ещё больше укрепила авторитет Мадэя и отряда. Следуя нашему примеру, партизанские отряды стремятся также к боевой деятельности.

(Пометки на полях. Прибыл в отряд комиссар Пегов, Бухман, Диваков, Шевлюгов, которые оставались в клетнянских лесах и не смогли улететь в СССР. Рассказывали, что в клетнянских лесах была сильная блокада, в которую попали и они. Много убито партизан, и во много раз больше понесли потери немцы).

25 июня 1943 г. Оборотов с 3 взводами и двумя ротами Изоха под командованием Коконцева организовали засаду на полицию в 1 км от деревни Озеране. Засада была неудачной, т.к. плохое место для засады, а другого не было, да и полиция шла, растянувшись, имея боковые охранения. В результате боя убито 10 полицейских и один взят в плен. Захватили трофеи (наш отряд) – один 50-м/м миномет. Убит один боец из отряда Изоха. Пленный полицейский после допроса был расстрелян за измену Родине.

27 июня 1943 г. Переправились через р. Друть в д. Озеране. Верховые лошади и повозки шли вброд. Люди, снимая одежду, переходили реку. Пройдя 7-6 км, остановились в лесу возле пос. Узкий.

28 июня 1943 г. Утром отправили обоз с ранеными в глубь леса. Отряд с отр. Изоха, Драчова, Голощапова и Тарасевича отправился на операцию в бывший совхоз «Тихиничи». Это была самая неудачная операция, подобных никогда не было. Не было никакого представления о силе немцев, расположении их и т.п. И не было главного – сплоченности между отрядами, не было единого командования. Если бы было руководство в руках одного командира, то успех был бы в операции. Шестаков с отрядом шёл впереди, вел бой, другие отряды в это время отсиживались. И вообще практика показала, что действовать без единого командования соединенными отрядами не приносит значительного успеха, который мог бы получиться, и лучше всего было наносить отдельными отрядами удары по коммуникациям немцев в разных местах. Это всегда существеннее и эффективнее, т.к. каждый отряд рассчитывает на свои силы, а удары в нескольких местах мешали немцам подбрасывать подкрепления. В этой операции опять проявил личную храбрость майор Шестаков и комиссар отряда Изоха Коновалов.

В течение 6 часов вели перестрелку, сожгли сарай с коровами, убили 2 полицаяв, 1 взяли в плен. К немцам подошло подкрепление на машинах из г.Рогачева. При выезде в м. Тихиничи наши разведчики забросали гранатами немецкие автомашины, убили 6 немцев и несколько ранили. Взяли хлеб и медикаменты.

29 июня 1943 г. Переехали в лес к деревне Ново- Залитвинье, где стали лагерем вместе с отр. Изоха и Голощапова. Получили радиogramму беречь мастеров спорта и чемпионов СССР, а при возможности переправить их через линию фронта на самолетах. Шатов, Зайпольд, Иванькович переведены к радистам. Мадэй и Али Исаев отказались отсиживаться и продолжали воевать. Через некоторое время Исаев также ушёл к радистам. Остался один чемпион Мадэй, который непрерывно и всегда успешно проводил бои с немцами. Мадэй – это партизанский герой.

1 июля 1943 г. Мадэй провёл хоз. операцию в д. Стреньки, на Варшавском шоссе, в 5 км от г. Рогачева, куда был затруднен проезд в связи близостью Рогачева и движением немцев по шоссе. Проводим мелкие хоз. операции и достаём питание для отряда. Питаемся очень плохо: нет хлеба, соли, недостает картофеля и жиров.

3 июля 1943 г. Мадэй выехал для проведения засады между д. Бронная и м. Тихиничи, где ходили немецкие а/машины, перевозившие масло. Засаду не провели: не было движения. Ведём разведку у гарнизона в д. Барчичи. Отряд голодает. В кличевских лесах месяц назад закончилась блокада партизан, куда было брошено до 60 тыс. немецких солдат и офицеров. Блокада была долгая и тяжелая. Есть потери со стороны партизан и больше – со стороны немцев. Партизаны прорвали кольцо окружения.

6 июля 1943 г. С 3 и 4 взводом, ротой Изоха, ротой Голощапова провёл хоз. боевую операцию в д. Барчичи. В конце деревни находились немцы. Выставив засаду от расположения немцев, выслал 6 чел. в обход немцам с задачей: если немцы обнаружат нас и откроют огонь, то группа должна вести огонь по немцам, которые сидели в дзотах, отвлекая на себя огонь. Только вошли в деревню, как немцы открыли огонь из пулеметов и минометов по нам, но обходная группа открыла огонь по немцам, которые перенесли огонь с нас на группу. Мы продолжали под огнем врага добывать питание для отрядов. Разбили маслозавод, взяли несколько коров и хлеба у семей полицейских. Потерь нет. Так мы уничтожаем врага и добываем продукты для питания. Переехали на новое место стоянки в 5 км от д. Зазерье.

12 июля 1943 г. Выехали с майором, с 3 и 4 взводами и отрядом Лебедева для проведения хоз. операции по посёлкам, прилегающим к крупному немецко-полицейскому гарнизону в д. Подсёлы. Вошли в поселки, предварительно выставив засаду от гарнизона, полиция открыла орудийно-минометный огонь по партизанам. Снаряды рвались в деревне, на поле, на лугу. Один снаряд разорвался в 10 м от майора Шестакова и Давыдова. Оборотов первым влетел на коне в деревню, и весь отряд, войдя в деревню, стал прочёсывать дома. В этих посёлках население запугано немцами и полицией, они убеждали их, что партизаны бьют и режут всё население, не смотря, полицейский или нет. Ни один мирный житель не был тронут партизанами. У семей полицейских взяли несколько кабанов, овец, телят. Полиция всё время вела огонь по деревне. Потерь нет. Так, рискуя жизнью, мы добывали продукты для питания отряда. Полил сильный дождь с ветром, и к утру мы, все мокрые до нитки, достигли д. Зазерье, где обсушились и тронулись в лагерь. Питания для отряда не хватает. Живём впроголодь.

14 июля 1943 г. Гр. Мадэя организовала засаду на шоссе Могилев – Бобруйск возле д. Поплавы, где разбили одну а/машину, убили 2 немцев, захватили трофеи: 2 автомата, 2 пистолета. В засаде отличился новый боец Пиньчук. Ведем мелкие хоз. операции. Питаемся картошкой и мясом, которых тоже не в достатке. Хлеба почти что нет. Взяли новое пополнение в отряд: 19 человек из д. Толочково и Новосёлки. Получили радиogramму о награждении партизан нашего отряда орденами и медалями. Орденом Красной Звезды награждены: Абашев, Егорычев, Головин, Магер, Рыкин. Медалью «За боевые заслуги» – Захаренков, Усачев, Садовников Н., Плетнев, Мерзляков.

22 июля 1943 г. Группа Мадэя и взв. Романько и ПТР из другого отряда организовали засаду на шоссе Могилев–Бобруйск возле д. Балонька. Разбили 1 броневую машину, 4 грузовые а/машины с живой силой. Быстро подошло немцам подкрепление, удалось взять всего лишь 1 автомат, 2 пист., несколько комплектов обмундирования, убито более 50 солдат и офицеров. В операции отличились: Баштан, Сазонкин, Латышев, Садовников Илья, Столяров, Шершнева, Ноздрин. Оторвало два пальца бойцу из другого отряда.

Операция проходила таким порядком: шоссе обступал лес, который подходил к самому шоссе, он здесь был ещё не вырублен, как это делали немцы на других магистралях и шоссе. Одиночные автомашины здесь уже не ходили, т.к. партизаны не давали проезда, уничтожали а/м с немцами. Колонны из а/маш. ходят в сопровождении бронемашин или танкеток. Мадэй расположил людей для засады в 5-10 м от шоссе, выставил наблюдение и охранение и на флангах засады подпилит по несколько деревьев, которые в момент боя должны быть повалены, чтобы загородить шоссе. Все было исполнено в точности. Кроме того, два ПТР и разведчики Баштан, Латышев, Сазонкин были поставлены прямо в кювете шоссе с задачей уничтожить головную сопровождающую броневую машину или танкетки. Наблюдатели доложили, что движется две автомашины со стороны Могилева, которые Мадэй приказал пропустить, т.к. считал малой жертвой. Прошло более часа, пока появилась колонна в 12-15 а/машин, во главе которой шла броневая машина. Впустив колонну в расположение засады, ПТРы открыли огонь по броневому автомобилю, что было сигналом для остальных партизан для ведения огня. На флангах повалили деревья, которые перегородили шоссе и отсекали броневую машину и 5 грузовых а/машин от остальной колонны. ПТРы били в упор, с расстояния 4-5 метров. Немцы вели огонь по ПТРах из пушки и пулеметов, но ПТРы были так близко, что снаряды и пули ложились позади партизан, не причиняя вреда. С 4-5 выстрелов загорелась броневая машина, немцы продолжали вести панический, недействительный огонь. Горящая броневая машина стояла и вела огонь, нужно было заставить замолчать оружие

бронемашин. ПТРы открыли огонь по пушке и пулемёту, в результате попадания пулемёт был пробит, и немцы стали выскакивать, удирая в противоположную сторону, но Баштан, Латышев, Сазонкин клали их рядом с бронемашинной. Остальные также вели сильный уничтожающий огонь по грузовым машинам. Из машин не удалось выскочить ни одному немцу. Бросились в атаку, но в это время остальная часть колонны, ведя огонь, нависла на правый фланг засады. Пришлось отойти, не желая вести бой с превосходящими силами в невыгодных тактических условиях. После агентурная разведка сообщила о результатах засады и дополнительно о том, что немцы, несколько человек, попавшие в засаду, бежали без оружия, головных уборов и один из них тронулся умом. При проведении засад у Мадзэ была следующая тактика: делать засаду скрытно, где не подозревают немцы, располагать засаду как можно ближе к шоссе, чтобы открыть ошеломляющий действенный огонь и броситься в атаку, стреляя на ходу, чтобы не дать возможности немцам прийти в себя, залечь и оказать сопротивление. Обычно бой в засаде длился не больше 15–20 минут. Еще большим преимуществом близкого расположения засады к шоссе было то, что бойцы уже не могли при малейшей неудаче думать об отходе, а стремились на уничтожение врага, считая, что если не убьешь немца, то он убьет тебя. Другого выхода к отходу не было. (Пометки на полях. Эта засада считается по нашему отряду не совсем удачной, т.к. взяты не все трофеи. Обычно в засаде делаем две пользы: уничтожаем немцев и их технику и берём все трофеи, что очень нужно нам для питания, вооружения и одевания отряда).

25 июля 1943 г. Абашев с группой 8 человек сделал засаду возле дороги, ожидая проезда одной а/машины с немцами. Засада проводилась между гарнизоном бывш. совх. «Жиличи» и шоссе Рогачев – Бобруйск. Прошла не одна, а 4-6 а/машин с немцами, которых группа не в силах была уничтожить и решила пропустить колонну, но немцы обнаружили группу, так они лежали в 5-10 м от дороги, и группе ничего не оставалось делать, как забрасывать гранатами и открывать огонь, что и было сделано. Немцы стали преследовать, а группа, отстреливаясь, благополучно отошла, уничтожив 2 и ранив 3-х немцев.

26 июля 1943 г. 3 взвод под командованием старшего лейтенанта, пограничника Романько по приказанию майора отправился за р. Днепр для пополнения отряда новыми бойцами, для заготовки продовольственных баз и боевой работы. Вот уже несколько дней немцы крупными силами нападают в нашем районе на партизанские заставы и деревни. Установили, что немцы решили блокировать нас в этом р-не, и решили переехать в кличевские леса. Второй причиной переезда было то, что не было в этом р-не продуктов.

31 июля 1943 г. Прибыли к лагерю отряда Изоха, который расположился возле речушки Тераболь, в 5 км от д. Колбчанская Слободка. Весь путь из Рогачевского до Кличевского р-на прошли благополучно. Стояло жаркое лето. Двигались больше утром и вечером, часто делая привалы.

3 августа 1943 г. Группа Мадзэ, которая насчитывает 40-50 партизан, произвела налет на сильно укрепленный гарнизон полиции в д. Городец, где гарнизон размещался в школе, которая была укреплена кругом стеной из толстых бревен с землей в 2-3 метра и были нарыты дзоты. Операцию провели таким образом: осторожно подобралась к укрепленной стене, заняли дзоты и, забросав школу гранатами, бросились со стрельбой на гарнизон. Полиция мало оказывала сопротивление. Большая часть полиции разбежалась, 2 полицейских убито, 6 взято в плен, часть из них расстреляна, а часть взята в отряд. Уничтожили 4 дзота, укрепленную стену и школу. Трофеи: 1 РП и 8 винтовок.

5 августа 1943 г. Группа Мадэя произвела засаду на обоз полиции возле д. Вьон. Расположились в лесу для засады возле дороги и при появлении полиции открыли огонь и выбежали на дорогу. Полиция в панике стала бежать, наши пули настигали их. Уничтожено 8 полицейских, захвачено 5 подвод с продовольствием, которое было нам очень нужно.

6 августа 1943 г. На выбранной площадке химполигона встречал самолет, который сбросил боеприпасы, тол, соль, сахар, обмундирование, обувь и табак, которого здесь не хватает и приходится курить листья с деревьев. Кроме груза, принял десантную группу в 18 чел. под командованием лейтенанта Корнилова. Бойцы этой группы хорошие. Питание в отряде пока ещё не улучшилось. Хлеб достаётся только раненым. Картошки и мяса также не хватает. Ведем работу по сбору урожая на земле, брошенной полицией. В июле месяце они, боясь партизан, сбежали из своих деревень в г. Кличев и другие гарнизоны, оставив неубранным урожай.

В виде трудовой повинности собираем население, которое убирает хлеб, затем мололи и сушили зерно. Молотба отнимала много партизан от боевой плодотворной деятельности, но другого выхода не было, т.к. голодным плохо воюется.

8 августа 1943 г. Группа Мадэя произвела засаду в д. Ямная, где убито шесть полицейских, при этом захвачены трофеи: 1 РП и 5 винтовок. Своими непрерывными налётами на гарнизоны, на шоссе группа Мадэя навела панику на немцев и полицию в Быховском р-не, тем самым увеличивалась слава группы и отряда.

10 августа 1943 г. Группа Мадэя совершила налёт на гарнизон д. Косичи. Гарнизон был сильно укреплен, и брать его в лоб, теряя людей, не было в наших расчетах. Группа подошла к деревне под вечер и, переодев 6 человек – Садовникова Н., Бабошина и др. – в одежду крестьян с мешками за плечами, где лежали автоматы, вошли в деревню вместе со стадом коров. Подошли к гарнизону, который располагался в школе, сняли часового и бросились в расположение полиции. Сопrotивления почти не было, т.к. застали врасплох. Убили 2 и взяли 8 полицейских в плен, из которых часть отпустили, часть расстреляли, а несколько взяли в отряд. Взяли трофеи – 15 винтовок.

15 августа 1943 г. В д. Колбча приехали изменники Родины – «власовцы», которых насчитывалось до батальона, для сбора урожая. В другие деревни также прибыли изменники с такой же задачей: ограбить партизанский район и оставить партизан без продовольствия. Других отрядов не было, чтобы отбить «власовцев». Майор Шестаков взял только что вернувшуюся группу Мадэя и сконцентрировал две 45-м/м пушки, 82-м/м миномет в д. Колбчанская Слободка. Открыли беглый огонь по д. Колбча из пушек и миномета. Майор Шестаков повел группу Мадэя в атаку на «власовцев». Власовцы не выдержали и стали бежать в беспорядке. Майор в пылу боя вырвался на коне вперед и помчался за власовцами, стреляя на скаку из пистолета. Пришлось удержать Шестакова. Власовцы открыли огонь из пушек из д. Матеевичи по деревне Колбча, но мы рассредоточились, заняли оборону. Деревня была наша. Население благодарит майора за освобождение деревни. А наутро подошедшими на подкрепление отрядами Изоха и 208 партизанского полка был полностью уничтожен батальон власовцев, остановившийся в 3 км от д. Колбча в д. Матеевичи. Отряды уничтожили более 200 власовцев и более 250 взяты в плен. Сожжено много автомашин и захвачены пушки, пулеметы, снаряды, лошади, обмундирование и многое другое. Дали урок власовцам. Больше они не пытаются лезть к нам.

18 августа 1943 г. Группа Мадэя и 4 взвод пробрались в г. Кличев, где с одной стороны города был сильный гарнизон немцев, врытый в землю. Выставив заслон от гарнизона, группа стала зажигать маслозавод, который не горел, т.к. был цементный. Взяли у семей полицейских одежду, обувь. Немцы вели огонь, группа, прикрываясь огнем, отошла.

19 августа 1943 г. НШ с 4 взводом выехал в отряд Перестенко для проведения заготовок хлеба в Бельничском районе. В первые 2-3 дня собрали 180 пудов хлеба среди населения на добровольных началах. С каждого хозяйства собирали по 3 пуда, что было удобно и легко для крестьян.

25 августа 1943 г. Отряды Бельничского района при участии НШ с группой совершили налет на гарнизон деревни Вяшевка. Операция прошла очень плохо, т. к. заблудились и была плохая погода. Нашей группой взяты трофеи: 1 РП, 2 ящика патронов, несколько комплектов обмундирования. Отошли, не сделав того, что думали сделать. Еще раз становится ясным, что большими силами разных отрядов, без надлежащей подготовки и организации можно проиграть самую удачную операцию. Бельничский район южнее шоссе Могилев был свободен от немецких и полицейских гарнизонов. В марте-апреле 1943 г. ударом в одну ночь партизанскими отрядами было разбито наголову 7-9 полицейских гарнизонов, которые после того прекратили свое существование.

31 августа 1943 г. Группа Мадэя на шоссе Могилев – Бобруйск между селами Межисетки и Пуца разбила в упор грузовую а/машину с немцами, ехавшими за дровами в лес. В результате короткого боя уничтожили машину, убили 9 немцев. Взяты в плен немец Христиан и русский рабочий, которых немцы заставили насильно ехать на работу. Этот рабочий получил в бою легкое касательное ранение в спину, был перевязан и взят в отряд. Захватили трофеи: 1 РП, 1 зенитный пулемет с установкой ППШ, 4 винтовки. Отличились: Нечаев, Столяров, Латышев, Баштан, Е горьян и др.

Немец Христиан был оставлен в живых и работал в отряде, выпекал хлеб, до конца февраля месяца. В феврале была блокада, и он обморозил ноги до колен и руки и умер. Усачев Алексей с тремя бойцами пробрался ночью в м. Довск, где взял фельдфебеля и одного гестаповца, которые находились на квартире. После допроса немцы были расстреляны. (Пометки на полях. Отряд переехал к отряду Перестенко, который стоял лагерем в 6 км от д. Белый Лог. Перестенко очень помог нашему отряду продовольствием. За что ему очень благодарны. Хлеб мелем на мельнице в д. Дручаны. Мельница под контролем отр. Перестенко, а работники – партизаны).

5 сентября 1943 г. Коробицын взорвал мост через реку Греза на шоссе Могилев-Бобруйск длиной 16 метров. В 3 километрах от деревни Поплавщина на поставленной им mine взорвалась грузовая автомашинa. Немцы находятся на оккупированной территории в плену у партизан. Не партизаны окружены немцами, а немцы партизанами. В настоящее время имеем свободную территорию почти от ж.д. Орша – Борисов до шоссе Рогачев – Бобруйск и с востока на запад – почти от г. Могилева до м. Смиловичи, если не считать нескольких гарнизонов, которые сидели, как взаперти.

10 сентября 1943 г. Наш отряд с отрядами из кличевских лесов: 208 партизанский полк, отряд Перестенко и 600-й партизанский полк под общим руководством Могилевского обкома ВКП(б) – совершили налет на г. Бельнич, который расположен в 30- 35 км от г. Могилева в зоне шоссе Могилев-Минск. Операция была достаточно подготовлена: каждый отряд имел ясно поставленную задачу с планом города, хорошо

знали расположение казарм, складов, управлений и других учреждений. На шоссе с обеих сторон выставили сильные засады и заминировали шоссе, чтобы не допустить подкрепления немцев. В одну эту же ночь разбили еще 6-7 крупных гарнизонов и ж/д станций, наносили одновременные сильные удары в нескольких местах по фашистским гнёздам.

Когда шоссе было перерезано, приняв боевые порядки, пошли без шума в наступление с юго-восточной стороны. Без огня достигли окраины города. Левым соседом у нас был 600 п/п, правым – отряд Перестенко, 208-й п/п был правофланговым. На окраине города посты открыли панический недейственный огонь. Партизаны ответили огнем со всех видов оружия и бросились в атаку с криком «Ура» и стрельбою. Впереди всех шел помощник Мадэя Шинкарев Никита. Немцы открыли огонь с минометов, и в отряде были ранены Бычков, Киселев, Маркина Зина, Ковалев, которых немедленно перевязали, запрягли лошадь и отправили в тыл. Отряды успешно продвигались по улицам города, очищая квартиры от немцев и полиции. Особенно жестокий бой шел на участке 208 партизанского полка. На нашем участке немцы сидели в дзотах возле церкви и вели по улицам огонь. Из пушки дзот был уничтожен с немцами. Второй дзот с ручным пулеметом уничтожили брошенными гранатами Сазонкин и Бабошин. Напали на казарму власовского эскадрона, власовцы частично были убиты, частично взяты в плен, а некоторые убежали. Храбро, бесстрашно вели себя Сазонкин и Бабошин, Пиньчук, Латышев, Самченко, Баштан, и особенно Шинкарев, Зуев – бывший власовец. В разгар боя за казарму был убит Шинкарев Никита, которого подобрали и отправили в тыл. Немцы вели огонь из церкви. Около 10 власовцев выбежали с РП и сдались нам с оружием. Оружия у них не отбирали, а приказали им вести огонь вместе с нами. Вели себя хорошо, впоследствии из них стали хорошие бойцы, и многие из них погибли за Советскую Родину.

Бой закончился, и мы стали уходить победителями. Нашим отрядом убито около 40 изменников и полиц. 7-10 власовцев взяты в плен, уничтожили дзот. Сожгли конюшню, казарму двухэтажную с постельными принадлежностями и много другого имущества.

Захватили трофеи: ЗРП, 10 винтовок, 35 лошадей немецких с седлами, 10 повозок с лошадьми, 2 ящика патронов, 20 коров, отобранных власовцами у семей партизан, одежду, соль и много другого имущества. Другие отряды также захватили богатые трофеи. Около 20- 25 убитыми потерял 206 партизанский полк, незначительны потери понесли отр. Перестенко и 600 полк. Ехали из боя в лагерь на конях. Население приветствовало партизан и поздравляло с победой.

8 сентября 1943 г. Группа Абашева со взводом отряда Османа организовала засаду в 500 м от ст. Вендриж на ж.д. Могилев- Бобруйск. В результате боя убито 15 немцев и ранено 7. Высылали несколько подрывных групп на ж.д., которые вернулись безрезультатно.

15 сентября 1943 г. Сильно заболел майор Шестаков, который бредит по ночам и течет у него из горла кровь. Уделяем все внимание здоровью майора. Он наш любимый командир и товарищ, за которого каждый пожертвует своей жизнью, чтобы спасти майора. Если весел командир, веселы и бойцы.

24 сентября 1943 г. НШ с 3 взводами собрал в деревнях Могилевского района 120 пудов хлеба. Сбор проходил организованно. Население приготовило по 3 пуда хлеба для

сдачи партизанам. Приезжаем в деревню, выставляем посты, и население, ранее предупрежденное, сносит хлеб.

Сегодня более 20 немецких самолетов бомбили деревни Могилевского и Бельничского районов. Бомбежка продолжалась 3 дня. Большинство деревень сожжено до единого строения. Жгут все, даже отдельно стоящие сараи и другие строения. Население осталось без жилья и продуктов, т. к. продукты сгорели вместе со строениями. Партизанам приходится оказывать посильную помощь продуктами населению.

Подрывники отряда: Мартынов, Борисов, Подвербный на ж/д Орша-Минск взорвали эшелон возле ст. Толочин. Разбит паровоз и 8 вагонов с военным грузом. Железные дороги усиленно охраняются немцами. Приходится ходить на ж.д. за 100 и больше км, обходя гарнизоны, которые расположены на 5-10 км от ж.д. Через 200-300 м на ж.д.-дзоты, и между ними ходят патрули с собаками. В некоторых местах подходы к ж.д. минируются немцами. Немцы стали применять засады против диверсионных групп. Поэтому взорвать на ж.д. эшелон очень трудно и связано с большим риском. Но партизаны изобретательны и находчивы, и находят лазейки в немецком расположении. Теперь рвут шомполом. На станции ж.д. Могилев-Жлобин группа Мадэя подорвала ж.д. эшелон в 1 км от д. Осовщина зарядом в 35 кг. В результате взрыва разбиты вагоны с живой силой и техникой врага. Три попытки сделала группа для взрыва эшелона. Находясь в кругу немецких гарнизонов, в небольшом перелеске группа минеров подползла к ж.д. В это время на ж.д. проходила немецкая охрана, и наши минеры пролежали в кювете незамеченными: ночь была темная и лил дождь. Пропустив патруль, стали вырывать песок из-под рельсов для закладки заряда. Землю выносили в шапках и плащ-палатке в кусты. Из-за патрулей три раза прекращали временно работу. Все было готово, заряд вставлен, протянули шнур (провод) длиной 150-200 м, замаскировали и стали ожидать эшелон. Часа через два появился эшелон. У шнура оставались Мадэй и два минера. При подходе поезда потянули шнур, который оборвался, и взрыва не последовало. Время шло уже к рассвету, и поэтому не стали делать вторичной попытки. День пробыли в перелеске, где заняли круговую оборону, и послали 4-х бойцов за новым шнуром. К вечеру шнур был привезен и, прикрепив к оборванному концу, стали ожидать поезда, но получилась прежняя история, и еще остались ждать на третью ночь, запасшись прочным шнуром. Бесперывно лил дождь. Люди не спали, не ели, но не уходили. На третью ночь, в третью попытку эшелон был взорван. По взрыву эшелона немцы из гарнизонов открыли бешеный огонь в темную пустоту ночи из орудий и пулеметов, а группа, сделав свое дело, уходила без потерь. Интересно то, что немцы в течение трех суток не могли обнаружить ни группы в 60 человек, ни мины, хорошо замаскированной минёрами и вдобавок дождём. Минирование производил Мадэй, Бабошин, Латышев и др. Из-за Днепра прибыл Романько уже с 60-ю бойцами. За Днепром есть продовольственная база для отряда.

26 сентября 1943 г. Группа Мадэя, возвращаясь с диверсии в лагерь, попутно произвела засаду на шоссе Быхов – Бобруйск возле д. Ямное. Разбили одну автомашину и убили 2 немцев и переводчицу. Захватили трофеи: 1 автомат, пистолет, документы и другое имущество.

К шоссе подошли утром и остановились в 200 м, выслав разведку к шоссе для выбора места засады. В это время по шоссе ехала машина, и через шоссе в 80-100 м перебежал дорогу волк. Машина встала, вылез немец с автоматом, стал стрелять в волка, но, очевидно, был необстрелянный, волк ушел. Машина тронулась, и немец с автоматом

стоял на крыле а/ машины. Группа моментально подтянулась и расстреляла машину. Немцы были убиты наповал, а переводчица ранена, она просила оставить ее в живых, но у партизан нет пощады к изменникам Родины, и она была уничтожена. Подожгли машину и пошли в лагерь.

28 сентября 1943 г. На ст. Вендриж на линии Могилев – Бобруйск Хитров сжег две казармы немцев.

30 сентября 1943 г. Прибыл Василий Васильевич Рыкин из-под г. Могилева и привез сведения:

1) 15 сентября через нашу агентуру на станции Могилев-4 уничтожено 4 вагона с бензином и ж.д. казарма. Взрыв произвел Кабицкий по заданию Семенова, 2) 18 сентября в г.Могилеве произведен взрыв АТС, которая целиком выведена из строя. Взрыв произвел инж. Мерза по заданию Каменщикова. Получили радиограмму о выходе отряда в Западную Белоруссию.

В настоящее время отряд не был готов к выходу, т. к. были раненые, больные и не было боеприпасов. Но приказ был приказом, и нужно было его выполнять. Откровенно говоря, хотелось соединиться с Красной Армией и вздохнуть полной грудью на Советской земле, да и чувствовалась усталость.

2 октября 1943 г. Выслали разведку по маршруту движения отряда за реку Березину к отряду Героя Советского Союза генерал-майора Короля. Вели разведку: Усачев, Баранов, Дворецкий и другие. Отряд готовится к выходу.

3 октября 1943 г. До прихода нашей разведки из-за реки Березины стараемся в этом районе сделать больше вреда немцам. Группа Коробицына на шоссе Могилев – Минск поставила мины, на трех минах взорвался один мотоцикл и 8 немцев из проходившей колонны.

6 октября 1943 г. Часть отряда силою до 130 чел. под руководством Мадэя и НШ Оборотова совершила налет из засады на проходившую пехоту противника с обозом (20 подвод и около 300 немцев). К шоссе Могилев – Минск подошли перед рассветом. На этой стороне шоссе не нашли подходящего места для засады и, перейдя шоссе, выбрали место в 1-2 км от д. Корытница. Выбрав место, указали каждому бойцу место и поставили задачу, а затем отвели в лес на 200-300 м, потому что утром, перед тем как начать движение, немцы проверяли шоссе с боевыми дозорами, миноискателями и двигались настороженно. После чего начиналось движение а/машин и пехоты. И в наши расчеты не входило бить проверяющих шоссе немцев. Мы решили разбить 10-12 а/ машин, которые можно легко разбить и взять трофеи. У шоссе оставалось 4 наблюдателя. Около 8 часов утра наблюдатели доложили, что прошла проверка и за нею пехота до 300 ч. и обоз. Заняли свои места и стали ожидать немцев. Лежали в 10-15 метрах от шоссе в папоротнике, который довольно хорошо укрывал нас и мы были хорошо замаскированы. На правом фланге был Мадэй, на левом – Оборотов, которые условились, что если машины поедут с правого фланга, то Мадэй считает машины и бьет по последней машине с силы, и не могли мы бить 30-40 автомашин, потому что не войдут в сектор обстрела, будет затяжной бой, которого мы всегда избегали, и не придется взять трофеи, что не входило в наши расчеты, потому что расстреляем патроны, которых у нас и так в обрез, а пополнить не пополним. Без патронов плохо воевать. Поэтому во всех засадах делали расчет, учитывая все до мелочей. Большую колонну должны были пропустить. Если же немцы появлялись с левой стороны, то таким же образом поступал НШ Оборотов.

До 4 часов вечера пролежали у шоссе с полным напряжением нервов, но движения никакого не было, и мы было уже стали отчаиваться, как вдруг появилась та самая колонна, которая проходила утром, сидевшая в полутора километрах от нас в засаде на партизан и за которой следила наша разведка. Колонна двигалась с разведкой, не компактно, но без боковых дозоров. Мы решили бить эту колонну, чтобы не уходить с пустыми руками. Люди все насторожились, приготовили оружие и ждали сигнала. Если кто бывал в засадах, тот знает, как мучительно долго шло время в такой момент. Колонна втянулась в наше расположение, за исключением впереди идущего взвода, который шел в 300-400 м от головы колонны, и стала останавливаться против нас на шоссе. В это время НШ Оборотов открыл огонь, и вместе с ним открылся организованный, шквальный, уничтожающий огонь. После первых очередей всего отряда осталось несколько десятков фрицев лежать на шоссе, были убитые и раненые кони, живые метались по дороге. Отряд бросился в атаку и продолжал уничтожать немцев. На шоссе взяли пушку и открыли огонь по немцам, которые залегли и вели огонь в нашу сторону. Большинство немцев бежало в открытое болото, но шедший впереди взвод немцев залег и открыл сильный огонь по нашему правому флангу. Мадэй, Самченко, Кореньков били туда из пушки. На левом фланге часть немцев залегла в кювете по ту сторону шоссе и вела слабый огонь. Пулеметчику Шелемову, перебежавшему шоссе, было приказано открыть огонь по немцам вдоль кювета, но у него отказал пулемет. К нему бросился на помощь командир отделения Магера с автоматом, выбежав на середину шоссе, был сражен пулей, попавшей в лоб, но он собрал последние силы, подбежал в нашу сторону (всего 3-5 метров) и упал мертвый. Бойцу Мерзлякову было приказано оттащить в тыл Магера.

В это время мало обстрелянные, только что пришедшие партизаны из взвода Романько стали под сильным огнем немцев пятиться назад. Увидев это, НШ побежал к ним и приказал залечь и вести огонь по немцам. Но в это самое время с левого фланга в 200 м от засады появилась немецкая бронемашина и несколько автомашин. Бронемашина на ходу вела огонь по удиравшим немцам, вероятно, приняв их за партизан. Захватив пушку и снаряды, мы отошли в лес. Когда уже отошли от шоссе на 1-2 км, немцы открыли огонь в нашу сторону с пушек и минометов.

Писать долго, а бой был всего 3-5 минут. В короткой схватке уничтожили 60 солдат и офицеров, 10 повозок с лошадьми. Взят один изменник в плен, который сообщил, что они сидели в засаде против партизан для охраны колонны немецких машин. В том месте, где они сидели, не дождалась колонны и двинулись в направлении своего гарнизона. Въехав в наше расположение засады, заметили колонну а/ машин и хотели стягивать пулеметы и минометы, направив их в лес, но в этот удачный момент и был открыт огонь НШ Оборотовым. Мы захватили трофеи: 45-мм пушка, рация, 8 винтовок, 2 пистолета, магазины к РП, обмундирование и другое. Патроны, что расстреляли в засаде, пополнили за счет подобранных от убитых немцев и с повозок. Ввиду б/ машины не удалось окончательно, до единого уничтожить немцев. В этой операции отличились Диваков, Кореньков, Самченко, Садовников Илья, Овсянников, Латышев, Ноздрин. Мадэя я не занесу в список отличившихся, потому что нет такой операции, в которой бы он не отличился.

Труп Магера был оставлен Мерзляковым, которого Мадэй хотел расстрелять за брошенный труп товарища, но учел обстановку боя и приказал ему идти и найти труп. После долгих поисков труп Магера не нашли, очевидно, увезли с собой немцы. Это был первый случай в отряде, когда был оставлен труп товарища. Спустя 5-6 часов после боя стали переходить шоссе для следования в лагерь в том месте, где сидела днём немецкая

засада, прошла уже пушка и больше половины отряда по дороге через шоссе, как взорвалась мина и оторвала ногу пулеметчику Егорьяну и выбило глаза Клименкову. И сам Егорьян прошёл мину, но затем вернулся назад к товарищу и взорвался. Оба срочно отправлены в лагерь. После продолжительного лечения остались живы.

11 октября 1943 г. Группа Мадэя и группа Копылова вышли по маршруту движения отряда вместе с прибывшей из-за р. Березины разведкой. Оставляем часть партизан нашего отряда в местных партизанских отрядах, которых решили не брать с собой в дальнейший путь по состоянию здоровья и другим причинам, но никто не хочет оставаться. Некоторые пускают слезы.

18 октября 1943 г. В 2 км от д. Белый Лог нашли сбитый советский самолет «Дуглас» и погибший экипаж из 6 человек: капитан Шестопапов, Пархомович, Борисов, Хрусталева, Цигенько, Горох. Самолет был сбит над нашим лагерем и упал на болото, зарывшись в него. Экипаж похоронили в 1 км от д. Белый Лог на хуторе. Могилу огородили и сделали надпись имен погибших. Из разбитого самолета взяли 20 карабинов, 3 ПТР, 3 РП, 3 ППШ, 6000 патронов, 1 пистолет, 1 маузер, 100 гранат и взрывчатки. Все оружие пришлось ремонтировать, большая часть оружия была негодна.

20 октября 1943 г. Отряд разбит на роты, командиром 1-й роты и заместителем командира отряда назначен Мадэй. Рота Мадэя организовала засаду на шоссе Могилев – Минск в 1,5 км от д. Красный Угол. Засада расположилась в 250-300 м от шоссе, т. к. ближе нельзя, потому что немцы вырубали лес по обе стороны шоссе. Прошла большая колонна а/ машин, которую пропустили: не в силах были ее бить. В 700-800 м от колонны ехали две машины, которые отстали от колонны.

Две машины были разбиты, убито 20 немцев, 9 взято в плен, они оказались власовцами. Часть из пленных была расстреляна, а часть взята в отряд. Захвачены трофеи: 2 РП, 15 винтовок, 15 пар обуви и обмундирование. Рота Романько занимается хлебозаготовками для обеспечения отряда в период движения. Получена радиограмма об отмене выхода отряда на Запад. Красная Армия продвигается по Белоруссии уже к Днепру.

27 октября 1943 г. НШ Оборотов выехал вместе с разведчиками к первой роте за реку Березину. Рота стоит в д. Колеина. Более 70 км проехали за полтора суток.

1 ноября 1943 г. Мадэй с НШ Оборотовым и первой ротой организовали засаду на шоссе Могилев – Минск в 3 км от д. Гора. Место для засады было удобное, лес подходил к самому шоссе. Рота располагалась в 15-20 м в густом ельнике, наблюдатели стояли у кустов в кювете. Три лобовых пулемета стояли пока в лесу, ожидая, с какой стороны появятся немцы, чтобы залечь в кюветы и, подпустив немцев на 15-20 метров, бить по немцам в лоб. Шоссе хорошо просматривалось в обе стороны. Со стороны немецкого гарнизона появилась около 20 немцев с походной кухней, запряженной 4-мя крупными конями и двумя парными повозками. Лобовые пулеметы залегли в кюветы с правого фланга засады и открыли огонь по немцам, которые шли цепочкой с обеих сторон шоссе, по кюветам, подпустив их на 20 м. Вслед за лобовыми пулеметами открыла огонь рота и бросилась в атаку, уничтожая немцев. Лошади кухни были убиты, и кухня завалилась в кювет, а из-под колеса кухни вел огонь немец, но его быстро уничтожили, и больше никто не сопротивлялся. Забрали артиллерийских лошадей, уничтожили военно-походную кухню, шедшую с завтраком для дорожного батальона, который работал в 1-2 км от нас, две военные повозки. Захвачены трофеи: 1 РП, 11 винтовок, 2 пистолета, 1

лошадь, все обмундирование с убитых и другие мелочи: часы, ножики, котелки, которые бывают после каждой засады. Отличились: Столяров, Сазонкин, Борзухин, Ноздрин, Латышев, Лунин, Самченко, Неголь, Афанютин. У нас нет ни убитых, ни раненых.

3 ноября 1943 г. Усачев с группой в 12 чел. организовал засаду на проселочной дороге возле д. Гуслище на проходившую группу немцев. Открыв огонь по противнику, они встретили сопротивление немцев и по параллельной дороге также проходили немцы, которые пришли на помощь первым, зайдя с тыла нашей группе. Создалось крайне сложное положение, группа попала в окружение. Выход оказался возможным лишь атакой. С криком «ура» группа бросилась в атаку и выскочила из окружения, уничтожив 8 немцев и 12 ранив, захватив часть продовольствия и имущества. При атаке погиб партизан Смирнов. Особо отличились: Усачев и Шерстнев. Смирнов подобран и похоронен с воинскими почестями. Пришли связные от Плетнёва, который ведет разведку г. Бобруйска, и сообщили: 30 октября через одного из наших агентов, работающего машинистом на мясокомбинате в Бобруйске, путем установки мины подорван центробежный насос на электростанции, обслуживающей мясокомбинат. В результате взрыва электростанция не работает. Из д. Колеина рота выехала в Червенский и Пуховичский р-ны для проведения засад. В одной из деревень пом. ком. роты Головин встретил свою семью, с которой не имел связи с начала войны. Была радостная, трогательная встреча.

5 ноября 1943 г. Прибыли в д. Хочин, где связались с местной 1-й Минской партизанской бригадой, где выяснили обстановку и установили наличие движения немцев. Вечером решили сделать засаду и преподнести боевой подарок ко дню Октября.

6 ноября 1943 г. Подъем сделали в 2 часа ночи. Оставили весь обоз и пошли к шоссе Минск – Пуховичи. К рассвету достигли шоссе и выбрали место для засады возле д. Хлебовка, слева стоял немецкий гарнизон в 70 м в поселке Веселый. Место было совсем неподходящее, т. к. лес был вырублен на 200-250 м от шоссе и осталась всего узенькая полоска в 100-120 метров редкого лесочка, в котором мы и расположились в засаду. Шесть пулеметов с ком. взвода Сазонкиным было посажено под мостик на шоссе. На шоссе появились крестьяне с ухватами, которыми тыкали в подозрительные места на шоссе, выискивая партизанские мины. Немцы установили порядок, по которому деревня отвечает за свой участок шоссе, и если произойдет взрыв на участке какой-то деревни, то немцы расстреливали население. Поэтому крестьяне вынуждены были ходить и искать мины и часто взрывались сами. Проверку эту пропустили, не обнаружив себя. Через 15-20 минут появились немцы с автоматами. Этот участок шоссе считался опасным, и поэтому немцы шли пешком, а за ними двигались а/машины. Сазонкин приготовил пулеметы для встречи и установил их в кюветах. Подпустив немцев на 15-20 м, открыл огонь в лоб по немцам вдоль кювета. Рота поднялась и, ведя на ходу огонь, бросилась на шоссе на немцев, чтобы как можно быстрее ошеломить немцев и сблизиться с ними. Пулеметы Сазонкина не давали немцам залегать в кюветах. Немцы упрямились выпустить по нас несколько очередей, но бесполезно, они в 5-минутной схватке были уничтожены. Разбили и сожгли 2 а/машины, убили 15 немцев, связного с Пуховичского аэродрома. И одного немца Мадэй лично взял в плен. Захвачены трофеи: 4 зенитных пулемета, 10 винтовок, 1 автомат, 2 пист., 2 ящика гранат, посылки, которые немцы везли в Минск для отправки в Германию, которыегодились нам к празднику. Операцией руководили Мадэй и НШ Оборотов. Наших убитых и раненых нет. В этом бою отличились: Сазонкин, Бабошин, Зиновьев, Шурупов, Овсянников, Столяров, Нечаев, Баштан, Борзухин,

Латышев, Ноздрин, Лунин, Самченко, Абашев и др. Отошли под огнем немецкого самолета, который вылетел через 10-15 минут с начала боя.

Радио сообщило, что Красной Армией освобожден г. Киев. Мы горды и рады, что помогаем Красной Армии громить немцев здесь, в тылу врага. Засада требует выдержки и терпения. Сколько бы раз ни был в засаде, но все равно слегка нервничаешь, все обдумываешь, взвешиваешь и прикидываешь преимущества и слабые стороны как свои, так и врага. Особенно выматывает долгая засада, когда сидишь с напряженным вниманием, слухом, зрением возле шоссе с утра и до вечера, а то и двое, трое суток. Нервы перенапрягаются. Поэтому все хотят быстрой засады, когда приходится недолго ждать врага, но не всегда так бывает, как нам хочется, и нам тогда приходилось сидеть по двое-трое суток в засаде, с упорством ожидая противника, дожидались и встречали еще большим огнем и коротким броском в атаку.

В отряде был обычай: если ушел на операцию, то без дела не возвращайся в лагерь. Не удалось в одном месте ударить, ищи другое место для удара.

Особым упорством отличался Мадэй, который если задумает какую операцию, то выполнит, несмотря ни на какие условия: голод, холод, усталость. После операции даётся день-два на отдых, и рота идет уже к другому шоссе для проведения засады.

8 ноября 1943 г. Рота с Мадэем и Оборотовым тронулась для проведения засады на шоссе Могилев – Минск, западнее города Червеня, на намеченном участке шоссе.

9 ноября 1943 г. Рано утром подошли к шоссе и остановились в 200 м. Мадэй, Оборотов и Сазонкин вышли в разведку для выбора места засады. Только вышли к шоссе, как появилась огромная колонна немецких автомашин, которые мы не в силах были бить. Около 2-х часов машины, мотоциклы шли нескончаемым потоком в сторону Минска.

Немцы движутся по шоссе, а мы ищем удобное место для засады, но не находим, так как лес вырублен на 400 метров и оставлен ряд лесных островков, в которых нельзя просидеть незамеченным. Уходить без дела также не хотели и решили рисковать. Под мост на шоссе посадили 7 ручных пулеметов во главе с Сазонкиным, остальные залегли в 200 м от шоссе в редком лесу, и решили бить любую колонну, что было нам не совсем выгодно, т. к. не удастся разгромить колонну в 60-80 машин и взять трофеи и патроны, но мы решили нанести немцам большой урон. В перерыве между двумя колоннами появилась одна а/машина. Из-под моста выскочили пулеметчики и в упор, с расстояния 30-50 м, стали расстреливать ее. Рота пошла в атаку. Шедшая сзади колонна открыла сильный артиллерийско-пулеметный огонь по роте, и роте приказано отходить. Машину сожгли и взяли 8 рабочих из г. Червеня, ехавших за дровами в лес. После допроса рабочих отпустили. Рота около 5 км отходила под огнем немцев, не понеся никаких потерь. Люди устали и требовался отдых.

11 ноября 1943 г. Для питания роты провели операцию в д. Федоровка в 4 км от г. Червеня, где достали продуктов и отправились в д. Колеина, где встретило нас с почетом население. Партизанские отряды берут с нас пример. Засады некоторые проходят успешно, а некоторые безрезультатно, даже с седьмым потом.

12 ноября 1943 г. НШ Оборотов выехал в Бельничский район по приказанию майора Шестакова.

17 ноября 1943 г. Рыкин и Пегов выехали к первой роте за реку Березину, где провели совещание командного состава и проработали доклад т. Сталина о 26-й годовщине Октябрьской революции.

В настоящее время отряд питается хорошо, плохо только с солью, которую приходится добывать только в немецко-полицейских гарнизонах или покупать в г. Могилеве через связных на немецкие марки, которых было у нас в достатке. Зерно мелем на паровой мельнице в Дручанах.

22 ноября 1943 г. Мадэй организовал ротой засаду на шоссе Могилев – Минск, 4 км западнее м. Березино. Мадэй шел на большой риск. Возле шоссе находился небольшой лесочек 500-600 м в длину и 300 м в ширину. В полукилометре стоял сильный гарнизон, который при обнаружении засады или затяжном бое мог ударить в тыл роте. Но Мадэй решил и начал действовать. Ночью бесшумно проник в тот лесок, выставил охрану и наблюдателей и залег в засаду. По шоссе прошли утром полицейские до 40 ч. с пустыми подводами, которых пропустил, ожидая немцев с продовольствием, которые в этот день получали продукты в местечке Березино. На шоссе появилась группа немцев с подводами. Мадэй ударил по ним, группа была уничтожена и захвачены трофеи и продовольствие. Особо отличился Усачев, который гнался за двумя убежавшими немцами 400-500 м и убил обоих, захватил 2 автомата и другое вооруж. и имущество.

Бой был 6-7 минут, и рота без потерь, перейдя шоссе, двинулась той стороной шоссе, потому что назад нельзя было отходить днем, стоял в полукилометре гарнизон. От места боя прошли 5-6 километров и решили переходить шоссе для следования к месту стоянки. В это время на шоссе появилась группа немцев с повозками. Мадэй быстро развернул роту и сходу уничтожил и эту группу с обозом, захватив трофеи. В день провёл две засады, уничтожили до 30 немцев, 10-12 лошадей и захватили 5 подвод с продовольствием. Кроме того взято: 2 автомата, 6 винтовок, 2 пист., 2000 патронов, гранаты, обмундирование, и другое имущество. Рота не имела ни раненых, ни убитых. Отличились: Усачев, Шершнев и другие.

28 ноября 1943 г. В проведенных предыдущих засадах были израсходованы патроны. Немецких трофейных патронов было недостаточно для пополнения запаса. А русских патронов к пулеметам и автоматам было очень мало. На РП Дегтярева было по два магазина, на ППШ – по 60-70 патронов, а на винтовку – 7-10 штук. И Мадэй решил сделать засаду, чтобы достать патронов, хотя бы для немецкого оружия. На шоссе Могилев – Минск на участке Поплавы – Червень, в 5 км от д. Красный угол Мадэй организовал засаду. Место для засады было неподходящее, т. к. лес был вырублен от шоссе на 300-400 м. Другого места не было на этом участке. По шоссе двигалось до 200 немцев в пешем строю с головной разведкой, которая имела собак. Немцы шли не компактно, а растянувшись цепочкой, держа дистанцию немец от немца на 8-10 метров. Рота открыла огонь и бросилась в атаку на немцев. Часть немцев не попала в сектор обстрела и залегла, открыв огонь по атакующей роте. Завязался сильный бой, в роте уже выходили боеприпасы, а немцы продолжали вести сильный огонь. В некоторых местах наши партизаны сидели по эту сторону шоссе в кюветах, немцы – по ту сторону, и забрасывали друг друга гранатами. Две немецкие гранаты разорвались в 2 метрах от Нечаева, не причинив ему вреда. По приказанию Мадэя рота открыла усиленный огонь и вторично бросилась в атаку, чтобы смять, уничтожить немцев. Рота уже достигла шоссе и истребляла огнем и прикладами немцев, немцы оказали сопротивление. Ком. спец. взвода Усачев бросился через шоссе с одним автоматом без патронов и прикладом автомата

разбил голову немцу, но второй немец выстрелил ему в грудь. Усачев бросился на него, но пулеметная очередь прошла грудь и живот этого бесстрашного партизана. Благодаря крепкому телосложению, он собрал последние силы и перескочил обратно через шоссе к роте и упал мертвый. Бойцы стали его оттягивать в тыл. В это время немцам подошло сильное подкрепление со стороны г. Червеня, и рота стала отходить под сильным огнем немцев, отвечая редкими выстрелами и короткими очередями. Бой длился в течение полутора часов. В этом бою ротой уничтожено до 60 солдат и офицеров противника, успев захватить небольшие трофеи: 2 РП, 10 винтовок и другое.

В этом жестоком, неравном бою погибли ветераны партизанской войны, пришедшие из брянских лесов для освобождения Белоруссии: помощник зам. командира 1-й роты Головин Григорий Александрович; командир спецгруппы бесстрашный Лёша Усачёв; пулеметчик Качанов и боец Пархомович. Получили тяжелые ранения: политрук роты дядя Миша Баштан, командир взвода Сазонкин Миша, ком. отделения Киселев Леша, пулеметчик Никитин, боец Шейнгардт.

В этом бою отличились: Баштан, Сазонкин, Киселев, Абашев, Нечаев, Фомин, Столяров, Парфенов, Захаров, Латышев, Ноздрин, Лунин, Овсянников, Борзухин и многие другие. Головин и Усачев похоронены возле деревни Колеина, Качанов, Пархомович – в лагере отряда, куда были доставлены в безнадежном состоянии и умерли.

2 декабря 1943 г. Рота Мадэя прибыла в лагерь. Майор Шестаков всему личному составу роты за проведенные бои объявил благодарность. А наиболее отличившихся представил к правительственным наградам. Сейчас рота отдыхает. Меняем трофейное оружие на патроны в местных партизанских отрядах, т.к. в отряде почти совсем нет патронов. За ручной пулемёт берём 300 патронов. Променили более десятка пулеметов и до 40 винтовок.

10 декабря 1943 г. В ночь с 3 на 4 декабря на линии железной дороги Минск – Осиповичи в 2 км от деревни Червоный Май зарядом тола в 20 кг, механическим способом, взорвали санитарный эшелон с ранеными. В результате взрыва разбились паровоз и 10 вагонов. Помогаем немецким врачам избавиться от раненых. Минирование производили: пом. нач. штаба ст. л-т Егорычев, Мартынов, Сологуб.

27 ноября 1943 г. На ж.д. Минск – Осиповичи в 1,5 км от разъезда Драгичин группой Коробицина заминировано ж.д. полотно, имея задачу взорвать эшелон. Но проходивший патруль немцев обнаружил мину. При снятии мины взорвались два немца. Коробицин жалел взрывчатку, которой не хватает, и приходится собирать в разных местах немецкие неразорвавшиеся бомбы при бомбёжке немецкими самолетами деревень и лагерей и выплавлять взрывчатку. При процессе выплавления погиб не один десяток минёров-партизан, пока не научились выплавлять взрывчатку. Сперва находили бомбу, отвинчивали взрыватель, клали бомбу на костёр, отчего бомбы часто взрывались. Потом нашли другой способ – клали бомбу в котёл с водой и подогревали. Этот способ оказался удобнее, но бывали случаи, когда и при таком способе взрывались бомбы.

10 декабря 1943 г. Зима очень плохая, неустойчивая: то идёт дождь, то снег, то подмораживает, то совсем распускает. Для кормления лошадей отправили обоз за сеном в деревню Уболотье, т. е за 35-40 км. Обоз сможет вернуться только через двое суток.

Ведём разведку передвижения немецкого транспорта и пехоты. Ищем место для удара. Нашли.

14 декабря 1943 г. Первая рота и рота отряда Перестенко под руководством Мадэя и Оборотова организовали засаду на шоссе Минск – Могилев, 2 км западнее деревни Волы. Место для засады было не совсем удобное, т.к. лес был вырублен от шоссе кусками и все дорожки, тропинки заминированы немцами. Расположились в засаду и стали ждать, выставив охранение. День выдался, как назло, морозный, и было очень холодно лежать на снегу. За шоссе лично наблюдал Мадэй. Для удара в лесу было сосредоточено 6 ручных пулеметов, ПТР. Шоссе просматривалось хорошо. Появилась колонна автомашин свыше 50 штук, которые пропустили, наблюдая за шоссе. Эта колонна, проехав 1-2 км, высадила около 60 немцев, которые пешим порядком стали двигаться по шоссе в нашу сторону. Впустили немцев, которые шли, растянувшись с разведкой, наблюдая по сторонам, в расположение засады, и Мадэй первым открыл огонь, и партизаны, ведя огонь на ходу, бросились на немцев. На участке первой роты немцы были побиты, ранены, за исключением трех немцев с пулеметом, которые шли в тыловом дозоре и не попали в сектор обстрела, они залегли и вели огонь по роте. На участке роты Перестенко немцы вели огонь, потому что сразу не ошеломили немцев и не бросились в атаку. Но потом положение выправили; наши пулеметчики стали вести огонь вдоль шоссе по кюветам, и березовцы, открыв сильный огонь, бросились в атаку и уничтожили немцев. При атаке первой роты Мадэй выбежал на шоссе и стал уничтожать немцев, залегших в кюветах. Один немец в маскхалате лежал незамеченным и выстрелил в Мадэя. Пуля пробила брюки возле колена, Мадэй почувствовал толчок и увидел целившегося в него второй раз немца в 5-6 метрах. Сильным рывком Мадэй выбил из рук немца винтовку и, подняв его на руках, ударил об шоссе. Немец был живой, и его взяли в плен. С левого фланга продолжал вести огонь пулемет, который не причинял никакого вреда, т.к. не мог простреливать из-за бугра на шоссе местность и шоссе. Мы могли бы уйти, и пулемет не причинил бы нам никакого вреда. Решили уничтожить пулемёт. Вступили в дуэль наши два пулемета – Маркова и Козолупа. Марков тяжело ранен в живот, Козолуп ведёт огонь. Ранен автоматчик Самченко в руку. Тогда Парфёнов Валентин подобрался к немцам на 50-60 метров, бросил две гранаты в их и быстрым рывком, под прикрытием разрывов, подскочил к пулемету и расстрелял немцев из автомата. В э том бою убито свыше 50 немцев, 1 взят в плен. Захвачены нашим отрядом трофеи: 15 винтовок, 2 РП, 1 автомат, 15 комплектов обмундирования и обуви и около 30 маскхалатов. Рота потеряла убитыми Полосухина и Маркова. Ранены: Самченко, Рытов и тяжело ранен Шорстов Коля, взорвался на немецкой мине. Он был послан НШ в период боя к роте Перестенко с приказанием перейти в атаку. Приказание передал и возвращался к НШ, но хотел перейти дорожку, по которой перед боем было запрещено ходить ввиду минирования немцами, и взорвался. У него оторвало правую ногу.

Марков и Полосухин похоронены в д. Глубокий Брод, в одной могиле с Шинкаревым Никитой, ранее похороненным здесь.

12 декабря 1943 г. Случайным выстрелом из пистолета смертельно ранен Плохов Василий Сергеевич – похоронен в лагере.

19 декабря 1943 г. Прибыл взвод Васенкова и привез мясо.

20 декабря 1943 г. Садовников Н., Холопов, Ткаченко, Батюшков, Подвербный, Чередниченко 28 ноября на линии ж.д. Минск – Борисов в 6 км западнее ст. Смолевичи спустили под откос ж.д. эшелон. Разбит паровоз, 4 вагона и 2 платформы. Содержание вагонов не установлено. Минеров не было долго потому, что были арестованы партизанскими бригадами Дерюга и Дербана, в них заподозрили шпионов, но потом все

выяснили. Прибыл из-под Могилева с ротой Романько, который ничего абсолютно не сделал. От майора он получил строгий выговор за свою бездеятельность. Особого хотения к боям у Романько не было, и он предпочитал меньше воевать, за что был не любим бойцами и командованием.

26 декабря 1943 г. Первая рота с Мадэем и Оборотовым выехала 24 декабря в Крупский район для заготовки продовольствия и проведения боевой операции. В отряде абсолютно нет продовольствия. Отряд питается кониной. Соли также нет. 26 декабря находились в д. Барсуки, где были размещены по квартирам. Часов в 7 утра в 1-2 км слышалось несколько пулеметных очередей. Оборотов вышел на улицу, прошел по постам, предупредил о бдительности и выставил дополнительные посты, приказал поднять бойцов и запрячь коней. Через 10-15 минут на опушке леса появились немцы и, развернувшись, пошли на деревню. Обоз вывели из деревни в лес, в противоположную сторону от немцев. Немцы вели огонь по деревне из минометов и пулеметов.

Мы, экономя боеприпасы, которых у нас в малом количестве, пока не вели огонь. Немцы засыпали нас минами. Подпустив на 250-300 м немцев, открыли огонь, и немцы стали отходить на опушку леса. Обнаружили пулеметчика Афанютина и открыли огонь из миномёта, разорвалось около него свыше 20 мин, не причинив ему вреда. У нас был ротный миномет и одна мина к нему. Решили выпустить мину, направляя ее в немецкий миномет, и наша мина угодила в цель. Это, конечно, было случайностью, но одной миной разбит миномет. Немцев было около 400 человек, и они стали окружать деревню, т.к. бой длился уже полтора часа и они не могли добиться никакого успеха, наступая в лоб. Чтобы не попасть в окружение без боеприпасов, стали отходить, прикрываясь огнем. Одна обходная немецкая группа уже заходила к нам в тыл, но ее отогнал сильным огнем Пиньчук с 10-ю бойцами. С первым взводом, который отходил последним, отходил и НШ Оборотов, возле которого в 2 м упала мина 82-мм миномета, которая не разорвалась. Мы счастливы: у нас ни одного даже не царапнуло. В этом бою уничтожили 7 и ранили 12 немцев. Немцы и полицаи, войдя в д. Ухвалы, не нашли ни одного жителя, т.к. все перед боем ушли в лес, и стали грабить все, что только можно. Перестреляли кур, кабанов, забрали одежду, даже постилки и горшки. Вытащили из печки приготовленный завтрак и поели, а чугушки забрали с собой. Через 3-4 часа они выехали, и мы снова приехали вместе с населением в деревню. Взвод Шурупова принял участие с отрядом Изоха в разгроме Кличева.

28 декабря 1943 г. Решили идти за продовольствием в немецко-полицейский гарнизон д. Ухвалы. Деревня большая и вытянулась длинной лентой – на 1-2 километра. Гарнизон размещался на северном конце деревни, где были сильные укрепления, там же стояли и посты. По деревне ходили только патрули, и на южном конце деревни стоял всего лишь один парный пост. Выслали обходную группу к гарнизону, которая, при обнаружении нас, должна отвлекать огнем. Мадэй с группой в 15 человек перерезал деревню на две части, выставив пулеметы в сторону гарнизона. Рота, развернувшись, вошла в деревню и стала брать коров и соль у семей полицейских, которые управились обогатиться за счет грабежа населения и партизан. Кроме презрения и ненависти, ничего у нас не было к полицейским и их семьям. Семьи полицейских кричали в гарнизон о том, чтобы вели огонь по их домам, где находились мы. Взяв соли и коров, стали выходить из деревни. В это время из гарнизона открыли артиллерийский огонь в нашу сторону.

Их стрельба была панической для успокоения своих нервов и нам не причинила никакого вреда. Мы отомстили полицейским за ограбленную ими партизанскую деревню

Барсуки. Поймали старосту д. Ухвалы, которого передали для суда в местный партизанский отряд.

31 декабря 1943 г. Начальник полиции в д. Вяшевка был связан с партизанским отрядом, где находился его родной брат. Гарнизон состоял из 60-70 ч. с сильным вооружением. Часть полицейских согласились перейти на сторону партизан и с их помощью уничтожить убежденных полицейских, которые были настоящими врагами партизан и Советской власти. Вызвали на связь начальника полиции, который сообщил, что в гарнизон приехали на подкрепление немцы. Договорились о том, что они впустят через свои посты в деревню и покажут хаты полицейских, которые не хотели переходить на сторону партизан. Войдя в деревню, выставили засаду от гарнизона немцев и полиции и взяли у семей полицейских хлеба и мяса. Немцев мы не могли бить, потому что не было совершенно патронов и немцы имели хорошую, укрепленную крепость, которую можно взять только путем договора или разбивать с помощью орудий. Выехали благополучно из деревни и направились в партизанскую деревню Тильковка. В честь Нового года немцы в 24.00 вели огонь со всех видов оружия во всех гарнизонах в течение 15 минут. Продуктов у нас теперь достаточно и может хватить на 15-18 дней. Погода установилась, но, вероятно, ненадолго.

3 января 1944 г. Сегодня рота прибыла в лагерь.

10 января 1944 г. Привезли 100 пудов хлеба от Башкирова, который заготавливает со взводом в Могилевском районе.

12 января 1944 г. Взвод Васенкова провел хоз. операцию в д. Шеверничи, откуда привезли мясо.

Коробицин, Вегеро, Мерзляков, Филицин, Горлов на ж.д. Москва – Минск, между ст. Смоленичи – Плиса, на 146 км спустили под откос ж.д. эшелон. Разбит паровоз, 3 вагона и платформа, вагоны с обмундированием. С партизанского аэродрома в д. Аксеньковичи на самолетах в Москву вылетели: Шатов, Митропольский, Зайпольд, Иванькович.

18 января 1944 г. Умер Шорстов Коля. Похоронили в лагере. Сегодня вместе с майором и Перестенко ездили в подпольный обком ВКП(б) Могилевской обл. за патронами, которых не могли достать. Пришлось опять менять пулеметы на патроны, чтобы иметь по несколько десятков патронов на пулеметы и автоматы.

22 января 1943 г. Прибыл из-под Быхова командир взвода разведки Бухман, который вел разведку Быхова. Прибыли связные из-под Бобруйска и сообщили: 1) В здании бывшей школы №5 (угол Костельной и Луковской), где размещалась немецкая зенитная часть №52, произведен взрыв нашей агентурой, где убито 3 офицера и ранено 6 солдат. 2) В здании по улице Пушкина, д. 168, где помещалась часть № 07, разрывом мины уничтожено 4 радиоприемника, убито 12 и ранено 5 немцев. Мину установил один из наших агентов. Мадэй опять ушёл с ротой в Березинский и Крупский р-ны, где ищет момента для удара по немцам.

24 января 1944 г. Прибыл связной Званский от ком. 1 роты Мадэя и сообщил: 17 января на дороге Погост – Вяшевка напротив д. Фрайгант, организована была засада на немцев силами 20 человек. Шел немецкий обоз из пяти подвод. Огнем из засады убили 7 немцев, но пришлось быстро отойти, т. к. подошло подкрепление. С каждым днём становится труднее производить засады, т.к. немцы не ездят, как раньше, малыми

группами и без особой нужды не вылазят из гарнизонов, которые мы не в силах бить без пушек. Поэтому приходится выслеживать немцев по несколько дней и бить из засады, которая дает больше преимуществ партизанам над немцами и эффективнее: уничтожаем немцев, берем трофеи, а сами редко имеем потери.

21 января 1944 г. Оставив в лесу роту, Мадэй и Борзухин вышли на разведку шляха Денисовичи – Ухвала с целью организации засады. Подойдя к дороге, увидели двигавшийся обоз с полицейскими в 7 подвод. Мадэй и Борзухин открыли огонь по полиции и бросились к дороге и захватили две подводы с продовольствием для полиции, где было пудов 30 хлеба и 100 кг соли, что было для нас кстати, т.к. соли был большой недостаток. Мадэй часто рискует собой, сам ходит в опасные разведки, сам наблюдает за шоссе, иногда один лежа в кювете.

27 января 1944 г. Обстановка вокруг нас изменилась. Немцы крупными силами стали занимать деревни, расположенные по реке Друть (Техтин, Сермяженка и др.), тем самым рассекали партизанские отряды Могилевского района с кличевскими партизанами. С другой стороны заняли деревню Дулебы, подойдя вплотную к кличевскому лесу. Ведём усиленную разведку, выясняем обстановку. С этой целью выехал майор к Перестенко в д. Глубокий Брод, а комиссар Пегов – в обком партии. Над лесом беспрерывно кружат немецкие самолёты. Прибыла в лагерь первая рота; привезли мясо и хлеб.

25 января 1944 г. В д. Вяшевка, откуда выехал гарнизон, сожгли опорный пункт полиции и немцев, состоящий из 7 жилых домов, врытых в землю, 5 дзотов, частокола, проволочного ограждения, которым обнесен был опорный пункт. Сожгли с той целью, что если прибудет гарнизон, то не скоро сможет врыться в землю и можно будет разбить гарнизон без помощи пушек. Взяли более 200 пудов хлеба, который не успел вывезти гарнизон.

26 января 1944 г. 1 рота в д. Гумны провела хозяйственную боевую операцию. В деревне на одной из окраин стоял гарнизон немцев и полиции; остальная деревня была свободной. Отсекли гарнизон от остальной деревни и стали проводить хоз. операцию. Полиция и немцы бросились на роту, но сидела засада, которая, подпустив их на 15-20 м, открыла огонь. Два раза бросались в атаку на партизан, но безуспешно. Взято мясо у семей полицейских.

6 февраля 1944 г. Рота Мадэя вместе с ротой Перестенко вышли за шоссе Могилев – Минск в р-н д. Денисовичи для проведения засады между деревнями Ухвала и Денисовичи на проезжавших немцев и полицию.

8 февраля 1944 г. Обстановка вокруг нас быстро изменилась: немцы в 2 часа ночи со стороны г.Белыничи заняли д. Маковка, Семиковка, Заполье. В 16. 00 немцы прошли через Глубокий Брод, Рубеж и заняли Аксеньковичи. Со стороны Чечевич немцы заняли д. Заличинка и Долгое. Ввиду совершенного отсутствия боеприпасов партизаны не могут держать оборону. Немцы ведут наступление с разных сторон. Ведём разведку. Рота Мадэя ещё не пришла. Летаёт и обстреливает немецкий самолет «стрекоза». В лагерь

к нам съехались тылы отрядов белыничской военно-оперативной группы. Выслали наблюдение в д. Усакино и Дубно.

9 - 10 - 11 февраля 1944 г. Ведём по всем направлениям усиленную разведку. Немцы заняли деревни Аксеньковичи, Сермяженка, Ядреная Слабода и др. Летает «стрекоза», обстреливает и бомбит.

12 февраля 1944 г. Два немецких самолёта «стрекоза» бомбили и обстреливали наш лагерь. Жертв нет, т.к. весь личный состав был выведен заранее в лес и рассредоточен. Убита в лагере лошадь. Решили выехать из лагеря и маневрировать по деревням. Обстановка усложняется. Сильные немецкие отряды по 1000-1500 ч. с сильным вооружением кочуют по деревням, не останавливаясь долго на одном месте. Мы заминировали весь лагерь и выехали в д. Журавок, где было пока спокойно. Мадэй вернулся с операции.

13-14 февраля 1944 г. Ведем по всем направлениям усиленную разведку. Немецкие самолеты летают над партизанскими лагерями и деревнями и бомбят. Нас пока не обнаружили. Соблюдаем строжайшую маскировку, днём по деревне нет никакого движения. С Аксинькович и Сермяженки немцы перешли в Заполье и Добриловичи. Решили нанести удар по немцам. Наша первая рота, первый б-н 600 п/п, 1 рота 35 п/о, 2 рота 76 п/о, 2 роты 122 п/п под командованием Мадэя вышли на разгром крупного гарнизона в м. Погост. Но операцию не удалось провести, т.к. пришло к немцам большое подкрепление.

15 февраля 1944 г. Переехали в деревню Терешино.

10 февраля 1944 г. 1 рота организовала засаду на большаке Денисовичи – Ухвала на немцев и полицию. Возле большака стоял дом, куда отправился Мадэй с двумя бойцами на разведку, оставив роту за 500-600 метров в лесу. Расспросив хозяйку, Мадэй с бойцами отправился к роте, и в это время подъехали к дому немцы и полиция. Хозяйка сообщила им о появлении партизан. Мадэй с бойцами не успел отойти и 200 метров, как за ними погнались немцы и полиция. Видя трех партизан, немцы и полиция проявили «смелость», стреляя на ходу, бежали за партизанами. Мадэй с бойцами отстреливался, враги наседали, стараясь окружить. Патроны с автомата уже все выстрелили и отстреливались из пистолетов. В это время подошла рота и бросилась со стрельбой на немцев и полицию. Часть немцев и полиции была здесь же побита, остальные стали бежать, и рота преследовала их. В этом бою убито 17 гитлеровцев. Один немец и один полицейский взяты в плен. Взятые трофеи: 3 ручных пулемета, 12 винтовок, 10 повозок с лошадьми, обувь и обмундирование. В роте ранен Кошечев Борис разрывной пулей в руку.

Сбили спесь со «смельчаков».

15 февраля 1944 г. При разведке деревни Глубокий Брод убит разведчик Сергей Кабицкий; труп не подобрали, т.к. они разведывали деревню вдвоем и в лесу попали на немецкую засаду. Немцы находятся в полутора км от нас, поэтому решили уйти в другое место.

16 февраля 1944 г. В 2.00 выехали из д. Терешино и, проехав км 12-15, остановились в небольшом леску возле д. Пчелинск. Обстановка напряженная. Нас

четыре отряда: наш, Перестенко, 122, 600 – и белыничский центр военно-оперативной группы. Сидим в лесу, заняли круговую оборону, но очень мало патронов и долго не можем вести бой. Костров не разводим. Расстреляли пленного немца и полицейского. Просидели в лесу до 7 часов вечера. Все очень промерзли, особенно раненые. Выехали в д. Гужик, где поужинали, немного отдохнули, и уже 17 февраля в 3.00 выехали в направлении д.Заграшевые, где остановились в лесу в гражданских лагерях, в которых пряталось местное население от немцев. В лагере приняли круговую оборону. Часа в 4 вечера немцы после сильного обстрела зашли в д. Заграшевые крупными силами. Все отряды, бросив сани, стали пробираться через топкое болото в направлении д.Пчелинск. В болоте застряла наша пушка, из которой выстрелили все 17 снарядов по деревне Заграшевые и взорвали пушку. В болоте просидели до ночи, немцы кругом вели огонь. Затем вышли через д. Иглица и прибыли в д. Журавок, где встал вопрос, как пройти в лес, т.к. одна-единственная дорога вела в лес через д. Дручаны, где стоял крупный немецкий гарнизон. Дороги больше не было, гарнизон бить не было чем, и обязательно в бою были бы раненые, с которыми пришлось бы в такое время очень плохо, т.к. один раненый отнимает 8-10 здоровых людей, которые при любых условиях должны вынести раненого. Поэтому решили идти по болоту в направлении д. Белый Лог, оставляя деревню Дручаны слева. Шли по топкому болоту, взяли кони, люди. Повозки с ранеными пришлось вытягивать на себе. Многие лошади проваливались в болото и оставались там. Шли по болоту, вода выше колен, оно было незамёрзшее, и от движения такой массы получилось сплошное месиво. Более чем за 10 часов прошли всего 8-9 км. К утру 19 февраля вышли к Белому Логу. В болоте побросали много коней, саней, коров и др. имущество. Люди еле плелись, все были измучены. Часть людей ушла в лагерь, а часть осталась отдыхать в д. Белый Лог. Через небольшой промежуток времени пришли немцы в д.Осовцы, что в 600 м от Белого Лога. Обоз с личным составом вышел в лес. К вечеру вернулись в лагерь. Не вернулись еще люди, оставленные в засаде в д. Пчелинск.

20 февраля слышна стрельба в направлении деревни Белый Лог. Прибыл связной и сообщил, что немцы крупными силами с обозом находятся в д. Осовцы и отряд неизвестной численностью находится в д. Белый Лог. Привели всех людей в готовность, усилили посты. Ведем непрерывное наблюдение за противником. От деревни Белый Лог наш лагерь напрямую, через болото, стоял всего в полутора километрах, располагался на небольшом островке Белый Лог. А дорогой до лагеря было 7-8 км. Разведчики наши ходили по болоту и могли вовремя предупредить о движении немцев. Немцы двинулись по дороге в направлении нашего лагеря. Ввиду того, что было очень мало боеприпасов, то приходилось маневрировать, сберегая патроны для решительного момента, когда будет уже невозможно маневрировать. Обоз и личный состав отвели в лес от лагеря на 10-12 км в направлении партизанского аэродрома. Рота Перестенко, которая оставалась в засаде, обстреляла немцев, и они отошли, потеряв несколько убитых. Собралось 3 или 4 отряда, заняли круговую оборону, вели непрерывную разведку по всем направлениям, усилили посты и засады и ночевали возле партизанского аэродрома.

21 февраля 1944 г. Установили движение немцев из д. Голынка на Усакино. Ведем усиленную разведку. К вечеру вернулись в лагерь, немцы в лагере не были. Люди все промёрзли и устали. Расположились по своим землянкам, выставили посты, засады и легли отдыхать. 15-16 февраля немцы напали на лагерь отряда кировской бригады, где убили 4-х партизан и много лошадей и коров, сожгли лагерь.

22 февраля 1944 г. Вернулась группа отколовшихся бойцов нашего отряда в количестве 6 человек, которые были в заставе в д. Пчелинск. Мы о них никаких сведений

не имели, но знали, что они выйдут из любого трудного положения. Как мы рады возвращению своих товарищей!

23 февраля 1944 г. Михаил Ипатьевич ездил в д. Дручаны опознавать труп убитого партизана. Партизан был не нашего отряда. Привезли труп Кабицкого Сергея, убитого при разведке д. Глубокий Брод, которого похоронили в лагере №1 белыничского леса.

24 февраля 1944 г. Немцы крупными силами прибыли в деревню Усакино, спалили землянки, в которых жили крестьяне, и выехали обратно в д. Суша. Население при приближении немцев, как обычно, ушло в лес. В деревню незачем было вертаться, и население стало жить в лесу.

25 февраля 1944 г. Немцы появились в д. Усакино количеством в 200 подвод и двинулись в направлении нашего лагеря. За движением немцев непрерывно вели наблюдение наши разведчики. Отряд вышел в лес, засада отр. Перестенко вела короткий бой, в результате которого убито 10 немцев. Немцы вошли только в летний лагерь, что 200-300 м от зимнего лагеря, спалили его и баню и двинулись на д. Белый Лог, Осовцы и остановились в д. Дручаны. Немцы не имели сил для всеобщей блокады партизанского края, и поэтому ежедневными передвижениями крупных отрядов по партизанскому району не давали партизанам приступить к боевой деятельности на коммуникациях врага.

Только пришли в лагерь и стали слушать радио, которое передало неожиданное радостное известие: на нашем участке фронта, в 30-40 км от нас, Красная Армия прорвала немецкую оборону и освободила город Рогачев. Нашей радости не было конца, ожидалось самое ближайшее освобождение Красной Армией. Партизаны повеселели, дух поднялся. Красная Армия заняла знакомые нам партизанские деревни: Озераны, Слабода-Родомысличи и другие.

26 февраля 1944 г. Послали группу с Плетневым в 13 человек к линии фронта. Наши ожидания были пока напрасны: Красная Армия была остановлена на занятом пока рубеже и в нескольких местах отошла на 5-6 км. В этих боях попали в окружение несколько десятков красноармейцев, которые были взяты в партизанские отряды. К нам в отряд прибыл мл. л-нт Волосович, также попавший в окружение. С Красной Армией управились соединиться отряды Сухова, Лебедева, Грицана, Михайлова.

27-28 февраля 1944 г. За время блокады наш отряд потерял: 1) Кабицкого, убитого при разведке д. Глубокий Брод; 2) Суханова, убитого 18 февраля возле д. Пчелинск, где и похоронен;

3) Данилочкина, который при разведке шоссе Могилев – Минск был тяжело ранен и захвачен немцами. При допросе немцам ничего не сказал и был расстрелян в д. Новые Приборки; 4) Мурашкина Павла, убит 19 февраля в лесу возле д. Осовцы, отстав от отряда. Немцы издевались над его трупом. Все лицо было изрезано ножами, глаза проколоты, руки-ноги порезаны, вывернуты, череп снесен, нос отрезан. Не забыть немецких зверств. Похоронили в лагере №1 белыничского леса.

29 февраля 1944 г. Прибыла группа Коробицина и сообщила, что 17 февраля группа подрывников: Коробицин, Мерзляков, Кудряшев, Филицин – зарядом тола в 10 кг подорвали железнодорожный эшелон противника на линии ж. д. Минск – Борисов, на участке Смолевичи – Городище, что 4 км западнее Смолевич. В результате взрыва уничтожено: блок-площадка, два вагона с продовольствием и поврежден паровоз. При

взрыве группа обстреляла эшелон и убила 2-х немцев из охраны эшелона. Эшелон следовал из Минска в сторону фронта.

8 марта 1944 г. Рота вернулась, не достигнув места засады, т. к. в районе д. Девиница столкнулась с немцами, которые с трех сторон проводили проческу леса. Рота попала в трудное положение, дорог для отхода не было, немцы шли со всех сторон, бросая сигнальные ракеты. Мадэй также стал бросать ракеты, путая всё у немцев, которые приняли роту за своих. Рота, бросив сани, вернулась благополучно. На обратном пути Коробицин поставил мину на шоссе Могилев – Минск, на переезде у д. Волы. В результате взрыва разбита грузовая автомашина, убит 1 и ранено 2 немца.

9 марта 1944 г. НШ Оборотов со 2-й ротой выехал для проведения засады на шоссе Могилев – Бобруйск в 15-20 км от линии фронта. Ночевали в д. Уболотье.

10 марта 1944 г. В 8 часов утра вышли к шоссе. По шоссе очень сильное движение обоза и автотранспорта в обе стороны, но больше в сторону Бобруйска. На каждом километре шоссе стоят дзоты, которые простреливают шоссе. Утром проходят патрули по шоссе и по параллельно проходящей дороге, идущей в 300-400 м от шоссе. Все подходы к шоссе контролируются немцами. Вдоль шоссе по лесу немцы пускают поисковые группы, которые должны обнаруживать партизан в засаде и уничтожать минеров и разведчиков. Над шоссе непрерывно патрулируют самолеты. Днем к шоссе подход большой группой невозможен.

Расположились в засаду, когда стало уже темно. Движение уменьшилось. Место для засады было неудобное: шоссе проходило по насыпи, и лес был большой, но редкий, и близко к шоссе нельзя подойти. На флангах засады в 200-300 метрах висят немецкие дзоты. Уже было темно, когда обстреляли легковую автомашину. После наших выстрелов немцы открыли из дзотов по нас сильный огонь из пулеметов и минометов. Пришлось быстро отходить, не взяв трофеи, о которых было бессмысленно думать. Ушли благополучно, без потерь.

12 марта 1944 г. Прибыл с ротой в лагерь. К вечеру привезли раненого бойца 2-й роты Надькова Кузьму, раненного 11-го марта в деревне Малинник Могилевского района при следующих обстоятельствах: направляясь на задание за шоссе Могилев – Бобруйск в количестве 3 человек, зашли в д. Малинник за проводником. Силков ушел за проводником. Надьков и Качанов остались у подводы. К ним подошли два немца. Немец выстрелил и убил Качанова. Надьков, будучи без своего оружия, схватил винтовку Качанова и убил немца. Патронов в винтовке не оказалось, и он убежал за дом. В это время выстрелил второй немец и ранил Надькова в ногу. Немец убежал. Надьков вызвал своего родственника, который взял убитого Качанова, раненого Надькова и винтовку на подводу, доставил в партизанскую деревню, где оказали помощь, а затем доставили к нам в лагерь.

13 марта 1944 г. Рота Мадэя вышла на шоссе Могилев – Минск для организации засады.

15 марта 1944 г. Рота Мадэя организовала засаду на шоссе Могилев – Минск, западнее д. Волы в 2 км. В результате огня из пехотного оружия и ПТР уничтожили один бронетранспортер, имевший на прицепе 76-мм пушку. Трофеи взять не удалось, т.к. быстро подошло подкрепление.

Вчера и сегодня получили по одному месту груза с самолета, где боеприпасы и медикаменты.

21 марта 1944 г. Пришла рота Мадэя. 16 марта рота, с целью проведения хоз. операции, вошла в полицейский гарнизон в д. Орешковичи. Завязался бой с полицией. Несмотря на огонь, рота вошла в деревню и взяла мяса у семей полицейских. У нас не было продуктов, и мы жили на конском мясе, которого было не в достатке, и без соли.

18 марта 1944 г. Рота, отрезав полдеревни полицейского гарнизона д. Ухвала, как и в первый раз, завязала бой с полицией, которая бросалась в атаку, но, потеряв 2-х убитых, отошла. Рота вернулась без потерь и привезла мясо.

23 марта 1944 г. Противник занял д. Дручаны со стороны Аксенькович. Другая группа немцев в количестве 450 человек обходным путем с Аксенькович через артполигон прошла в д. Белый Лог и проследовала на д. Хатущина. Немцы в д. Белый Лог убили партизана отряда Перестенко. Ведем разведку за противником. Немцы не дают покоя партизанскому краю. Приходится всех людей держать в сборе, не посылать на операции.

24 марта 1944 г. При разведке д. Рубеж из засады убит разведчик Панькевич и два партизана отряда Перестенко. По приказу № 21 по отряду майора Шестакова расстреляны бойцы отряда Яцкевич, Найморк, Красовский, Силков, которые дезертировали из отряда и занимались грабежом мирного населения. Приговор приведен в исполнение Шевлюговым и Барановым.

26 марта 1944 г. У пос. Жорновка состоялись похороны Панькевича и двух партизан 760 п/о.

28 марта 1944 г. Приняли груз с самолётов, где были сапоги, патроны, которых было теперь в достатке. Несколько дней назад отправлены в Советский Союз на самолетах: Петрушина, Егорьян, Клименков, Кощеев Борис, Каменщиков.

Получили приказ выйти в Западную Белоруссию.

Оставили в отряде Перестенко Вельшакова и Исаева для отправки на самолете в СССР. Кроме того, оставили в отряде Перестенко партизан, которые по болезни или другим причинам не могут двигаться с нами на запад.

Опять дорога, неизвестность, бои, голод, трудности. Но мы привыкли к ним и путь пройдем.

31 марта 1944 г. Готовимся к выходу: чиним обувь, насушили сухарей. Выход назначили на завтра в 12 00. Вечером был устроен прощальный вечер с отрядом Перестенко. Люди плясали, танцевали, рассказывали рассказы. Веселились до 2 час ночи.

Перестенко ходатайствовал перед обкомом партии о разрешении идти с нашим отрядом. Но получил отказ. Завтра в путь. Нужно отдохнуть. Дорога.

1 апреля 1944 г. В 11. 30 отряд был выстроен в полном составе. Отряд в 370 человек, хорошо вооружен, бойцы и командиры имеют большой опыт партизанской войны и смелы, храбры, преданы Родине. Одним словом, с такими людьми не пропадешь в самых сложных переделках.

Вооружен отряд, как говорят, «правильно». Рота имеет свыше 20 ручных пулеметов, миномет, ПТР, до 60 автоматов. Таких отрядов, как наш, были единицы. А

в кличевских лесах – единственный. А вспоминается, что при переходе линии фронта имели всего один ручной пулемет и 5-6 автоматов. Вооружились мы так сильно за счет немецких трофеев. Более 30 пулеметов променяли на патроны. Командование уверено в своих подчиненных и пользуется авторитетом.

Выстроив отряд, майор Шестаков выступил с краткой речью к партизанам: «Товарищи, мы уходим выполнять правительственное задание дальше, на запад. Будут трудности и лишения, на пути придется вести бои и сталкиваться с неожиданностями. Тех, кто чувствует себя слабым, больным и не сможет вынести трудностей перехода, лишений и голода, прошу выйти из строя». Но люди стояли как вкопанные. Они готовы с таким командиром на все. У Шестакова на глазах появились слёзы, слёзы гордости за свой отряд, который он воспитал. И теперь ему предстояло выполнить это задание со своими воспитанниками. А как каждому из нас хотелось остаться здесь, в этом лесу. Ведь всего в 30-40 км от нас стоит наша освободительница, Красная Армия. Нам все время приходилось отходить на запад вместе с отступавшими немцами. Не разрешают соединиться с Красной Армией. И теперь лелеяли надежду здесь соединиться с Красной Армией и вздохнуть полной грудью, войти в город, проехать на автомашине или поезде. Отдохнуть, раздевшись, в постели, без постов и разводящих. Но нам доверяет командование и надеется на нас. Нам дали задание, и мы должны его выполнить, выбросить из головы все надежды на близкую встречу и выполнять, выполнять.

Отряд вытянулся в походную колонну. Впереди – конный взвод разведки. Командир 760 п/о Перестенко выстроил свой отряд и подал команду баянисту Быкадорову, который заиграл марш шестаковцев, и наш отряд стал проходить мимо строя. Командование простилось с отрядом Перестенко и командиром. Отряд пошёл. Но трудно, очень трудно оставлять своих боевых товарищей и лес, из которого мы провели столько славных набегов. Труднее всего оставлять могилы наших товарищей, которые останутся теперь одинокими и никто не придет на могилу их навестить.

Личный состав отряда бодр, весел. Идём налегке. Груз весь лежит на подводах. Часам к 8 вечера прибыли в д. Колбча, пройдя 25-30 км, и остановились ночевать. В этой деревне встретили партизан из-за реки Березины, которые рассказали, что обстановка за Березиной намного ухудшилась, т. к. немцы заняли ряд деревень, в которых разместили свои гарнизоны.

2 апреля 1944 г. В 9.00 вышли дальше по маршруту к реке Березине. В 15.00 вышли к д. Селиба, где отдыхали до наступления темноты, чтобы выйти незамеченными и навести переправу через р. Березину.

В 9 часов вечера выехали в д. Местино, что южнее 1,5-2 км д. Селибы, где наметили место переправы. На реке был небольшой плот, на котором должны переправляться. Из деревни привезли проволоку и доски для лучшего скрепления плота. Отряд лежал в обороне, т.к. в 3 км за рекой стоял крупный немецкий гарнизон. Первым стал переправляться Мадэй с группой разведки. На противоположном берегу стояла деревня, которую нужно было разведать, нет ли засады.

Первый рейс переправлялись, упираясь шестом. Течение быстрое, и идет на реке лед со снегом, плот все время сбивает вниз по течению, но Мадэй выравнивает и ведет к берегу. Плот не доходит до берега 10 -12 метров, и его кружит вода. Не знаем причины. Плот с людьми возвращается обратно, ищем причину. Оказалось, что от плота тянулся

проволочный трос, который был зацеплен за корягу и не допускал до противоположного берега, потому что был короток.

Плот ушел и причалил к берегу, бойцы выскочили и пошли в деревню для разведки и застав. Обратный плот шел пустой, и его тянули проволокой, которая была привязана с обеих сторон. Теперь будет легче. Переправу начали в 11.00. Переправляем сначала людей, которые высаживаются на противоположном берегу, и часть идет в оборону, а часть остается здесь же тянуть плот. Когда была переправлена половина отряда, переправился и майор Шестаков с комиссаром, Рыкиным и врачом. На этом берегу остался НШ Оборотов, который переправлялся последним.

Правый берег обмерз льдом со снегом и плот не доходил до берега на 15-20 м. Настилали доски, клали целые заборы, по которым переползали люди. Некоторые проваливались и падали в воду. Дул по реке сильный ветер, одежда стала колом, обледенела, движения скованы. За людьми стали переправлять хороших коней, с которыми пришлось повозиться, насильно заталкивая по подмосткам на плот, т.к. боялись, не шли. Удалось переправить всего 12-15 хороших коней и 4 коровы, т.к. плот оброс льдом и снегом и был наполовину залит водой. И нужно было спешить, потому что наступал рассвет. Остальных 40-50 коней и саней раздали крестьянам.

3 апреля 1944 г. К 6 часам утра весь отряд переправился на правый берег реки Березины и вышел в направлении деревни Каминичи. Идти трудно, т.к. много груза и намокшая, промерзшая одежда мешает свободному движению, трудно сгибать ноги и руки. В 8.00 3 апреля 1944 г. достигли д. Каминичи и остановились ночевать. Здесь обсушились и отдохнули.

4 апреля 1944 г. В 11.00 вышли из д. Каминичи по маршруту и прибыли в д. Гродзянка в 16.00. Оборотов и Вас. Вас. ездили в отряд Короля, договорились о проводниках, уточнили маршрут движения и расположение немецких гарнизонов. К 6 ч. вечера подошел отряд, и мы двинулись дальше.

(Пометки на полях. В бригаде Короля оставили по болезни одного из лучших партизан нашего отряда – Шершнева).

Движемся в полной боевой готовности с разведкой и боковыми охранениями. Немцы в этом районе часто делают вылазки на партизан и производят налеты на расположение партизан и засады. По приказанию майора отряд движется длинной цепью. Взвод от взвода идет на 40-50 метров, отделение – на 10-15 м, боец от бойца – 3-5 метров. Это сделано с той целью, что если немцы будут сидеть в засаде и откроют огонь, то весь отряд не попадет в сектор обстрела и сможет, загибая фланги, окружить немецкую засаду. Такой порядок удобен для движения и маскировки при налете немецкой авиации. Ночевали в д. Попова Гряда, которая имеет 5-6 домов, а остальные сожжены немцами. Выставили посты и выслали заставы на 1-2 км по всем направлениям. Ночевали по 30-40 человек в хате, сенях, сараях. Грелись по очереди.

5 апреля 1944 г. В 12.00 вышли по маршруту дальше на запад. День был прекрасный: чувствовалась во всем весна, солнце грело по-весеннему; снега уже не было, и только кое-где он лежал серыми грязными комьями. Отряд движется таким же порядком, как и раньше, растянувшись на 1,5-2 км. Разведка и боковое охранение на конях. Идти тяжеловато, но все идет бодро и весело, радуются весне, солнцу. Население встречает приветливо, но смотрят на наш отряд с некоторым удивлением. Много они видели партизан, но таких, как наш отряд, не видели. Дисциплина воинская, хорошо вооружены,

одеты и обуты в немецкое обмундирование, и люди на подбор: здоровые, рослые, веселые. К вечеру достигли д. Усохи, где остановились ночевать. Деревня стоит в лесу на болотистой местности. По дорогам и в деревне грязь непролазная. Часть домов в деревне сожжена. Разместились по 15-20 чел. в доме. С продуктами также плохо. Здесь встретили группу Виницкого, который был с нами под Могилевом и ушёл раньше нас на запад. Вечером с Василием Вас. и Пеговым В. С. Оборотов ездил в партизанскую бригаду Корешкова, где уточнили обстановку, договорились насчет проводников для дальнейшего движения и перехода ж. д. Минск – Бобруйск. Наметили участок на ж.д., где удобнее всего перейти. Интересуются нашим отрядом.

6 апреля 1944 г. Выехали из д. Усохи через лагерь бригады Корешкова в направлении д. Красный Берег. Когда проходили через лагерь бригады Корешкова, партизаны его бригады и он сам смотрели на наш отряд с восхищением. Мы горды за свой отряд, каждый боец дорожит и поддерживает честь отряда. Они с достоинством и гордостью говорят: «Мы – шестаковцы». Шли через болото по лесу. По пути попало несколько гражданских лагерей, в которых живут крестьяне окрестных деревень со своим скарбом, который удалось спасти от немцев. Деревни их сожжены немцами. Здесь в большинстве своем семьи партизан. Живут в землянках, шалашах, курнях в густом ельнике. В д. Красный Берег пришли к вечеру, где разместились по домам. И здесь очень тесно разместились. Выставили посты, секреты и дали отдых отряду на двое суток.

8 апреля 1944 г. Оставили в отряде Митрошина бригады «Правда» четырех партизан нашего отряда, которые ввиду заболевания тифом не могут продолжать движение с отрядом на запад. Оставили: Дроздова, Зверькова, Бойко, Усевич. Как не хотелось им расставаться с отрядом, но они понимали, что идти не могут, а нести на носилках отряд может, но это будет затруднять движение отряда. Расстались. Вышел отряд и, пройдя 8 км, остановился в д. Клинок, где разместились хорошо. Здесь же, в деревне, стоит отряд Лихого, которому променяли пулемет и седло на патроны. Деревня большая, половина была сожжена немцами, но уже отстроилась. С местными партизанами уточняли маршрут движения и участок перехода ж.д., предусмотрели всякие неожиданности. Перед решающим переходом реки Свислочь, шоссе Минск – Пуховичи, ж. д. Минск – Бобруйск и реки Птичь решили дать отряду сутки отдыха, т.к. нам предстояло пройти в одну ночь более 50 км и пересечь главные коммуникации немцев.

9 апреля 1944 г. Оборотов со взводом Шурупова вышел в 16.00 в д. Турец для наведения переправы через реку Свислочь. Река разлилась на 50-60 метров. Переправу удалось навести быстро, т.к. было в достатке досок и уже сбитых «козлов», которые ставили в воду и клали на них доски. На противоположном берегу тянулся около км луг, за которым был лес. Туда был выслан сразу же секрет с ручным пулеметом на случай, если немцы задумают сделать засаду на переправляющийся отряд. Отряд вышел из д. Клинок в 18.00 и подошел к переправе в 20.00. Переправились через реку хорошо, лошадей переправляли вброд. Шли по лесу к шоссе в боевой готовности, осторожно, было запрещено громко говорить, кашлять разрешали только в шапку, о курении не могло быть и речи. Хорошо ведут проводники. Разведка, подойдя к шоссе, разведала его, и два взвода было положено в засаду на шоссе, и тогда стал переходить шоссе весь отряд. В 10.30 перешли шоссе благополучно, несмотря на близость немецких гарнизонов. Хорошо действует разведка. Через 50 минут движения делаем привалы. Идем дальше к ж. д. Минск – Бобруйск – самому трудному этапу нашего перехода, ж. д. проходит по полю и сильно охраняется. Ж. д. решили переходить через д. Копейна, которая вытянута параллельно ж. д. и отстоит на 100-150 метров от нее. В 1 км от

деревни Копейна партизаны взорвали немецкий эшелон, и туда прибыл паровоз со вспомогательной командой. Немцы насторожились. Было уже 3 часа утра, и нам во что бы то ни стало нужно было перейти ж.д., нельзя останавливаться на день и оставаться между ж.д. и шоссе, да и негде.

10 апреля в 3 ч. ночи стали разведывать д. Копейна, расположив отряд в оборону, чтобы в нужный момент помочь разведке. Деревня была свободна от немцев. Было решено войти в деревню и, развернувшись цепью, двинуться к ж. д., что и сделали. Разведка пошла за ж. д., но была обстреляна немцами. Отряд рванулся вперед к ж.д. со стрельбой и криками «ура» и смял немцев. Ж.д. осталась уже позади, и мы шли по ровному замерзшему болоту. Уже в км от ж. д. шальной немецкой пулей был убит один из храбрых партизан – пом. ком. роты Сазонкин. Шли дальше осторожно с усиленной разведкой, т.к. обстановка здесь была малоизвестна и немцы часто делали засады возле ж.д., на поле и в деревнях. В одной из деревень остановились на час для отдыха, а затем двинулись к д. Русаковичи на реке Птичь. Уже рассвело, когда стали подходить к д. Русаковичи. Наша разведка уже достигла реки, как вдруг из деревни открыли огонь партизаны, приняв нас за немцев, т.к. мы были одеты в немецкую одежду. Мы не отвечали огнем и давали сигналы, что мы свои. Вышли на переговоры и установили, что свои. На реке не было моста и других средств переправы. По реке плыл еще лед, и берега были обмерзшие тонким ледком со снегом. Майор Шестаков первый вошел в воду и повел отряд через реку вброд. Вода доходила до шеи, оружие несли в руках над головой. Люди все замерзли, были мокрые. Остановились отдохнуть в д. Русаковичи, где сушили одежду и обувь. Наш отряд встречало население, и многие плакали, особенно женщины, смотря на нашу переправу, ведь у них также были сыновья, мужья и братья в партизанских отрядах и переносили такие же трудности. Сделали гроб Сазонкину и похоронили на кладбище в д. Русаковичи. При похоронах присутствовало все население деревни. У некоторых были уже убиты родные в партизанских отрядах. И они оплакивали незнакомого им партизана как самого близкого, родного человека.

С речью выступил майор Шестаков и несколько партизан. Поклялись отомстить за Сазонкина и уничтожить немцев так же, как уничтожал их боевой, храбрый партизан Миша Сазонкин. Произвели салют со всех видов оружия. «Прощай, дорогой друг Сазонкин. Мы тебя помним и чтим». Приезжали к нам нач. разведки партизанской бригады Прупис и его помощник, с которыми уточнили обстановку и маршрут движения.

11 апреля 1944 г. В 14.00 вышли из д. Русаковичи. Идти очень трудно, т.к. местность болотистая и дороги залиты грязью. Бойцы идут по колено в липкой грязи, с трудом вынимая из нее ноги. Многие места приходится объезжать, т.к. невозможно проходить. К вечеру достигли д. Горелец, где разместились кое-как по домам. Деревня стоит на болоте, кругом лес, из-за грязи нельзя идти по дороге. По пути Рыкин и Оборотов заехали в бригаду майора Юрковца, где взяли мяса для питания отряда. Отряд питается плохо, потому что негде достать продуктов. Люди по такой дороге быстро устают, и командование решило делать небольшие переходы – по 12-15 км, чтобы сохранить силы бойцов для бросков при переходе шоссе и железных дорог.

12 апреля 1944 г. В 12.00 вышли из д. Горелец, где для подвоза имущества отряда взяли 5 подвод с крестьянами. Дорога очень тяжелая, идем в грязи. В д. Липники встретились с командиром партизанской бригады, ныне Героем Советского Союза Мармулевым, который очень тепло встретил нас, и мы отдыхали около 2-х часов. К вечеру подошли к реке Птичь возле д. Селище. Подводы отпустили, а сами стали переправляться через реку на плоту. Плот довольно хороший, и мы переправились хорошо. Очень неудачное время года для длительных переходов, т.к. болото распустило, реки были полноводны, и каждый малый ручеек был серьезным препятствием на нашем пути.

У бойцов стала рваться обувь, появились больные, не хватает пищи. Остановились в д. Селище, где стоял отряд майора Сорока, и отдыхали двое суток. Население очень приветливо нас встретило. Здесь знали про наш отряд и оказывали нам уважение. В деревне местными партизанами организовали курсы медсестер, председателей колхозов и другие. Большинство курсантов – девушки. Интересно то, что территория была еще оккупирована, а уже знали, что скоро должна прийти Красная Армия, поэтому и готовили председателей колхозов.

13 апреля 1944 г. Оборотов, Рыкин, Пегов ездили к заместителю командующего партизанским движением Минской области для разрешения вопроса о продовольствии и уточнения маршрута движения. Наши просьбы удовлетворены. Нас приняли тепло и сердечно. У партизан такой установился обычай: если приезжает партизан из другого отряда, то его обязательно встретят, накормят и, если в силах, удовлетворят просьбу. Между отрядами большая сплочённость. Оказывают друг другу помощь, кто чем может.

14 апреля 1944 г. Переехали д. Поречье, где расположились более удобно и лучше, чем в д. Селище. С нашим отрядом идёт группа Веницкого. Майор Сорока также получил приказ о выходе на запад. Его отряд также будет двигаться с нами.

В д. Поречье есть церковь, которая работает нормально. К майору Шестакову приходил священник, который просил, чтобы были пропущены верующие из соседних деревень партизанского района в церковь накануне и в день Пасхи. Его просьба была удовлетворена, и личный состав был предупрежден о том, чтобы никто не чинил препятствий свободному проходу верующих. Возле церкви выставили посты, чтобы дать в полном спокойствии провести церковную службу. Население вместе со священником очень довольны таким обхождением. Часть продуктов, собранных в церкви, было передано нашему отряду для питания. А деньги отправлены священником на самолете в фонд помощи Красной Армии.

В д. Поречье ночевали три ночи, отдохнули. Дорога стала лучше, подсохло.

17 апреля 1944 г. В 12.00 вышли по маршруту. На пути встретили командира бригады, ныне Героя Советского Союза, подполковника Ваупшасова, с которым имели краткую беседу по разным вопросам. Прошли около 10 км и остановились ночевать в д. Кошели. Идем медленно, сохраняя силы для броска через шоссе Слуцк – Минск. Завтра придётся много идти. Деревня стоит на возвышении, но в деревне непролазная грязь.

18 апреля 1944 г. Вышли из д. Кошели для перехода шоссе Слуцк – Минск. Вышли вместе с нами отряд майора Сороки и группа Веницкого. На привале случайным выстрелом из пулемета боец Козолуп ранил в плечо бойца Франгуляна, ему сделали перевязку и посадили верхом на лошадь. Ранение несерьезное. Шоссе сильно охраняется немцами. Лес вырубил по обе стороны шоссе на 500-600 метров. Дорога была очень

плохая, в грязи завязали люди и лошади. Выслали к шоссе разведку, которая разведала шоссе и лес за ним. Немцев не обнаружили. Выставили по взводу в обе стороны от шоссе на прикрытие, на случай появления немцев при переходе шоссе. Действовали продуманно, организовано, в полной тишине. Отряды прошли благополучно. Только из группы Виницкого боец взорвался на немецкой мине, которая стояла возле телефонного столба. Немцы специально минировали телефонные столбы, чтобы не дать возможности партизанам рвать телефонную сеть. Боец погиб. Беспреданно лил дождь. Шли по болоту. Вода доходила выше колен. Очень устали. Хотелось отдохнуть, но нужно было идти, и мы шли. Немецкие гарнизоны были от нас в 1-2 км. При переходе шоссе пропал без вести боец Огородников. Это был новый боец, который, очевидно, остался в местном отряде. Ночь была тёмная, дорога плохая. Колонна несколько раз разрывалась, останавливались, ожидали и опять шли вперед. Отойдя км 10 от шоссе, остановились на 6 часов отдыхать в д. Осовец. Больше нельзя было останавливаться на отдых, т.к. ежедневно приезжали в деревню немцы из гарнизонов, которые были в 3-4 км от деревни. Выставили усиленные посты и засады по всем направлениям и легли отдыхать. Кое-как отдохнув и немного обсушившись, отряд готовился к выходу.

19 апреля 1944 г. Отряд вышел в 10.0 из д. Осовцы. Шли еще более растянутым строем, чем раньше. Обстановка возле шоссе была неблагоприятная, т.к. стояли немецкие гарнизоны, полиция, которые часто делали засады на партизан. Впереди и по бокам действовали конные дозоры. Впереди шли два взвода в головной заставе. Погода стояла переменчивая: то начинало светить солнце, то шел сильный дождь. Идти очень трудно. Дорога проходила в 600-800 метрах от крупного полицейского гарнизона, и мы шли по ней, за неимением другого пути. Полиция, увидев такую колонну, не посмела обстрелять и ушла из деревни в немецкий гарнизон.

Встретили местных партизан, которые чуть не завязали бой. У них постоянно работала разведка, которая, не убедившись в правильности своих данных, донесла командованию о том, что в направлении их лагерей движется колонна в немецкой одежде и в большинстве с немецким вооружением. В этом направлении часто двигались немцы на их расположение, и они привели всех людей в готовность и расположили в засаду. Бой не произошел лишь потому, что наша разведка действовала по всем направлениям и на 1-2 км от ядра отряда. Разведчики обнаружили засаду и послали своего представителя. Установили, что двигаются действительно партизаны. Прошли свыше 15 км. По тяжелой дороге и под дождём идти было трудно, и поэтому все люди очень устали. Остановились в д. Корзуны. Продовольствия у нас не было никакого. Хлебом и мясом поделились местные партизаны, которые очень приветливо и гостеприимно встретили нас. Здесь дислоцировались партизанские бригады Шестопалова и Еременко и несколько мелких отрядов.

Отряд разместился по домам довольно хорошо. Население было хорошее, и нам оказана помощь продовольствием – приготовили ужин для отряда из личных продуктов. Большинство мужского населения этих деревень было в местных партизанских отрядах.

20 апреля 1944 г. Рота Мадзя провела хоз. операцию в 3-х км от райцентра Греск в д. Дюдево, которая находилась под контролем немцев, и партизаны ни разу не были там с такой задачей. Оттуда привезли достаточно продуктов для отряда. Пока отдыхаем.

22 апреля получена радиограмма о присвоении высоких званий: капитану Пегову – майор, капитану медицинской службы Давыдову – майор медицинской службы, фельдшеру Петрушиной – младший лейтенант медицинской службы, лейтенанту

Головину, который был убит еще 28 ноября 1943 г. – ст. лейтенант, сержанту Бухману – старшина, ефрейтору Каменеву – сержант; красноармейцам: Мадэю – мл. лейтенант, Магеру, уже убитому, Усачеву уже убитому, Абашеву, Долгушину, уже убитому, Дивакову, Ермолаеву, который выбыл из отряда ещё в декабре 1942 г. – сержант; Константинову, Семенову, Соловьеву, Шатову, Митропольскому, Кунгурину, Зайпольду, Мартынову, Хромову, Лептееву – мл. сержант, Дормидонтову, Егорову, Уколову, Шорстову – ефрейтор. Эта радиограмма не только не подняла наш воинский дух, но, наоборот, вызвала недовольство теми людьми, кто подписал эту радиограмму, рассчитывая поднять дух отряда. В отряде было высокое морально-политическое состояние. Люди рвались в бой, стремились к выполнению заданий. Эта радиограмма наделала много путаницы, т.к. люди были уже раньше сержантами, а им присваивали звание ефрейтора или мл. сержанта. Командиры рот и взводов, которые командуют уже около двух лет, получили звания сержантов и мл. сержантов. Многим, которые были убиты или эвакуированы в СССР еще в 1942-1943 годах, было присвоено звание. Наше руководство не практиковало подачи нам радиограмм с поздравлениями о хорошо проведенных боях, о которых мы сообщали. Иногда отделялось несколькими словами в день 1 Мая или в день Октябрьской революции, и то больше всего присылал комбриг Гриднев. Многим достойным бойцам и командирам совсем не были присвоены звания. Кто и как представлял наших людей, командование совершенно не знало.

22 апреля 1944 г. Отряд переехал в д. Свинка, где очень хорошо расположились по квартирам. Здесь встретили десантную группу капитана Сороки. Связываемся с местными отрядами и ищем проводников для дальнейшего движения и перехода через ж. д. Минск – Барановичи, которая очень сильно охраняется немцами.

24 апреля 1944 г. НШ Оборотов со второй ротой выехал на операцию в Западную Белоруссию. Вечером прибыли в д. Сейловичи. При входе в деревню наскочили на слабую засаду немцев, которая сбежала при открытии нами огня. Достали мяса у семей полицейских.

25 апреля 1944 г. Начштаба Оборотов с ротой вышел в засаду возле д. Кунаса. Ожидали появление немцев с трех сторон, но они появились на лесной дороге. Бой было нелегко принимать, т.к. силы были неравные, не было у нас никакого преимущества и вдобавок с трех сторон в 800-1000 м стояли немецкие гарнизоны. Обстреляли немцев и отошли.

26 апреля 1944 г. Прибыли на место стоянки отряда. Вечером весь отряд переехал в м. Песочное. Проводников нашли и решили постепенно подвигаться к ж. д., чтобы с определенного рубежа сделать бросок для перехода ж. д.

28 апреля 1944 г. В 12.00 выехали из м. Песочное и в 16.00 прибыли в д. Язвины, где разместились по домам на ночлег, обеспечив усиленную охрану.

29 апреля 1944 г. В 15.00 вышли для перехода ж. д. Минск – Барановичи в районе Столбцов, южнее 3-4 км, где был назначен участок перехода. Железная дорога сильно охраняется немцами, через 200-300 м стоят вдоль ж. д. немецкие дзоты, между которыми патрулируют немцы. При малейшем шорохе немцы ведут огонь из дзотов. По обе стороны ж. д. на 8-10 км немцы высылают мелкие засады по хуторам, деревням и дорогам с задачей уничтожения партизанских диверсионных групп и обнаружения движения крупных сил к ж. дороге. Отряд подготовился очень хорошо. Шли с разведкой и охранениями в колонну по одному в полном молчании, не производя шума. В 4-х км от д.

Полосня, в сторону ж. д., в лесу наша разведка наскочила на немецкую засаду. Засада была быстро сбита. Жертв с нашей стороны нет. До железной дороги было 9-10 км, и немцы, встревоженные стрельбой и получившие сообщение о движении крупных сил партизан, наверняка подтянут силы на этот участок ж. дороги, и нам придётся вести навязанный немцами бой, который в данное время не входил в наши расчеты. Поэтому принимаем решение отойти назад и искать другое место для перехода ж. д.

30 апреля 1944 г. Стоим в д. Язвины. Первая рота вышла на операцию в д. Паздезжге в 500 метрах от немецкого гарнизона в д. Перекопшизна. В д. Паздезжге немцы сделали засаду, но рота огнем сбита немецкую засаду и вошла в деревню. Рота достала мяса и хлеба. Отряд вечером переехал в м. Могильно. Немецкие самолеты бомбят деревни Свинка, Корзуны и др.

1-2 мая 1944 г. Отряд стоит в местечке Могильно, где хорошо расположились по квартирам. Население здесь очень хорошее и всем помогает партизанам. Большинство партизан нашего отряда уже третью годовщину Первое мая празднуют в тылу врага, сражаясь в партизанских отрядах. Первое мая 1942 и 1943 годов отряд праздновал в клетнянских и брянских лесах, которые освобождены теперь Красной Армией. К вечеру второго мая переехали в д. Ерши, что в 4-5 км от Могильно. Ведем разведку на ж. д. Москва – Минск, ищем более удачный участок для перехода ж. д.

3-4 мая 1944 г. Эти дни стояли в д. Ерши, которая расположена на возвышенности, окруженной лесом. Население здесь такое же, как и в Могильно, настроено против немцев и всячески помогает партизанам. Партизан нашего отряда Кунгурин встретил в этой деревне свою жену, с которой расстался в начале войны.

5 мая 1944 г. Выбрали участок для перехода ж. д. в районе Дзержинска. В 6 часов вечера отряд вышел по намеченному маршруту. В 20.00 форсировал р. Неман в м. Могильно на лодках и верхом на лошадях. Шли всю ночь через деревни, поля, лесом. Ведём тщательную разведку впереди себя и по сторонам. К утру 6 мая достигли д. Плоское, где расположились по домам и отдохали 5 часов, выставив усиленную охрану, т.к. немцы иногда навещали эту деревушку. Дорогу до деревни прошли хорошо, за исключением того, что в одном месте через речушку был сожжён мост и пришлось подводы вытягивать на себе на высокую насыпь.

6 мая 1944 г. В 14.00 вышли из д. Плоское и форсировали реку Усса на плоту и по кладкам. Люди переходили по кладкам, а лошадей переправляли на плоту. Течение реки было очень быстрое, т.к. был самый большой разлив, и плот несколько раз переворачивался, скидывая в реку лошадей и сопровождавших их людей. Переправа прошла удачно, без потерь. В деревне оставался взвод как заслон, на случай появления немцев. Шли разбитой дорогой, по колёно в воде. Моросил дождик, который промочил всю одежду. Идти очень трудно. В 19.00 достигли опушки леса у д. Сосновка, где отдохали 2 часа 30 минут. В 3-4 км от нас стоят гарнизоны немцев и полиции. Партизаны в этом районе не стоят и наезжают только диверсионные группы, против которых немцы производят засады. Было мнение остаться днествовать в этом лесу и переходить ж. д. в следующую ночь, чтобы дать отдохнуть отряду. Но приняли решение идти, и отряд пошёл. В 21 час 40 минут ярко светила луна, на поле было видно на 1-1,5 км. Луна не предвещала нам ничего хорошего. Мы желали бы идти самой тёмной ночью с грозой, громом. Луна мешала нам. Было мнение, что не один партизан отряда останется возле ж. д., т.к. немцы обнаружат легко в такую ночь движение крупного отряда и нам придётся прорываться сквозь немецкие дзоты и огонь. Ж. д. была так укреплена, что мы до сих пор

и не встречали. Вдоль железной дороги через 150-200 дзоты, ж. д. опутана с обеих сторон колючей проволокой, подходы заминированы. В 8-10 км от ж.д. стоят немецкие гарнизоны, в задачу которых входит уничтожение партизан, приближающихся к ж. д. Было два участка для перехода ж. д. Первый в районе ст. Фаниполь, другой – в 500-600 м от г. Дзержинска, через переезд. Избрали второй участок, т.к. здесь было более всего неожиданной для немцев и менее опасно для нас. При подходе к ж. д. еще раз переправились через р. Усса по кладкам, а лошади – вброд. Когда подходили к ж.д., луна стала скрываться за набежавшие облака и появился густой туман, что очень способствовало нашему незаметному продвижению к железной дороге. Немецкие эшелоны через 7-10 минут непрерывно идут к линии фронта на восток. На той стороне ж.д., на переезде, стоит бункер, будка, в которой размещается немецкая охрана в 15-20 человек. Проходящие эшелоны скрывают отряд от часовых у будки. Отряд двигается скачками. Как только эшелон равняется с будкой, отряд поднимается и движется вперед. Как только эшелон проходит, отряд залегает и ждет 7-10 минут, пока появится следующий немецкий эшелон. Мы были в 100-200 м от немцев, маневрируя под прикрытием эшелонов. Можно сравнить с тактическими занятиями в мирное, довоенное время, с той лишь разницей, что враг был не условный.

Под прикрытием тумана и эшелонов подобрался к самому переезду, на котором стояла рогатка, оплетенная проволокой, которой немцы загоразивали переезд на ночь. Навели пулеметы на бункер, будку и в обе стороны ж. д. и стали стягивать рогатку с дороги. В это время немцы обнаружили нас и стали истошно кричать, стрелять из автоматов и бросать ракеты. Мы были в 10-15 метрах от них и сразу же задавили их огнём, бросились вперед по переезду за железную дорогу. Передние бежали, стреляя вперед, расчищая путь отряду. Бежавшие права стреляли в правую сторону, а левые – в левую. Кричали «ура». Немцы в Дзержинске всполошились и открыли огонь, который не причинил нам никакого вреда. При прорыве отряд уничтожил 15 немцев, имея двух легкораненых – Михасева и Гаврилова.

Отряд прошёл удачно. Вынесли также на носилках двенадцать бойцов, которые болели тифом. Проводников не было, и мы шли по компасу. В одной деревне под утро взяли проводником женщину, которая провела нас к броду через реку Усса и показала дальше дорогу. Эх, и надоела же нам эта Усса. Уже третий раз форсируем ее за один день. Перейдя вброд р. Усса, двигались по болоту в 2-3 км от немецкого гарнизона в д. Новоселки. Идти очень трудно, все намокли, измучились, дорога плохая. Возле д. Черниковщина высланная нами разведка встретила разведку партизан местных отрядов. Выяснили обстановку. В 9.00 прибыли в д. Демидовичи, где остановились отдыхать. Деревня стоит на бугре, который разрезает глубокий овраг, заросший низкорослым кустарником. В деревне непролазная грязь. Выставили сильные посты и засады, т.к. немцы были невдалеке и часто наезжали в эту деревню. И, кроме того, нужно было, чтобы в любое время суток не ушел ни один житель из этой деревни. Население деревни не внушало нам доверия, т.к. в деревне редко бывали партизаны, а чаще – немцы. И среди жителей мог оказаться немецкий агент, который сможет сообщить об отряде. За эти сутки мы прошли более 50 км по весенним дорогам, форсируя три раза реку и проведя прорыв через ж. д. Люди все очень устали и легли отдыхать, только не спят часовые и засады, которые сменяем через два часа.

8 мая 1944 года. Отряд, за исключением 1-й роты, вышел из д. Демидовичи. Рота оставалась в деревне, так как вечером она должна выйти на операцию. Роте было приказано соединиться с отрядом в д. Валовники. Отряд двигался растянутым строем в

колонну по одному. Как всегда, впереди вёл разведку конный разведвзвод, по бокам – конные дозоры. Местность была сильно пересеченная, с крутыми подъемами и спусками, с оврагами и кустарником. Прошли через сильно укрепленные доты, которые были выстроены перед границей СССР с Польшей до 1939 г. Доты пустовали, некоторые были взорваны. По рассказам жителей, их взорвали немцы. Сильны были доты как мощностью стен, так и вооружением, которого уже не было.

Двигаться было трудно, шёл дождь, и дорога была совсем разбита; мокрые шли по грязи. За час преодолевали не более 2-3 км. Население здесь очень гостеприимное. Встретили в деревнях наших старых знакомых жителей брянских лесов, которые знали наш отряд по тому времени. Их выгнали немцы со своих родных мест.

К вечеру отряд достиг д. Воловники, в которой расположились на ночлег по квартирам, выставив сильные посты и секреты. Деревня стояла в низине, неподалеку, с одной стороны, был лес, с трех сторон поле, по которому невозможно было проехать не только автомашинам, но и пеший с трудом мог пройти. В самой деревне была такая грязь, что даже верховые лошади с трудом могли проходить по ней. Бесперывно лил дождь, люди, промокшие и уставшие, сушились, а некоторые, добравшись до квартиры, спали, не раздеваясь, в мокрой одежде.

Расспросив население, выяснили, что здесь действуют польские легионеры, которые производят налёты на деревни Восточной Белоруссии и отбирают скот и имущество у населения, жестоко расправляются с семьями партизан, красноармейцев и коммунистов. Вчера или позавчера легионеры ограбили д. Великое Село.

Рота Мадэя ночью с 8 на 9 мая разбила сильно укрепленный гарнизон немцев и полиции при немецком хозяйстве в д. Новоселки. Лил дождь, рота двигалась в полном молчании, не производя шума. Из расспросов населения установили, что гарнизон сильно укреплен. Два двухэтажных каменных дома с другими постройками окружены стеной высотой в 2-3 метра, толщиной в 2-3 метра. Стена деревянная, между брёвен насыпано 2-3 метра земли. По углам стоят дзоты, опутанные колючей проволокой. Ворота на ночь запираются. В середине двора также имеются дзоты. Немцы и полиция были до некоторой степени беспечны, так как надеялись на сильные укрепления. Партизаны гарнизон не тревожили, и немцы чувствовали себя полными хозяевами. Да и близко, всего в 7 км, находился г. Дзержинск, где стояли крупные немецкие силы. Все обдумав и взвесив, Мадэй решил разбить гарнизон, противопоставив немецким укреплениям внезапность, отвагу и смелость своих бойцов-партизан. На дороге из д. Новоселки на г. Дзержинск была выставлена засада с задачей не допустить, в случае затяжного боя, немецкого подкрепления и уничтожить прорвавшихся из гарнизона немцев. Ночь, темно, дождь. Рота идет. Настроение в ожидании скорого боя приподнятое. Бесшумно подошли к укрепленной стене и дзотам, в которых не было немцев, они спали в казармах, возле которых стояли часовые. Расположились вдоль стены, направив оружие на окна. Около 15 самых отважных бойцов, вызвавшихся добровольцами, были собраны под командованием помкомроты Шурупова возле ворот для штурма. Они должны были сломать ворота и ворваться в немецкие дзоты, что во дворе, и в казармы, чтобы не выпустить оттуда немцев. Все готово. Как долго идут минуты, секунды... Ждут... Замерли. Мадэй пустил ракету в окна, и рота открыла убийственный, ошеломляющий огонь по окнам, дверям, двору. Штурмовая группа сломала ворота и бросилась внутрь двора, занимая дзоты и выходы из казарм. Началась схватка с немцами. Рота рванулась во двор на казармы. Немцы отчаянно сопротивлялись, схватывались врукопашную. Старый

партизан нашего отряда, которому было более 50 лет, Кулибаба продвигался возле стены вдоль казармы. Из-за угла неожиданно выскочил немец и хотел ударить прикладом автомата Кулибабу, но Кулибаба пригнулся, и немец, ударив о стену автоматом, сломал приклад. Кулибаба бросился на него и повалил на землю. Немец крутился, вертелся, кусался, бил ногами и головой, но Кулибаба прижимал его к земле. Подбежали на помощь бойцы отряда, и немец был взят живым в плен. Это был комендант гарнизона по фамилии Цейнтрубе. В другом месте схватили полицейского Гаспировича. Рота овладела нижним этажом, но немцы со второго этажа засыпали бойцов гранатами, бросая их в специально сделанные отверстия в потолке первого этажа. Бой шёл в темноте в комнатах, коридорах. Второй этаж взят. Наши бойцы успешно уничтожают немцев. Среди наших есть раненые, которых вытаскивают из боя, некоторые в силах сами выползть.

Часть немцев сопротивлялась на чердаке. В это время засада открыла огонь. Оставалось 10-15 минут до отхода. Специально выделенные бойцы бросились к конюшням, где взяли 20 лошадей и 26 коров, которых немцы отобрали у населения.

В результате боя убито 9 и ранено 45 немцев и полиции, большинство из них умерли. Захвачены трофеи: 1 ручной пулемёт, 7 винтовок, 1 автомат, 4 пистолета, 410 патронов, 13 немецких костюмов, 18 шинелей, 7 пар обуви. У нас убит старый партизан-минер Коробицин, проделавший путь с отрядом из брянских лесов. Тяжелораненых нет. Средней тяжести ранения получили: Борисов, раненый в партизанах уже в четвертый раз, Столяров, Зиновьев, Пиньчук, Лобанов, Карецкий, Шантаревич, Храпелевский. Многие получили по несколько осколков, но ходят и чувствуют себя нормально: Ноздрин, Шурупов, Мерзляков, Заботин, Коцар, Парфенов, Болтнев, Кондрашев, Терехов, Шейнгардт.

Успех операции зависел от храбрости бойцов и сильного автоматического оружия. Особенно отличилась штурмовая группа под командованием Шурупова, у них больше всего раненых. Вооружение у нас было сильное. Достаточно сказать, что в этой только роте было 24 ручных пулемета, ПТР, миномет и около 70 автоматов.

Рота соединилась с отрядом в д. Валовники. Этой операцией доказали, что никто не может противостоять храбрости и натиску наших партизан. И главное, не давать покоя немцам, постоянно, в любых условиях уничтожать их, тревожить. Слух о разгроме гарнизона разнесся далеко за пределы Дзержинского района по деревням и партизанским отрядам. Население радостно встречало героев боя. А жители брянских лесов, гордясь нашим отрядом, говорили, что это наши, брянские.

10 мая 1944 г. Ночевали отрядом в д. Великое Село, где довольно хорошо расположились по квартирам. Население приняло нас очень хорошо. Люди рассказывают про грабеж польскими легионерами. Мы затаили в себе месть – отомстить за д. Великое Село польским легионерам, прихвостням немцев, изменникам Родины. После допроса расстреляли немца и полицейского. Приехали к нам в деревню партизаны Сталинской бригады, которые временно расположены по деревням в 3-4 км от нас. Поздравляли нас с победой и оказывали всевозможные услуги нашему отряду. Договорились двигаться в пущу Налибокскую вместе. После боя законно отдыхаем.

Из д. Великое Село выступили отрядом в направлении Налибокской пущи и в м. Рубежевичи соединились с отрядами Сталинской бригады. В м. Рубежевичи отдыхали более часа. Командование отряда было приглашено ксендзами на обед. За ранеными были специально прикреплены люди, которые в дороге должны обеспечивать водой, молоком и

другой пищей, а в случае боя неотлучно находиться при них. Местечко Рубежевичи – это первое селение Западной Белоруссии. Мы двигались вглубь Западной Белоруссии. При выезде из местечка появилась группа польских легионеров – около 30-40 всадников. Они вели разведку м. Рубежевичи. Мы открыли огонь из пушки и станковых пулеметов, поляки убежали. К вечеру прибыли в деревню Мешиче, где и остановились на отдых. Сталинская бригада отдыхала в Пильнице и на следующий день ушла в пущу. По пути в Мешиче несколько раз разведка сталкивалась с разведкой польских легионеров. В 6 км от Мешиче, в м. Камень и д. Старинки стоят польские легионеры крупными силами. У нас кругом деревни выставлены посты, секреты и засады. Отряд в полной боевой готовности и в любое время сможет отразить нападение противника. Население здесь уже не то, что в Восточной Белоруссии, относится недоброжелательно, мало что говорят о противнике и больше отделяются словами «не знаю», «мы туда не ходим» и т.д.

Здесь нельзя доверяться населению. По этому поводу проведено несколько бесед с личным составом отряда. Молодежи в деревнях много, но в партизанские отряды не идут, за исключением немногих.

12 мая 1944 г. Отряд переехал в деревню Пильница. Это одна из живописных деревень. Она стоит в лесу, и рядом по широкому зеленому лугу протекает река. Дома приличные, улица мощеная, обсаженная высокими деревьями.

13 мая 1944 г. Отряд, за исключением раненых и больных, выехал под вечер на разгром гарнизона польских легионеров в м. Камень с помощью отряда Сталинской бригады. Раненые отправлены в лагерь Сталинской бригады. Вышли уничтожить гарнизон и отомстить за деревню Великое Село. Гарнизон этот не давал прохода партизанским разведгруппам и диверсионным группам, постоянно устраивая засады на наиболее вероятных путях движения партизан. Принимать открыто бой с равными силами партизан польские легионеры не решались. Отряды двигались в полном молчании, обходя гарнизон со стороны леса с целью отрезать его от г. Ивенца, в котором стоял крупный немецкий гарнизон. Гарнизон легионеров размещался возле костёла, кругом которого были дзоты и каменная стена.

Главный удар наносила 2-я рота нашего отряда, наступая на кладбище и костел. Первая рота наступала левее второй на волостное управление, школу, маслозавод. Ввиду того, что у сталинцев было недостаточно боеприпасов, то они наступали лишь на дома, где могло оказаться несколько легионеров. Выставили две засады, чтобы не дать возможности подбросить немцам подкрепление. Первая засада со стороны г. Ивенца была расположена в лесочке на большаке Камень – Ивенец, т.е. на главном направлении. В засаде был 4-й взвод 1-й роты. 2-я засада расположилась со стороны д. Старинки – рота сталинцев.

Наступление повели со стороны райцентра Ивенец в 3 часа 30 минут **14 мая 1944 года**. Шли в цепь, молча, подбираясь ближе к гарнизону. При подходе к кладбищу легионеры открыли огонь по 2-й роте. Отряд открыл мощный огонь и, стреляя на ходу, с криками «ура» бросился на гарнизон. Легионеров застали врасплох, и они нигде не смогли оказать организованное сопротивление, несмотря на их большую численность.

Сопrotивления первой роте не было. 2-я рота вела сильный бой, схватились возле костёла врукопашную. Пом. ком. роты Диваков продвигался вдоль ограды к костёлу, как вдруг из-за угла выскочили два легионера и напали на него, стараясь выхватить оружие. Диваков отбивался ногами, руками, не выпуская оружия. В это время подскочил на

помощь ком. взвода Башкиров и расстрелял в упор легионеров. Пущенной из-за стены очередью Башкиров был тяжело ранен в спину и его стали оттягивать назад. Первая рота зашла во фланг противнику и, очищая квартиры от сопротивляющегося противника, продвигалась к костёлу на помощь второй роте. Пулеметчик Ноздрин и Соловьева взяли в плен в квартире трёх легионеров. 1-я рота вскоре овладела стеной у костела с южной стороны, уничтожив несколько легионеров и захватив трофеи.

Одновременно 2-я рота, уничтожив противника на кладбище, уничтожив несколько дзотов, овладела костелом с северной и восточной сторон. Легионеры вели огонь из костела. Но мы своим огнем заставили их замолчать. От пуль, взрывов гранат и снарядов загорелась деревня. Был сильный ветер, и много домов сгорело. В этом бою уничтожено свыше 90 легионеров и 12 взяты в плен. Захвачены трофеи: 2 станковых пулемета системы «Максим» с лентами, 2 РП, 20 винтовок, 10 мин к 50-м/м миномету, 2000 патронов, пистолет, 15 пар обуви, обмундирование, большой продовольственный склад, где было масло, мед, конфеты, водка и другое. Захвачено у легионеров 20 лошадей и 20 коров, сожжено много боеприпасов в горевших домах. Убили заместителя командира легиона, которым командовал помещик Нуркевич. Мы полностью уничтожили гарнизон и отомстили за Великое Село. Понесла потери исключительно 2-я рота, т.к. она наступала на самом трудном участке. Это самая большая потеря за всю партизанскую жизнь в нашем отряде. Даже в периоды полного окружения не было таких потерь.

Это произошло потому, что были сильные укрепления и легионеры оказали сильное сопротивление у костела. Большинство убитых – это новые бойцы, недавно пришедшие в отряд. Некоторые были только в первом бою. Убиты: Мерза, Варламов, Аомов, Громов, Храменков. Убитые похоронены в гробах и с воинскими почестями на хуторе Усса Ивенецкого района, в 5-6 км от деревни Налибоки. Ранены: Ковыляев, Плетнев, Панин, Дрогунов, Чередниченко, Халамов, Пирожков, Башкиров, Кацко, Козленков, Курлапов, Тетюшин. Все эти люди тяжело ранены в ноги или в грудь. Ранен сравнительно легко Пирожков. Все раненые, за исключением Пирожкова, вскоре отправлены в Советский Союз на самолетах.

Слава о нашем отряде разнеслась по уголкам всей пуши. К нам в отряд приезжали партизаны за 50-60 км, чтоб поблагодарить нас и поделиться опытом боев. Все предлагали идти в район расположения их отрядов, где много работы. Мы были заслуженными героями. Большую помощь раненым оказала Сталинская бригада и подпольный обком КП(б)Б. Несмотря на то, что прилетал первый самолет с посадкой на партизанский аэродром в распоряжение обкома, к которому мы не имели прямого отношения, нам первым была предоставлена возможность отправить тяжелораненых на самолетах в Москву. Своим поведением мы завоевали прочный авторитет и среди населения, которое стало с уважением относиться к партизанам нашего отряда. Враги тряслись и боялись нашего отряда. Разнесся слух среди них, что это крупный отряд пришел из брянских лесов. Мы еще раз показали пример местным партизанам, как нужно воевать. Местным партизанам было не по себе, и они стыдились нас, т.к. гарнизон стоял уже давно и причинял им много вреда, а они не смогли разбить гарнизон, несмотря на крупные силы. Мало инициативы в местных партизанских отрядах. Отряд сутки стоял на хуторе Усса, отдыхая после боя.

15 мая 1944 г. Отряд выехал на операцию по деревням Мазулевщина, Крулевщина, в которых жили семьи легионеров. Эти деревни находятся в 2-3 км от г. Ивенца. Операцию проводили днём. Немцам сообщило население о приезде партизан, и они

выехали на 7 автомашинах из Ивенца. Одновременно выехала кавалерия легионеров из д. Старинки в 250-300 конников.

Отряд заметил движение немцев. Подпустив автомашины на 300-400 метров, станковый пулемет, стоявший в засаде и вчера отобранный у легионеров в д. Камень, открыл огонь по а/машинам. Немцы спешили, развернулись в цепь и, ведя огонь на ходу, пошли на деревню, в которой находился отряд. Отряд ведет огонь из всех видов оружия. Одновременно с фланга действовала кавалерия легионеров, стараясь отрезать возле перелеска путь отхода отряду. Отряд открыл сильный огонь по коннице, и она ускакала. Около 4 км отряд отходил с боем, отражая нападения немцев и легионеров. Подразделения отряда поддерживали друг друга огнем при отходе и взаимодействовали хорошо. Бой длился около часа. В бою убит партизан Панчин, которого похоронили в лагере №1 Налибокской пуши, возле деревни Налибоки. Потери противника не известны. Операцией руководил Мадэй. У семей легионеров для питания отряда изъято много мяса, хлеба, соли и др.

18 мая 1944 г. Эвакуированы в СССР на самолетах Башкиров, Панин, Чередниченко, Халамов, Курлапов. Аэродром от нас находится в 15-18 км. Отряд стоит вместе с бригадой сталинцев на берегу реки Усса возле д. Налибоки, которая полностью сожжена и живут всего 5-6 человек в землянках.

19 мая 1944 г. Мадэй с разведкой и одним отделением первого взвода ездил на хоз. операцию в деревни, что в 2-3 км от гарнизона Старинки. Местность, где расположился отряд, очень живописна, и иногда кажется, что нет никакой войны и мы находимся на курорте. Мы стоим на берегу реки в лесу, а по ту сторону реки тянется на 2-3 км луг с высокой сочной зеленой травой, на котором пасутся наши кони. Но вот уже три дня, как налетают немецкие самолеты и бомбят, обстреливают лагерь. Приходится маскироваться.

21 мая 1944 г. Эвакуированы самолетом в СССР раненые: Тетюшин, Дрогунов, Козленков, Мортиков, Кацко. Отряд стоит на прежнем месте на отдыхе. Нам дано разрешение от подпольного комитета партии эвакуировать в СССР всех раненых. Раненые связывают отряд, и во многом уменьшается подвижность, маневренность и боеспособность отряда при наличии раненых. В то время, когда немцы не предпринимают карательных экспедиций или блокад партизан, то раненые не представляют особо большой обузы, т.к. они могут находиться на одном месте с небольшой охраной и обслуживающим персоналом. Но во время блокады или карательной экспедиции, или больших переходов раненые отнимают на себя много боеспособных бойцов. Например, если имеется один раненый, которого приходится носить, то, на самый плохой конец, прикрепляются к нему 4 боеспособных, крепких партизана, которые несут его на носилках по болоту, кустам и при любых условиях должны его вынести. Оставление раненого на поле боя, в других тяжелых условиях строго каралось, вплоть до расстрела. Если отряд никогда, ни при каких условиях не оставляет раненых, то отряд наиболее боеспособный и личный состав рвется в бой, не опасаясь, что он при ранении будет оставлен товарищами на издевательства немцам. В тех отрядах, где были случаи оставления раненых на поле боя, партизаны воевали намного хуже, т.к. опасались, что в случае ранения они будут оставлены товарищами. Поэтому в нашем отряде был строгий закон – никогда не оставлять раненых. За ранеными были специально закреплены люди, которые отвечали за их безопасность. Обычно на одного раненого, который не мог ходить, во время блокады или похода прикреплялось 8 человек, т.к. 4 человека смогут пронести носилки по болоту не более 1-2 км. А когда в отряде было 10-12 раненых, которые не могли ходить, то они

отнимали 80-90 боеспособных, здоровых партизан. Хорошо поставленная работа по эвакуации раненых намного облегчала тяжелое положение партизан и увеличивала боеспособность. И, с другой стороны, чувствовалось, что о раненых заботится руководство, что, несомненно, поднимало боевой дух партизан.

22 мая 1944 г. Эвакуированы в СССР на самолетах: Ковыляев, Захарченко, Уколов, Снежкова и Борисов, который партизанит с августа 1941 года и в боях был 4 раза тяжело ранен. И теперь он летит только по строгому приказу командования отряда, потому что он не хотел лететь и оставлять отряд, будучи тяжело раненным. Сколько замечательных людей, которые проявили свои лучшие качества, о которых, может быть, в мирное время никто не мог подумать. Какая у них сила, любовь к Родине, товарищам. Сколько друзей позналось в трудных условиях! Можно забыть брата, отца, но друга по партизанской жизни – никогда. Наши раненые отправляются в первую очередь. Командование и раненые много благодарны обкому КП(б)Б Барановичской области, который проявил много заботы к эвакуации раненых.

23 мая 1944 г. Эвакуированы в СССР: Пинчук, Краснов, Плетнев, Толбузин, Палевич, Хромов. Отряд стоит на прежнем месте на отдыхе. Ожидаем груз с самолетов. Приняли около 15 мест с грузом, где были боеприпасы, медикаменты, автоматы, взрывчатка, мины и другое. Груз был кстати, т.к. патронов в отряде почти что не было. Выбросился с парашютом к нам в отряд Шуманский. Оказали помощь оружием и взрывчаткой Сталинской бригаде и бригаде Бельского.

28 мая 1944 г. Эвакуированы в СССР Андриянец, Андриянец, Самченко.

С 27 по 28 мая 1944 г. Отряд провел операцию в д. Михалевщина, где достали мяса и хлеба. Держали короткий бой с польскими легионерами.

1 июня 1944 г. Стоим в лагере.

2 июня 1944 г. Утром выехали из лагерей Сталинской бригады в направлении д. Ягодня. Прделали путь свыше 25 км по очень плохой дороге, т.к. дорога во многих местах шла по топкому болоту, в котором утопали кони. В 18.00 прибыли в д. Ягодня, где разместились по квартирам до выяснения обстановки и уточнения маршрута движения. Д. Ягодня расположена в треугольнике, который образуют реки Березина и Исlochь, которая здесь впадает в р. Березину. Перед деревней – огромный луг. С трех сторон деревню окружает пуца. По соседству с нами в деревнях Забережье и Бакшты стоит однородная бригада Морозова. Нашлось много знакомых товарищей еще по отряду Медведева и Шемякина.

Население в этих деревнях намного лучше относится к партизанам, чем в районе Ивенца. Решили остановиться для работы в деревне Ягодня.

4 июня 1944 г. Мадэй, Пегов и НШ Оборотов в 24.00 выехали с первой ротой для проведения засады в районе Вишнева, куда было км 25-30. В деревне Рассолишки нашли замечательного проводника Ивана Филипповича Черняка, солдата старой русской армии, который с охотой пошел на операцию. Впоследствии он сделался нашим настоящим проводником, т.к. работал лесником и очень хорошо знал местность. Несмотря на свои старые годы (56-60 лет), он в любое время ходил с нами, переживал все трудности и оказался смелым человеком.

5 июня 1944 г. К утру подошли к реке Березине, через которую переправлялись вброд, и пошли болотом к шоссе, не показываясь местному населению. Организовали

засаду на шоссе Вишнев – Воложин возле деревни Бомбалы. Сидели до вечера, но движения немцев не было. К вечеру провели хоз. операцию в д. Беляки, что в 6 км от Воложина по шоссе на Вишнев. Достали хлеба и мяса для питания роты. Решили не уходить без результатов в Ягодню.

6 июня 1944 г. Утром остановились в лесу, где отдыхали до вечера. В 21.00 вышли для проведения хоз. операции в д. Запурье, что в одном км от Вишнева. Хоз.операцию провели удачно. Отправив обоз на место дневки роты, остались на шоссе в засаде в 300-400 метрах от д. Спайковщина.

7 июня 1944 г. Сидим в засаде. Место для засады подходящее: лес подходит к шоссе близко, шоссе просматривается хорошо. Выставили тыловое и боковое охранения.

Организовали группу из 15-20 человек, во главе которой Баштан. У них 7 РП и станковый пулемет «Максим» для удара в лоб. Все было продумано, организовано до мелочей. Мадэй лично наблюдал за шоссе с возвышенности, которую прорезает шоссе, проходя в выемке. Недолго пришлось ждать немцев. Они выехали на пяти машинах из Вишнева, остановились возле д. Запурье, где набрали молока и, узнав о появлении партизан, двинулись по шоссе в расположение нашей засады. Баштан с группой залёг возле шоссе в кюветах, канавах с правого фланга засады с задачей подпустить машины как можно ближе и открыть огонь из всего оружия. Машины уже близко. Мы лежим в 70 метрах от шоссе. Ближе нельзя, нет леса. Все бойцы сосредоточены, каждый знает цель. Головная машина уже в 40 метрах от Баштана, но он еще медлит и, подпустив метров на 20-25, открывает губительный огонь по машине. Рота со стрельбой и криками «ура» бросилась на машины. И в короткой, 3-4-минутной схватке огнем, гранатами и прикладами уничтожила 23 немца. И одного немца взяли в плен. Все, что можно было унести с собой, взяли с машин, после чего их сожгли. С нашей стороны не было ни убитых, ни раненых. Захвачены трофеи: 2 РП, 4 автомата, 13 винтовок, 14 пистолетов, 2000 патронов, 20 комплектов обмундирования, часы, документы и другое.

В этой операции отличились: Нечаев, Лунин, Ноздрин, Латышев, Киселев, Парфенов, Садовников Илья, Шурупов, Афанютин, Абашев, Бабошин.

Рота с небольшой победой спокойно отошла и к вечеру 7-го июня прибыла в д. Ягодня.

Этой операцией еще более увеличился счет убитых нами немцев и поднялся еще выше авторитет нашего отряда среди местных партизан и населения.

Много можно было принести ущерба немцам, если бы все партизанские отряды действовали, как наш отряд. Некоторые отряды воевали от случая к случаю, когда немцы сами навязывали им бой. Подобных случаев мы не искали и не хотели, чтобы немцы навязывали нам свою волю. Мы навязывали немцам свою волю, заставляя их принимать бой в выгодных для нас условиях.

8 июня 1944 г. Немецкие самолеты бомбят и обстреливают партизанские деревни. Обоз и раненых вывели в лес. Отряд остался в деревне.

9 июня 1944 г. Отряд выехал для проведения засады на шоссе Вишнев – Воложин. Место засады намечали по карте. При разведке установили, что леса нет и засаду негде расположить. Пришлось отойти назад в лес, где отдыхали.

11 июня 1944 г. Рано утром расположились в засаде на шоссе Вишнево – Воложин возле д. Бомбалы. До 16.00 просидели в засаде, но безрезультатно, т.к. не было движения по шоссе. Было очень жарко, хотелось пить, от напряжения болела голова и все тело.

Вернулись в лес. Для питания отряда в деревне Саковщина взяли немного продуктов. В деревню вошли с боем, немцы и полицейские оказали слабое сопротивление.

12 июня 1944 г. В 2-3 часа ночи заболел майор и начал бредить, впадал в беспамятство. Врач Давыдов осматривал его, принимал все меры, чтобы вернуть майора в сознание. На время Шестаков успокоился, но через 2-3 часа опять случилось с ним то же. Он ругал всех, не признавал никого и говорил всякую бессмыслицу. Майора под наблюдением врача Давыдова в сопровождении взвода разведки отправили в д. Ягодня. НШ Оборотов остался с отрядом, чтобы дать возможность людям отдохнуть.

В 10 часов НШ с отрядом вышел, и в 15.00 приехали на место стоянки в д. Ягодня.

Еще в 2 км от д. Ягодня встретил НШ Оборотова ординарец Парфенов. Он рассказал, что, когда они приехали в деревню, майор покушал хорошо, что редко бывало с ним, и попросил приготовить постель для отдыха, что и было сделано. Все ушли из комнаты, и майор лег спать. Но через 2-3 минуты раздался выстрел в комнате Шестакова. Вбежали в комнату и увидели лежащего на полу Шестакова с простреленной из бельгийского пистолета головой. Он еще был жив, но без сознания. Жизнь его продолжалась еще более часа, но ни одного слова не было произнесено и перед смертью не было оставлено никакой записки. Смерть майора потрясла весь отряд и партизан соседних отрядов. Многие не могли удержаться и плакали. Не было у нас еще такой утраты, погиб наш любимый командир майор Шестаков, чье имя наводило ужас на немцев на всем боевом пути отряда от города Сухиничи Калужской области до города Лиды Гродненской области. Партизаны ходят, что тучи, в безмолвии, с выражением глубокой скорби на лице. В 19.00 состоялись похороны майора Шестакова на берегу реки Исloch, на опушке большого леса возле большака Ивенец – Бакшты. На похоронах присутствовало много партизан из других отрядов и местное население. Шестакова везли на повозке, за которой вели его боевого коня Тольку. В гроб Шестаков был уложен в полной одежде и обуви. При опускании гроба был произведен многократный салют из всех видов оружия. Выступали с речами Пегов, Морозов и другие бойцы и командиры. На могилу было возложено множество венков, которые изготовило население. Проводили в последний путь нашего любимого командира. Всё ещё не верится, не укладывается в голове, что нет больше с нами нашего Шестакова. Первую ночь ночуем без главы отряда.

13-14 июня 1944 г. Отряд отдыхает в деревне. Командиром отряда назначен зам. Шестакова Мадэй.

15 июня 1944 г. Выехали с 1-й и 2-й ротами на операцию. К 24.00 достигли д. Борок, которая сожжена полностью. Здесь оставили с небольшой охраной обоз. Пешим строем отправились к шоссе Воложин – Ивенец для произведения засады между деревнями Бобровичи и Довбени. При разведке местности, леса и ржи не оказалось возле шоссе и не было другого подходящего места для засады. В нашем обычае было: безрезультатно не возвращаться. Мы решили организовать засаду в д. Поликишизна. Всеходы и выходы были закрыты часовыми, вели тщательное наблюдение. Из расспросов населения установили, что ежедневно в 10 часов утра проезжают две машины немцев из гарнизона м. Першай на г. Воложин.

Сидели в засаде до 12 часов 16 июня. Но движения не было. Утром на шоссе всегда проходила проверка из гражданских лиц, которая ходила от своей деревни до следующей деревни, откуда шел человек до следующей деревни, а эти возвращались в свои деревни. Те места, которые не были на шоссе мощены камнем, бороновали крестьяне под угрозой немцев. Отряд снялся и двинулся иным путем, через д. Довбень, через луг к лесу. Только что голова колонны стала доходить до леса, а растянувшийся отряд еще шел дорогой по лугу, как в 800 м от нас немцы открыли огонь по нашему отряду из трех пушек, нескольких минометов и пулеметов. Немцы вели усиленный огонь, снаряды рвались вокруг. С опушки леса открыли огонь по немцам около 8 наших пулеметов, в результате чего намного ослаб огонь немцев. Отряд стал отходить в лес. От артогня убиты три бойца отряда: Бобрик, Ковалев, Романов Евгений. Ранены: Болтов, Бабошин (легко). Отряд отошел к д. Яцково. Немцы до реки Исlochь шли цепями, прочесывая лес.

Через некоторое время установили, что нас предала мать полицейского из д. Поликшизна, которая по огородам проползла мимо наших часовых и сообщила немцам. Немцы, боясь открытого боя, устроили засаду на нашем следу, который мы оставили, когда шли к шоссе. Но мы пошли другим путем, и поэтому немецкая засада была неудачная.

До вечера дневали в лесу.

17 июня 1944 г. Переночевав, дневали отрядом на том же месте. Вечером, оставив обоз, вышли в Молодечненский район. Шли всю ночь по полю, нигде не было даже небольшого лесочка, где бы можно при случае укрыться. Наши самолеты сильно бомбят г. Минск, и нам отчетливо виден огонь от взрывов бомб, зениток и пулеметов. Ищем места, чтобы укрыть на день отряд.

18 июня 1944 г. К утру достигли небольшого перелеска возле д. Лужаны, где кое-как разместились отрядом и, выставив сильные посты и засады, отдыхали, и в 20.00 вышли для нападения на гарнизон в д. Копачи, что в 3 км от ст. Полочаны. Подошли еще до темна к опушке леса. Нас отделяло от деревни около 4 км топкого болота с двумя речками. В деревню вела одна-единственная дорога, но при въезде в деревню на дороге стоял дзот. По бокам дороги было болото. По дороге нам нельзя было брать гарнизон, и мы решили бить его, обойдя гарнизон с тыла, от железной дороги.

В 22.00 вышли отрядом в обход гарнизона. Шли по болоту, проваливаясь в него до пояса, пересекли две речки по грудь в воде и опять болото, высокая трава, остаются в болоте сапоги, промерзли, идти все труднее и труднее. Обходили более двух часов.

В 1 час 30 минут **19 июня 1944 года** начался бой. НШ Оборотов со 2-й ротой и 4-м взводом 1-й роты действовал справа, наступая на опорный пункт возле мельницы и далее вдоль деревни на соединение с ротой Мадэя. Мадэй с первой ротой наступал на более сильный опорный пункт, который стоял на дороге, что шла через болото в сторону леса. Взятие этого опорного пункта означало, что отряд будет иметь возможность выходить из боя не по болоту, а по дороге. Оба опорных пункта были взяты, и Оборотов с ротой стал продвигаться на соединение с Мадэем, но в деревне оказалось еще несколько дзотов, из которых вели огонь. Огнем из дзота убит Ремизов, которого уносили 4 человека. Затем убили Садовникова и Кукина, которых несли 10 человек. Были ранены. Буквально минут через 15-20 на помощь немцам подошло подкрепление из д. Хожово, что в 1 км от д. Копачи. Подкрепление в первую очередь навалилось на роту Мадэя. Отстреливаясь, рота по приказу стала отходить по дороге, залегая на определенных рубежах и ведя огонь,

чтобы дать возможность отойти роте Оборотова. Если бы рота эту дорогу оставила, то немцы могли бы отрезать роту Оборотова на болоте. Оборотов с ребятами отходили по болоту, унося убитых и раненых. Четыре пулемета прикрывали отход роты. В результате этого боя уничтожено более 20 гитлеровцев. Два солдата с Ост- мусульманских войск СС взяты в плен. Пленные дали ценный материал с указанием многих лиц, заброшенных немцами в Советский Союз для подрывной и шпионской деятельности. Захвачены незначительные трофеи: 10 винтовок, 200 патронов. В этом бою потеряли опытных, лучших партизан нашего отряда: командира роты минеров Шурупова, Садовникова Илью, Ремизова, Кукина, Виноградова, Кононова. Ранены: Коровацкий Иван, Васенков, Федоров, Спиридонов, Трашков. Убитых похоронили на хуторе возле д. Клеремонта Воложинского района в общей могиле. В этом бою отличились: как обычно Мадэй, Парфенов, Афанютин, Латышев, Ноздрин, Лунин, Абашев, Баранов, Баштан и много других. К вечеру вышли в пушу, к обозу. Идем прежним путем, с усиленной разведкой.

20 июня 1944 г. Пришли утром в пушу, где отдыхали до вечера. Решили достать продовольствия для отряда в д. Понизе, которая соединяется с городом Воложином и в которой были семьи полицейских и других немецких служащих. Вечером вышли на операцию. Тихо подошли к деревне, где ходил немецкий патруль. С 12 пулеметами и 20 автоматами Мадэй отрезал д.Понизе от Воложина, расположив засаду на улице. Остальной отряд вошёл в деревню и изъём у враждебных элементов продовольствие. Через полчаса после выхода из деревни приехали немцы на шести а/машинах и начали обстреливать лес. Отряд отошел без потерь в пушу. Для того чтобы не быть голодными, нужно вести бои. К вечеру 21 июня 1944г. прибыли в деревню Ягодня. Начальник разведки рассказал, что 19 июня диверсионная группа – Мартынов, Кореньков, Богданович Иосиф, – находясь на отдыхе в д. Марцевичи Юратишского района, была окружена 30-ю белополяками. Белополяки вскочили в хату, выстрелили и ранили Коренькова. Мартынов очередью из автомата убил 4 легионеров в хате и, взяв раненого Коренькова, стал выбираться из хаты. Легионеры наседали со всех сторон, стараясь взять в плен. Мартынов и Богданович вели огонь по ним. Попаданием нескольких пуль был убит раненый Кореньков. Труп был взят Мартыновым и доставлен в д. Бакшты. Там похоронили Коренькова на кладбище. Благодаря смелости и находчивости Коренькова, Богдановича и особенно Мартынова было убито 12 и ранено 3 белополяка. Этот случай стал известен среди всех партизан и населения пуши. С каждым днем увеличивается счет убитых нами немцев и их прихвостней.

22 июня 1944 г. Сегодня 3 года, как началась война. Отряд отдыхает в деревне. Получили сводку Совинформбюро о прорыве нашими войсками немецкой обороны в районе городов Орша, Витебск. Это сообщение быстро облетело партизанские отряды и населенные пункты. Появилась надежда на скорое соединение с Красной Армией, которую мы ждем уже 2-3 года.

23 июня 1944 г. Вернулась группа подрывников со старшим Курьеровым, сообщили: 17 июня 1944 года в 11.30 на линии ж.д. Лида – Барановичи на перегоне Новоельня – Ящуки в 500 метрах от разъезда Ящуки зарядом тола в 5,4 кг подорван вражеский эшелон, следовавший со станции Лида на Барановичи. В результате взрыва разбит паровоз и платформа с боеприпасами. Движение было приостановлено на 8 часов. Минирование производили ночью миной замедленного действия. Минировал Курьеров Николай, помогали Чачелов и Голяшов.

24 июня 1944 г. Раненых Коровацкого И., Васенкова, Трашкова отправили на партизанский аэродром для эвакуации в Советский Союз. Раненые улетели 26 июня. Красная Армия продолжает развивать наступление.

25 июня 1944 г. К вечеру с отрядом выехали в Новогрудский район. В деревне Ягодня оставили хозчасть, санчасть и взвод для охраны. Шли вниз по течению реки Березины по лесу. Ночью возле д. М-Чапунь переправились через р. Березину на пароме, который находился под контролем партизан. Паром очень хороший, т.к. поднимает две подводки и несколько человек за раз. Шли всю ночь по лесу. Дорога местами проходит болотом, и приходится помогать лошадям тянуть пустые повозки. Утром остановились в деревне, где отдыхали 5-6 часов. Прodelали путь свыше 40 км.

26 июня 1944 г. После небольшого отдыха выступили в направлении д. Плиса, где размещался штаб бригады Шашкина. Через реку Неман переправлялись по мосту в 1-2 км от м. Николаев. Эта переправа также под контролем партизан и лучше первой, т.к. здесь наведен довольно хороший мост, который держится на 5-6 больших лодках, которые крепятся за берега реки и за дно стальными тросами. Повозки проходили с небольшим интервалом друг от друга. Этот плавучий мост охранял взвод бригады Шашкина. По обоим берегам были вырыты окопы для обороны на случай нападения немцев. Для проезда требовалось разрешение штаба бригады. Разрешение было дано, и отряд переправился через реку. К вечеру отряд прибыл к стоянке бригады Шашкина, где и остановились в лесу для ночлега. Встретились с Шашкиным и комиссаром Юдиным, которые очень хорошо встретили нас. Договорились с Шашкиным о совместном проведении засады на шоссе Лида – Новогрудок. К нашему отряду был присоединен отряд его бригады в 120 человек под командованием Мельникова.

27 июня 1944 г. Вышли в полдень на операцию. Обоз оставили на месте, за исключением двух пулеметных тачанок. Погода стоит очень жаркая, дорога песчаная, идти очень трудно. Делаем каждые полчаса привалы. По пути в деревне сделали отдых на час для того, чтобы покормить отряд. Продукты с собой на операцию никогда не брали, хотя операция может затянуться на 2-3 дня. И в дороге питались по деревням, кто чем покормит. Вечер и ночь до рассвета были в пути. С рассветом достигли шоссе. Отряд отдыхал, пока Мадэй, Оборотов и Мельников с группой автоматчиков выбирали место для засады. Подходящего места не удалось найти, и решили сделать засаду возле деревушки Островна, что в 4 км от стеклозавода «Неман» по шоссе на Новогрудок. Это место не совсем удачное, т.к. возле шоссе было оставлено 40-50 метров леса, а затем шла полоса вырубленного вдоль шоссе леса на 100-150 метров, где валялись специально разбросанные валежник и хворост. Таким образом получалось, что в лесочке возле шоссе засаду делать невозможно, потому что нельзя замаскировать отряд, чтобы впустить немцев в расположение засады. А также близость населенного пункта мешала проведению операции, потому что не все население в этом районе симпатизировало партизанам. Пришлось делать засаду в 250-300 метрах от шоссе. Командиры подразделений, получив приказ о засаде, развели личный состав по своим местам, выставив охранения. За шоссе наблюдали специально выделенные опытные партизаны.

28-29 июня 1944 г. Сидим в засаде, но по шоссе абсолютно нет никакого движения. Утомительно ждать, мучает жара, голод и жажда. Нервы напряжены, т.к. в любую минуту могут появиться немцы на шоссе, поэтому никто не смыкает глаз. Много разных мыслей в голове, но одна мысль ярче всех: быстрее бы появились немцы, чтобы в схватке уничтожить врага и внести посильную помощь продвигающейся Красной Армии.

Движения нет. Ждем. Будет. Должно быть. Но движения нет. Без дела уходить не можем, закон в отряде таков. Ищем другое место для удара. Решили разбить гарнизон в с. Берёзовка.

29 июня 1944 г. Часам к 7 вечера подошли к селу Березовка и после краткого наблюдения выставили засады, а остальными силами повели наступление на село. Мы были как снег на голову, и противник нас никак не ожидал. Гарнизон состоял из немцев, полиции и рогулевцев. Весь этот сброд праздновал в селе престольный праздник. Путем разведки было установлено, что из казарм их не пускают с оружием. Когда мы стали двигаться по селу, то встретили слабое сопротивление группы немецких офицеров, которые имели при себе оружие. Полицейские и рогулевцы были в селе без оружия и в большинстве пьяные. Метрах в 200-300 от села стояли казармы, откуда по нас вели сильный огонь и послали группу в 40-50 человек в обход отряда, но эта группа была встречена нашей засадой и, понеся потери, отошла к казармам. Главной нашей целью было имитировать разгром стеклозавода, который немцы готовили к отправке в Германию.

Бой закончился ночью. В этом бою уничтожено около 40 гитлеровцев. Один полицейский взят в плен. Сделали видимость уничтожения работавшего стеклозавода с цехами и мастерскими. Кроме того, взорвали стоявший на ремонте паровоз. Взяли продовольствие из двух магазинов.

В этом бою ранены Коцар, Орпинг, Борзухин. Отличились Мартынов, Егорычев, Афанютин, Ноздрин, Лунин, Столяров, Абашев и другие. За проведение этой операции получили благодарность от подпольного Барановичского обкома ВКП(б)Б и указание «не разрушать» промышленные предприятия ввиду быстрого темпа наступления частей Красной Армии. Объяснили, что мы только имитировали это. Одобрели нашу находчивость.

30 июня 1944 г. К утру, при отходе с завода, решили сделать засаду на шоссе. При подходе к шоссе обнаружили немецкую засаду и сильное движение по шоссе, поэтому пришлось отойти и следовать к обозу, который был за 35-40 км. К вечеру достигли д. Плиса, где находился наш обоз. Здесь прочитали сводки Совинформбюро, которые нас обрадовали. Красная Армия шла очень быстро.

1 июля 1944 г. Решили разбить сильно укрепленный гарнизон с сильным вооружением в д. Вересково. Под покровом темноты подошли вплотную к гарнизону и в 4.00 2 июля начали бой. У немцев были построены дзоты и бетонированные огневые точки, было большое превосходство сил и вооружения. Мы рассчитывали взять гарнизон врасплох, атакой. Но ввиду близости фронта (40-50 км) немцы и полицейские находились в укреплениях. И когда мы бросились в атаку, то немцы сделали сплошную завесу огнем, прижав нас к земле, и стали вести по нашим цепям огонь из минометов и орудий. Нам нечем было разбить укрепления, и поэтому пришлось отходить.

В этом бою убили Сметанина, которого похоронили в д. Плиса Любчанского района. Тяжело ранили адъютанта комотряда Парфенова Валентина – в живот и разрывной пулей в руку – Огорокова. Легко ранили Леонтьева, Мардашева, Джураева, начальника штаба Оборотова в левую лопатку. Потери противника неизвестны. Бой длился свыше 2 часов, два раза переходили в атаку, но безуспешно, т.к. не смогли подавить огневые точки противника. Всех раненых отправили в д. Ягодня под охраной первого взвода первой роты. Отряд остался для проведения хоз. операции.

3 июля 1944 г. Раненые прибыли в д. Ягодня. А к вечеру умер Парфенов, один из самых смелых бойцов отряда, которого похоронили 4 июля в д. Бакшты на кладбище, где хоронили всех партизан.

Около 8 часов вечера появился немецкий самолет, который низко летел над деревней. Приготовились встретить огнем. Самолет летал над крышами, и тогда партизаны нашего отряда открыли по нему огонь из 3 пулеметов. Самолет сразу же подбили, и он приземлился на ржаном поле в 400-500 метрах от деревни. Оказалось, что три самолета летели сдаваться в бригаду Морозова и разыскивали сигналы для посадки. Два других самолета сели в 8 км от д. Ягодня, но неудачно, и при посадке имели сильное повреждение.

В 11.30 слушали по радио сводку Совинформбюро, которое передало радостную весть об освобождении Минска от немецких захватчиков. Скоро встретимся с Красной Армией, скоро освободимся и вздохнем полной грудью на освобожденной земле! Какая будет радостная встреча! Встреча с Красной Армией – одна из всех радостей, которые есть только на свете. Так чувствуем мы сейчас себя.

4 июля 1944 г. Ввиду приближения линии фронта решили вывезти в лес обоз и раненых с сильной охраной. В деревне оставался взвод разведки.

5 июля 1944 г. Прибыл с отрядом Мадэй в лес к раненым, расположились лагерем на берегу реки Исloch напротив деревни Белый Берег. Мадэй сообщил, что 3 июля с отрядом провел хоз. операцию в бывшем гарнизоне м. Вселюб, откуда 4 часа назад выехали немцы. Здесь, в немецком хозяйстве, достали пудов 200 муки, 750 литров спирта и другое имущество, которое не успели увезти немцы. Кроме того, 500 литров спирта отдали бригаде Шашкина. Поймали 3-х полицейских из гарнизона Вересково, которых после короткого допроса расстреляли. Случайно ранен партизанами другого отряда партизан нашего отряда Логинов. Роту Романько отправили в д. Ягодня в помощь разведвзводу, который ведет работу по поимке немцев, отставших от своих частей и бродящих по лесу. Мы также организуем поиск немцев.

6 июля 1944 г. Одного немца, переодетого в гражданскую одежду, поймали в лесу Зуев и Селецкий. Путем засад и поисков выловили 13 немцев. 1-й взвод первой роты взял без единого выстрела 15 немцев, которые продвигались вдоль реки Исloch на запад, выходя из окружения, в которое они попали под Бобруйском и Минском. Немцы, голодные, оборванные, потеряли весь свой блеск, бредут по лесам группами, но везде их встречают партизаны и местное население, которое помогает вылавливать немцев. Немцы дождались своего конца. Это для них такое примерно время, которое было для наших бойцов и командиров в первые дни войны. Многие партизаны пережили то же, что переживают сейчас немцы.

В сумках у немцев находим сапожные щетки, пустые банки из-под консервов и гуталина, гвозди и нитки, деревяшки для снятия сапог и прочую дрянь. Они, находясь в окружении, все тянут с собой.

В 12.00 неожиданно подошли немцы к лагерю и открыли огонь по часовому. Отряд бросился на немцев, убили 4 и взяли в плен одного немца. Во время боя убиты: Артюхов Михаил, Матлахов, Сигунов, тяжело ранен Ткаченко. Группа бойцов, что находилась в деревне, вела бой с немцами. В этом бою взяли 70 немцев в плен. В бою потеряли Гаврилова Василия, которого похоронили возле д. Ягодня.

Непрерывно наши поисковые группы ведут бои с немцами. Количество пленных с каждым боем увеличивается. Крестьяне донесли о появлении 7 немцев в лесу возле землянок. НШ Оборотов послал туда 7 партизан под командованием пом. ком. роты Абашева на конях. Вскоре группа настигла немцев, которых было до 40 человек, вероятно, соединились несколько бродячих групп. Абашев повел свою группу в конном строю в атаку. Часть немцев бросилась бежать, а часть оказала сопротивление огнем. Один немец был сразу убит, другой взят в плен. Взяли третьего немца, оставили с ним Кайриса, который отобрал парабеллум у немца и стал его обыскивать. В это время немец выхватил пулемет у Кайриса и прострелил ему ногу. Выстрелом из пистолета Кайрис убил этого немца. Абашев преследовал немцев на конях. Немцы, видя малочисленную группу партизан, залегли и открыли огонь. Убили Абашева, Шейнгардта и ранили Сагаякова. Поспешила рота на помощь, но было поздно, т.к. немцы скрылись в неизвестном направлении. Убитых похоронили в лагере № 2 в Налибокской пуще.

Дозор из 2 пулеметов, стоящий на опушке леса и обзоревавший луг, заметил трех немцев и двух девушек, двигавшихся в направлении расположения отряда. К немцам подошел местный житель и сказал, чтобы они не шли сюда, потому что стоят партизаны. Немцы повернули в обратную сторону, но пулеметы открыли огонь по немцам, прижав их к земле. Резервная конная группа выскочила на луг и захватила в обход немцев. Взяты в плен 3 немца (один из них раненый) и девушка, которая уходила с ними в Германию. Из опросов немцев и девушки установили, что о расположении нашего отряда сообщил им старик из д. Белый Берег, население этой деревни стояло вместе с нами в лесу и находилось под нашей охраной, чтобы не дать немцам угнать их в Германию. Предатель вскоре был разыскан и наказан.

На ночь приняли все меры к обороне и охранению. Вокруг раненых заняли круговую оборону, спали через одного. Ночью блуждающие немцы несколько раз натыкались на нашу оборону. Мы вели огонь. Утром обнаружили несколько трупов убитых ночью немцев и брошенные вещи убежавших от огня немцев. Утром поисковая группа встретила немцев, часть которых была убита, а часть взята в плен.

7 июля 1944 г. НШ Оборотов с группой в 5 всадников выехал в д. Ягодня для выяснения обстановки и уточнения данных о подходе частей Красной Армии. Ехали в полной настороженности и готовности. Проехали лес благополучно, но на самой опушке леса встретили 2 немцев, которые, увидев нас, стали убегать, но были пойманы. Из расспросов установили, что еще есть с ними два немца. Они повели показать нам, где эти немцы находятся. Мы стали кричать, чтобы они сдавались. Один немец поднял руки, а другой бросился с обрыва в болото, но был ранен пулеметчиком Вегеро и взят в плен. В деревню приехали благополучно, захватив с собой пленных.

Прискакал связной из д. Заберезье, где стояла наша застава, который сообщил, что движутся 2 автомашины в направлении д. Заберезье. Быстро выскочили до 20 конников и две пулеметных тачанки. Когда мы подъезжали к деревне, то подъехали и машины. В деревню въехали одновременно. На машинах сидели красноармейцы. Неописуемый восторг начался среди партизан и населения. Партизаны бросались к красноармейцам и целовались, знакомились и угощали друг друга, кто чем мог. А затем со всего вида оружия в честь прихода Красной Армии был открыт огонь в воздух. Дождались. Встретили. Какая радость! Партизаны и население угощают бойцов РККА своей водкой, салом, сметаной, яйцами, молоком. Бойцы дают спички, папиросы. Весть о приходе

Красной Армии моментально облетела все партизанские отряды и окружающие деревни. К Мадэю были посланы разведчики, и он с людьми пришёл в д. Ягодня.

К вечеру потянулись нескончаемым потоком по большакам автомашины, танки, пушки, повозки, пехота, конные подразделения. Население и партизаны встречали Красную Армию. Командование отряда имело беседу с командиром дивизии, штаб которой остановился в деревне Заберезье. Вечером командир дивизии прибыл к нам в гости. Для встречи его был выстроен отряд. Командир дивизии принял рапорт от НШ Оборотова и осмотрел отряд. Вооружением и личным составом восхищался командир дивизии и просил у командования отдать бойцов в его дивизию. Объявил благодарность отряду за оказанную помощь Красной Армии и, в частности, его дивизии. Вечер прошёл замечательно. Не было конца нашей радости.

Отряд делает засады на бродивших немцев и ищет их. Ежедневно увеличивается число взятых нами в плен немцев. Немцев вылавливают повсюду. Три партизана поехали косить траву на луг и в траве обнаружили 5 немцев, которых взяли в плен. Партизанка купалась в речке и обнаружила в кустах немца, которого также взяла в плен.

Проходят через деревню части Красной Армии и спрашивают земляков. Встречаются родственники. Так, Соловьева Люся встретила своего дядю, боец Анатолий Вегеро встретил своего родного брата. Какие встречи! Из глаз льются слезы радости. НШ Оборотов встретил своего друга лейтенанта Полякова Петра Дмитриевича.

Вот уже несколько дней подряд идут и идут нескончаемым потоком войска и техника на запад.

10 июля 1944 г. Перехоронили Абашева, он теперь вместе с майором Шестаковым. Все вместе ставим памятник командиру отряда майору Шестакову. Памятник сделали из мрамора высотой в полтора метра жители д. Бакшты со следующей надписью: «Здесь похоронен командир партизанского отряда, дважды орденосеиц Шестаков Анатолий Петрович, 1915 года рождения, погибший в д. Ягодня». (Пометки на полях. Могилы были огорожены хорошим забором-оградой. Здесь же были врыты две скамеечки и висела дощечка с надписью: «Товарищ, проходя мимо, присядь и отдай поклон командиру партизанского отряда Шестакову А.П.»)

Возле могилы проезжал артиллерийский гаубичный полк подполковника Уварова, который, узнав о похоронах, установил три орудия и при опускании тела Абашева в могилу и установке памятника Шестакову приказал сделать салют из трех орудий. Одновременно салютовал весь отряд из всего оружия, отдавая последний долг своему командиру. Подполковник Уваров и Блохин присутствовали на ужине у нас в отряде. На другой день подполковник Уваров прислал две легковые машины за командованием отряда и пригласил в гости. Очень хороший прием был устроен в честь нашего приезда. Подполковник просил у нас людей.

В деревне стояли до 14 июля 1944 г., занимаясь вылавливанием немцев по лесу. Число пленных дошло до 300 человек.

14 июля 1944 г. Отряд полным составом направился в тыл в направлении г. Минска, конвоируя 300 пленных немцев. Все население деревни прощалось с нами, как с родными. Многие плакали, приглашали в гости, просили не забывать, навещать.

Возле могилы Шестакова был выстроен в последний раз отряд и проведен короткий митинг. Тяжело было расставаться даже с могилой любимого, бесстрашного Шестакова.

Ведь в последний раз прощались с ним. Доведется ли нам еще быть на его могиле? Здесь, у могилы Шестакова, расстреляно 25 немцев, пытавшихся убежать. Салютовали Шестакову огнем из всего оружия. «Прощай, любимый командир Шестаков, не дожил ты 27 дней до радостного, счастливого конца нашей совместной борьбы. Прощай, Анатолий Петрович». Партизаны плачут, поправляют могилу, целуют памятник. Отряд двинулся в путь, только не было с нами командира, который с боями привел нас сюда от города Людиново Калужской области до города Лиды Гродненской области. Шли большаком, навстречу двигались части Красной Армии, которые приветствовали нас.

16 июля 1944 г. Отряд остановился в деревне Сухарево, что в 5-6 км от Минска.

Командование отряда – Мадэй, Пегов, Оборотов, Давыдов – выехало в Минск на встречу с руководством, которое встретило очень хорошо. Занялись расформированием отряда, составлением списков, наградных листов.

(Пометки на полях. Как трудно было расставаться с людьми, с которыми пережили и горе, и радость. Тяжело... Тяжело. Встретимся ли мы ещё или нет? Сколько замечательных людей!) Отряд к середине августа 1944 г. был полностью расформирован. Многие партизаны нашего отряда были посланы на фронт, где были сформированы в одну роту. Как и в тылу врага, наши партизаны дрались стойко и храбро на фронте, за что многие получили правительственные награды. Некоторая часть партизан направлена на учебу. Старые бойцы отправлены на работу.

Мадэй, Рыкин, Пегов, Давыдов, Егорычев, Оборотов получили по месячному отпуску.

14 августа 1944 г. Получив зарплату за 2,5 года, Мадэй, Рыкин, Пегов, Давыдов, Оборотов, Егорычев вылетели самолетом из Минска в Москву. А затем разъехались по месту проживания для отдыха.

Нач. штаба отряда

майора А.П. Шестакова

М. Оборотов.